

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Tashkent Islamic University
Belarusian State University
Secondary school № 171, Moscow

ACTUAL PROBLEMS OF THE THEORY AND PRACTICE OF PHILOLOGICAL RESEARCHES

Materials of the VI international scientific conference
on March 25–26, 2016

Prague
2016

Actual problems of the theory and practice of philological researches : materials of the VI international scientific conference on March 25–26, 2016. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016. – 99 p. – ISBN 978-80-7526-089-5

ORGANISING COMMITTEE:

Elena N. Serdobintseva, doctor of philological sciences, professor of Penza State University.

Zahijan M. Islamov, doctor of philological sciences, professor, vice-rector of the Tashkent Islamic University.

Mariya V. Gay, candidate of pedagogical sciences, assistant professor, teacher of Secondary school № 171, Moscow.

Olga Yu. Shimanskaya, candidate of philological sciences, assistant professor of the foreign languages department of Belarusian State University.

Iлона G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of the theory and practice of philological researches. Some articles deal with questions of teaching methods of the disciplines of philological cycle. A number of articles are covered Issues of general and particular linguistics. Authors are also interested in language, culture and mentality as important areas of modern linguistics.

UDC 81+82

ISBN 978-80-7526-089-5

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2016.

© Group of authors, 2016.

CONTENTS

I. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF PHILOLOGICAL RESEARCHES

Ананьина М. А.

Роль аллюзии в реализации регулятивности
художественного текста.....6

Ефремова Н. В.

Научный текст как способ презентации личности учёного через язык
и дискурс.....8

Фуреева Е. П.

Формирование словаря временных представлений у детей
с недоразвитием речи 12

Шкилев Р. Е., Мирсагитова А. Ф.

Комплексный анализ художественного произведения,
как метод филологического исследования 16

II. ISSUES OF TEACHING METHODS OF THE DISCIPLINES OF PHILOLOGICAL CYCLE

Алтухова О. Н.

Особенности начального этапа преподавания русского языка
как иностранного студентам медицинского вуза 19

Аничкина Н. В.

Особенности современного урока литературы..... 22

Гончаренко Н. В., Игнатенко О. П., Алтухова О. Н.

Способы адаптации текста медицинской тематики при обучении
русскому языку иностранных студентов-медиков..... 26

Парамонова В. С.

Роль лингвострановедческого компонента в обучении
английскому языку 30

III. ISSUES OF GENERAL AND PARTICULAR LINGUISTICS

Нургалина Х. Б. Лексико-грамматические проблемы перевода.....	33
Самарин Д. А. В. А. Богородицкий и В. Матезиус о пуризме в языке	35
Соколова Е. Н. Состав и структура древнеславянских антропонимов в «Поучении» Владимира Мономаха	39
Талибуллин Р. Т., Хайруллина А. С., Талибуллина Г. Г. Настольная книга по языкознанию	43
Турапова Н. А. О некоторых семантических чертах соматических фразеологизмов японского языка и их эквиваленты в узбекском языке.....	51
Юсупова А. О. Фонетическая и семантическая языковая игра в англоязычных СМИ	56

IV. BASIC THEMES OF TRANSLATION STUDIES

Ashurova S. E. Qishloq xo'jaligi terminlarining ingliz tilida o'qitilishining dolzarb masalalari.....	59
Герасимова Н. И. Текстообразующие средства интертекстуальности в публицистическом переводе	61
Султанова А. Н. Специфика пунктуационных систем французского и русского языков.....	64

V. LANGUAGE, CULTURE AND MENTALITY AS IMPORTANT AREAS OF MODERN LINGUISTICS

Абдырашева А. С. О двух функциях метафоры и подходах к её изучению	67
Авдоница Л. Н., Таньков Н. Н., Андриюшова А. А. Макроструктура концепта Лондон в итальянском и английском языковом сознании.....	70
Бирюкова Е. А. Культура речи как показатель культуры человека	73

Иванова Е. В., Парпиева С. А. Литературные музеи Ростовской области.....	76
Рахимзянова Э. Н. «Роман карьеры» как отражение характерных черт «человека своего времени» на примере романа Джона Брэйна (John Brain) «Room at the top» (Путь наверх)	81
Руденко Е. С. Понятийная и ценностная составляющие концепта «безобразное» (на примере сказки братьев Гримм «Гвоздика»)	83
Смирнова А. Н., Хромова Н. Б. Процесс ассимиляции немецких заимствований в английском языке	86
Четверикова О. В. Средства языковой репрезентации любви как духовной сущности в произведениях Ивана Бунина.....	91
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2016 году.....	95
Информация о научных журналах	97
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	98
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	99

I. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF PHILOLOGICAL RESEARCHES

РОЛЬ АЛЛЮЗИИ В РЕАЛИЗАЦИИ РЕГУЛЯТИВНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

М. А. Ананьина

*Кандидат филологических наук,
Уральский государственный
университет путей сообщения,
г. Екатеринбург, Россия*

Summary. The article deals with functioning of allusive names in a literary text from the point of view of its regulatory quality. The regulatory quality of a literary text is understood as a systemic quality of a literary text which enables it to direct the cognitive activity of the reader, and which has a variable figurative nature and an associative character. Allusions are perceived as such elements providing the regulatory quality of a literary text. The article highlights the perspectives of such an approach.

Keywords: allusion; literary text; regulatory quality of a literary text.

В статье рассматривается один из актуальных подходов к анализу текстовых явлений а именно подход, основанный на понимании регулятивности текста. В работах по коммуникативной стилистике текста Е. В. Сидорова, Н. С. Болотновой подчеркивается, что регулятивность является системным качеством текста, в том числе художественного [1, с. 141]. Регулятивность художественного текста понимается как «системное качество текста, заключающееся в способности управлять познавательной деятельностью читателя, имеющее нежесткий, вариативный характер, осуществляемое на ассоциативной основе, характеризующееся образной ориентацией, лексикоцентризмом. Регулятивность художественного текста – качество, создающее функциональные условия возникновения образов, понятий, микросмыслов, лирических эмоций [3].

Регулятивная эпифункция представляет собой коммуникативное проявление эстетической функции художественного текста [1, с. 141]. Целесообразно выделять на уровне целого текста способы регулятивности как «приёмы организации текстовых микроструктур, регулирующих процесс восприятия на основе соотнесённости с целевой программой текста и спецификой канала связи с адресатом» [1].

В художественном тексте регулятивность характеризуется такими особенностями, как нежесткий, вариативный характер, подвижность, образная ориентация, ассоциативная направленность [2, с. 34]. На уровне

текста выделяются различные средства создания регулятивности, а также регулятивы – текстовые структуры регулятивного типа [2].

Для нашего исследования важным является положение о лексических коммуникативных универсалиях, которые являются отражением регулятивности текста [4, с. 49]. Согласно точке зрения Н. С. Болотновой, лексические коммуникативные структуры определяются как «обусловленные коммуникативной природой текста закономерности его словесной организации: законы и реализующие их принципы» [1, с. 308]. Применительно к художественным текстам к таким закономерностям относятся закон эстетически обусловленной смысловой «избыточности», закон эстетически ориентированной «экономии» языковых средств, закон гармонического соответствия текстовой парадигматики и синтагматики, закон гармонического соответствия типовых и уникальных текстовых ассоциаций [1].

Указанные закономерности реализуются через 16 принципов, таких, как «многократное усиление характерного признака художественной реальности»; «одновременная актуализация разных смысловых признаков художественной реальности, стимулированных одним словом»; «экспликация смысловых признаков одной художественной реальности через соотношение (сравнение, сопоставление) с другой художественной реальностью» и др. [1].

Использование аллюзивных имён относится к регулятивным стратегиям имплицитного типа. Они обуславливают неоднозначность регулятивной стратегии текста. В зависимости от уровня распространения в тексте, масштабности воплощения темы регулятивы могут носить характер стилистического приёма, что характерно для большинства выявленных случаев использования аллюзивных имен собственных в исследованном романе, а также выступать в качестве типа выдвижения, значимого для семантики и прагматики всего текста или его основной части.

Опираясь на теоретическую модель Н.С. Болотновой, представляется возможным исследовать понятие аллюзии в качестве одной из стратегий регулятивности художественного текста. Это позволит выявить роль аллюзии в коммуникативной структуре текста, построить типологию аллюзивных включений и рассмотреть вопрос о месте аллюзивных имен в процессе обучения иностранному языку на профессиональном уровне.

Библиографический список

1. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста : учеб. пособие. – 4-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 520 с.
2. Болотнова Н. С. О типологии регулятивных структур в тексте как форме коммуникации // Вестник Томского государственного педагогического университета = Tomsk State Pedagogical University Bulletin. – 2011. – № 3. – С. 34–40.
3. Словарь лингвистических терминов. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-8987.html?page=47> дата обращения: 30.04.15.

4. Тюкова И. Н. Особенности функционирования тропов как лексических регулятивов в поэтических текстах Б. Пастернака (на материале книги «Сестра моя – жизнь») // Вестник Томского государственного педагогического университета = Tomsk State Pedagogical University Bulletin. – 2005. – № 3. – С. 49–53.

НАУЧНЫЙ ТЕКСТ КАК СПОСОБ ПРЕЗЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ УЧЁНОГО ЧЕРЕЗ ЯЗЫК И ДИСКУРС

Н. В. Ефремова

*Преподаватель,
Волгоградский государственный
медицинский университет
г. Волгоград, Россия*

Summary. This article speaks about the methods of presentation of the language person of the scientist through the picture of the world in scientific and artistic texts. Also the article analyzes the conditions of formation and the mechanism of realization of the literary conception of the author.

Keywords: language person; scientific text; picture of the world.

Научные исследования любой языковой личности неразрывно связаны с определенными принципами речепостроения и процессом текстообразования, обладающего целой системой специфических характеристик. Деятельность ученого, как правило, выступает когнитивно-речевым субъектом различных социальных практик, сопровождаемых речемыслительной деятельностью, в которой он проявляется как языковая личность. Такую деятельность известного ученого Н. М. Амосова объединяет приоритетность познавательной функции, направленной на раскрытие новых явлений существующей действительности, социальные и естественные процессы, происходящие в обществе, постижение смысла человеческого существования, духовное развитие человека, его внутренний мир. При этом можно наблюдать различные способы познания этих процессов: если при изучении явлений действительности используются рационально-логические методы строго объективного изучения окружающего мира, то в познании самого себя и окружающих людей, ученые используют эмоционально-эстетические методы познания.

Научное знание, как правило, реализующееся в научных текстах, требует определенных норм и правил включения в текст узкоспециальных терминов, научных понятий, понятных определенному кругу специалистов. Основой же художественного мира писателя являются собирательные образы, вымышленные персонажи, различные миры. В связи с этим можно говорить о противопоставлении этих двух концепций: системность, объективность, рациональность противопоставлены субъективности, личностному подходу, уникальности мира писателя и творца. Однако кроме

различий, в научном и художественном мире есть определенное сходство: новое научное знание невозможно получить без обращения к опыту своих коллег, предшественников, единомышленников или противников. Обратимся к миру произведений ученого Н. М. Амосова, который, обращаясь к культурному наследию человечества, получает импульс к новому поиску, новому субъективному видению мира, используя опыт коллег в виде интертекстуальных включений: «Для оценки функционального состояния больных ишемической болезнью сердца в последнее время широко применяются величина «двойного произведения» (Д. М. Аронов с соавт., 1982; В. Г. Гасилин с соавт., 1982; В. Robinson, 1967; E. Amsterdam и D. Mason, 1977 и др.) [3, с. 64]. Как видим, учёный здесь, опираясь на имеющиеся знания о предмете описания, прибегает к терминам, внесённым в медицинскую практику другими врачами. Отсылая читателя к трудам этих учёных, Н. М. Амосов создает подлинную вневременную перспективу, что невозможно показать в художественном произведении «Мысли и сердце», где прошлое существует только в воображении автора или его воспоминаниях. Внетекстовая информация, с которой адресат может ознакомиться, формирует у него представление об адресанте как субъекте научного познания, его месте в науке, позволяет провести сравнительно-сопоставительный анализ нового знания, согласиться или не согласиться с позицией автора. Как доказательство вышеизложенного далее в тексте встречаем термин *steady state*, в переводе означающий *устойчивое состояние*, который, хотя имеет право на существование на русском языке, использован в тексте работы как непереводной вариант: «Для повышения точности учета частоты сердечных сокращений, как мы уже указывали, необходимо достигать *steady state* на каждом этапе нагрузки» [3, с. 79].

Большое значение в научном тексте играет время, которое реализуется в личных окончаниях глаголов авторской речи: «Перед началом теста пациенту **объясняют** методику его выполнения» [3, с. 50], «В результате **получают** величину максимального потребления кислорода у обследуемого» [3, с. 63], «При выборе критериев количественной оценки физического состояния мы **попытались** привести к единому знаменателю результаты тестов в обоих случаях, условно рассматривая пороговую нагрузку как максимальную» [3, с. 92]. Данные примеры показывают реализацию и соотнесенность научных идей автора с жизненными реалиями, практикой.

В произведении «Мысли и сердце», отражающем факты жизни и творчества Н. М. Амосова, автор выведен имплицитно, через главного героя, причем, авторский голос как бы раздваивается, учёный спорит с самим собой, доказывает, опровергает, пытается найти истину. В собственно научном тексте мы можем наблюдать весь истинный и реальный опыт Н. М. Амосова как ученого, в художественном – автор выведен через героя со свойственными ему чертами характера самого врача, которому адресат

может приписывать или не приписывать те или иные черты ученого, основываясь на личных предпочтениях или неприятии. Практически всегда в научном тексте мнение Н. М. Амосова передается опосредованно, используются обобщенные и неопределенные формы глагола, тогда как в художественном тексте ученый достаточно смело может проявлять свои индивидуальные особенности, используя различные языковые средства, рассуждая от первого лица. Время большинства глаголов в исследуемом отрывке текста Н. М. Амосова можно назвать вневременным настоящим, когда ученый-хирург ориентируется на момент написания текста во времени, а не на происходящие в нем события: *«Исследование производится таким образом: больному дают дышать кислородом в течение нескольких минут и устанавливают стрелку прибора на 98, так как известно, что после вдыхания чистого кислорода в течение 10–15 минут практически весь гемоглобин крови насыщается кислородом»* [1, с. 91]. Это помогает адресату не воспринимать происходящие события субъективно, заставляет максимально абстрагироваться и подчеркивает отсутствие автора. В повести *«Мысли и сердце»* время обозначено четко и выведено уже в оглавлении: *«Книга первая. Первый день. Второй день. Через два года. Книга вторая. Третий день. Через полгода. Четвертый день. Спустя еще полгода. Пятый день. Через пять месяцев. День шестой. Через три месяца. День седьмой. Через три месяца. День восьмой. Через два года»* [2, с. 351]. Действие сжато и динамично, поскольку временной промежуток почти в пять лет втиснут в восемь дней, автор рассказывает только о значимых для него событиях. Адресат на основе созданного автором мира, персонажей, многообразия ситуаций, проведенных операций создает свой образ адресанта. Через художественное отображение реального мира, выстроенную систему ценностей автор раскрывает свой внутренний мир, мотивы совершаемых поступков, выражая при этом своё эмоционально-оценочное отношение к происходящему: *«Я стараюсь быть вежливым с врачами. На «Вы» и по имени-отчеству, делаю замечания спокойным тоном. Нельзя пугать больных. Кроме того, врачебная этика. Авторитет врача нужно поддерживать. Не всегда удается, если уж очень грубые нарушения – взрываюсь. Знаю, что нельзя, а не могу. Где-то в глубине души чувствую, что могу, просто распушенность. Власть испортила»* [2, с. 184]. В этом отрывке мы можем наблюдать насколько строг автор прежде всего к самому себе: *Власть испортила*. Из 8 предложений всего 2 двусоставные, остальные 6 односоставные, определенно-личные, назывные, безличные, несмотря на то, что автор рассказывает об обычном дне своей практики, обычном обходе. С помощью безличных предложений автор дает характеристику нравственного состояния своего персонажа, эмоциональную оценку происходящему. Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что автор, через призму картины мира, формирующей компоненты структуры языковой личности автора, отражает свою практическую деятельность – как

научные, так и художественные тексты – имеющие свой лексикон, объекты, практическую значимость исследований. Текст, созданный автором является специфической когнитивной структурой, проецирующей вербальными средствами концептуальную систему авторского сознания, опыт, его когнитивную базу, в силу чего текст характеризуется уникальностью и неповторимостью языковых комбинаций, лексического наполнения, сюжетно-тематических вариаций, семантико-смыслового, образного и ассоциативно-символьного личностного кода [4, с. 146].

Библиографический список

1. Амосов Н. М. Очерки торакальной хирургии. – Киев : Госмедиздат УССР, 1958. – 727 с.
2. Амосов Н. М. Мысли и сердце. – М. : Молодая гвардия. – 1969. – 352 с.
3. Амосов Н. М. Физическая активность и сердце. 3-е изд., переработ. и доп. – Киев : Здоров'я, 1989. – 213 с.
4. Буянова Л. Ю. Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы II Международ. науч. конф. – Краснодар : Изд-во КубГУ, 2011. – 236 с.
5. Ракитина С. В. Научный текст как многоаспектное явление : учеб. пособие. – Волгоград, 2004.
6. Фатеева Ю. Г., Ефремова Н. В. Формирование коммуникативной культуры при изучении русского языка как иностранного // Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения в свете современных исследований // Сборник материалов 8-й международной науч.-практ. конф. – Махачкала, 2014. – С. 30–31.
7. Фатеева Ю. Г. Чувство юмора как составляющая профессиональной компетенции // Современный тенденции развития педагогических технологий в медицинском образовании. – Красноярск : Красноярский гос. мед. универ. им проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого, 2016. – С. 30–31.
8. Fateeva J. G., Kravnikova S. A. Irony as a lifestyle, or Russian view on British medical problems (as exemplified in D. Серов's prose) // Международный научный журнал «Символ науки». – 2015. – № 12. – ч. 1. – С. 211–214.

ФОРМИРОВАНИЕ СЛОВАРЯ ВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ С НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Е. П. Фуреева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Россия*

Summary. The article refers to the formation of the temporary vocabulary representations in children with speech underdevelopment.

Keywords: dictionary; presentation time; underdevelopment of speech; cognitive activity; social environment.

Речевое развитие ребенка во многом зависит от восприятия им окружающего мира. Дети познают мир, знакомясь с окружающими предметами и явлениями. На основе этого у них развивается восприятие, мышление, речь и другие психические процессы. Познавательная деятельность ребенка является основой развития словаря и всей речевой системы. Словарь ребенка формируется постепенно под влиянием окружающих его людей, социальной среды, в которой он находится. Лексическое значение слова развивается по мере взросления ребенка, расширение словаря зависит также от условий воспитания и обучения ребенка. Развитие лексического запаса ребенка дошкольного возраста зависит еще и от участия родителей в этом процессе. Роль родителей высока, так как они могут создать условия расширения контактов с окружающим миром, качественного изменения деятельности своего ребенка, что влияет на обогащение его словаря в количественном и качественном аспектах. Поэтому возрастные нормы словарного запаса детей одного и того же возраста могут отличаться.

У детей с недоразвитием речи происходит нарушение формирования словаря, которое проявляется в ограниченности лексического запаса, резком расхождении объема активного и пассивного словаря, неточном употреблении слов, многочисленных вербальных парафазиях, трудности актуализации словаря. Характерным признаком для детей с недоразвитием речи является значительные индивидуальные различия, которые обусловлены различным патогенезом (моторная, сенсорная алалия, стертая форма дизартрии, дизартрия, задержка речевого развития и др.) [4].

Качество и объем активного словаря у детей этой группы не соответствуют возрастной норме. Дети с недоразвитием речи иногда понимают значение какого-либо слова, но в своей речи его не употребляют из-за трудности актуализации. Это делает речь дошкольников стереотипной, бедной, с ошибками в согласовании слов в предложениях и т. д. При таких трудностях в формировании словаря детей с недоразвитием речи возникает

вопрос: «Как формируется словарь временных представлений у детей данной группы?» Это и стало темой нашего исследования.

У детей в дошкольном возрасте временные ощущения еще не соотносятся с объективным течением времени, но процесс накопления знаний о предметах и явлениях окружающего мира, организованных во времени (сезоны года, время суток и т. п.) идет постоянно. Развитие словаря тесно связано с развитием мышления и других психических процессов, а также, с развитием всех компонентов речи. С помощью речи ребенок обозначает лишь то, что доступно его пониманию [4].

Поскольку жизнь людей протекает во времени, то дети постепенно начинают знакомиться с временными понятиями. Но процесс восприятия и отображения времени у дошкольников формируется с трудом и характеризуется крайней неустойчивостью. Представления о временных характеристиках существуют в детском сознании фрагментарно и с разной степенью осознанности. Время воспринимается ребенком через конкретные единицы времени и постоянно повторяющиеся явления жизни и деятельности. Поэтому детей надо знакомить с такими интервалами времени, которыми можно измерять и определять длительность, последовательность, ритмичность их действий и разнообразных видов деятельности. В дошкольном возрасте идет интенсивное накопление знаний о предметах и явлениях действительности, организованных во времени (сегодня – завтра, сегодня – вчера; сначала – потом), что способствует овладению речью, наблюдению за окружающим миром, а также осознанию своей собственной жизни [5].

Все меры времени (минута, час, сутки, неделя, месяц, год) представляют определенную систему временных эталонов, где каждая единица времени складывается из предыдущей и служит основанием для построения последующей. Поэтому знакомство детей с единицами измерения времени необходимо осуществлять в строгой системе и последовательности. Изучение интервалов времени раскрывает детям существенные характеристики времени: его текучесть, непрерывность, необратимость.

Появление в речи детей категории времени можно связать с их режимом дня. Таким образом, в жизни детей появляется планирование, так как невозможно выполнять какие-либо действия, не планируя их при помощи речи. Для выражения временных отношений в речи дети используют различные языковые средства: глагольные времена, обстоятельства времени, а также бессоюзные и сложноподчиненные предложения. Эти средства формируются в разное время и отражают усвоение все более широких представлений о времени на языковом уровне. Постепенно представления ребенка о прошлом, а затем и о будущем становятся все более дифференцированными. Для их отражения в речи уже недостаточно только употребления временных форм глагола, поэтому возникает необходимость в других средствах для выражения временных представлений. По мере овладения различными временными понятиями (день, год, неделя) ребенок начи-

нает использовать для выражения временных отношений сочетания существительных, обозначающих эти понятия, в косвенных падежах с предлогами. Ребенок постоянно слышит слова с временными значениями, однако проходит достаточно времени, прежде чем он начинает оперировать этими понятиями. В процессе умственного развития происходит овладение и временными отношениями [1].

У дошкольников образуется ясное для конкретных событий представление о прошедшем, настоящем и будущем времени. Что же касается представлений о более длительных промежутках времени, то даже у старших детей они не точны. Дети шести – семи лет начинают пользоваться временными наречиями, но не все временные категории осознаются ими одновременно и отображаются правильно в речи детей. Развитие временных категорий протекает особенно интенсивно между шестью и семью годами жизни ребенка, поэтому в этот период нужно заниматься с детьми усвоением данных категорий, хотя усвоение временных отношений в дошкольном возрасте формируется еще медленно и в значительной степени зависит от общего умственного и речевого развития детей. Дети с недоразвитием речи отстают от нормально развивающихся сверстников в воспроизведении двигательного задания по пространственно – временным параметрам, нарушают последовательность элементов действия, опускают его основные части [2]. Характеризуя восприятие времени дошкольниками с речевыми нарушениями, можно сказать, что в целом они понимают смену событий, их периодичность, определяют основные признаки временного интервала. Несмотря на это, представление их бедное, поверхностное, поскольку не сформировано умение строить связное высказывание о содержании деятельности в определенный отрезок времени, нет способов оценки разных сторон времени, необходимых для регулирования своей собственной деятельности. Они не объясняют причинно-временные связи, не понимают смысла слов, обозначающих относительные временные отношения (вчера, сегодня, завтра). Недостаточное формирование пространственно-временных представлений у дошкольников с недоразвитием речи сказывается на формировании полноценной связной речи, а у школьников – на развитии навыка чтения и письма. Дети с проблемами в усвоении временных представлений испытывают сложности при обозначении основных единиц времени на языковом уровне. Недостаточно развитая ориентировка во времени, в дошкольном возрасте проявляется в ошибках грамматического оформления устной речи, в школе это приводит к появлению аграмматизмов в письменной речи [3].

Для подтверждения вышесказанного нами было проведено экспериментальное исследование формирования словаря временных представлений у детей с недоразвитием речи. Для этого мы провели изучение словаря дошкольников с недоразвитием речи посредством понимания и отражения ими в устной речи представлений о временных единицах.

Исследование проводилось на базе МДОУ Центр развития ребенка детский сад № 59 «Весна» г. Волжского, с детьми шести лет с недоразвитием речи III уровня.

В основу исследования были положены следующие параметры развития временных представлений у детей старшего дошкольного возраста с недоразвитием речи:

- выявление представления о частях суток;
- выявление представления о временах года;
- выявление представления о днях недели;
- выявление представлений о месяцах.

В результате исследования дети набрали определенное количество баллов по каждой из проведенных методик. Обобщая полученные результаты, выяснилось, что по выявлению представления о частях суток 30 % детей показали высокий уровень, 30 % детей продемонстрировали средний уровень развития и 40 % детей соответствовали низкому уровню развития. Качественная оценка развития данного исследования показала, что у детей имеются ограниченные представления о частях суток.

Формирование представлений о временах года выявило следующее: 40 % детей соответствовали низкому уровню представлений, 40 % детей показали средний уровень и 20 % детей показали высокий уровень развития представлений о временах года. Качественная оценка развития представлений о временах года показала, что у всех обследуемых наблюдались затруднения при ответах. Дети испытывали трудности при необходимости назвать время года между летом и зимой. Некоторые испытуемые раскладывали в неправильном порядке картинки с изображением времен года. Дети, имеющие низкую степень развития представлений о временах года, путали не только последовательность времен года и их названия.

В результате проведения исследования по формированию представлений детей с недоразвитием речи о днях недели 20 % детей показали высокий уровень развития, 50 % детей продемонстрировали средний уровень развития и 30 % детей показали низкий уровень развития представлений о днях недели. Качественная оценка развития представлений о днях недели показала, что у многих детей отмечается ограниченность представлений о днях недели. Так, несколько детей не только не смогли назвать предшествующего и последующего дня недели, но и делали ошибки при назывании дней недели по порядку.

При исследовании представлений детей о месяцах 20 % показали высокий уровень, 50 % детей соответствовали среднему уровню развития и 30 % детей показали низкий уровень развития. Качественная оценка представлений о месяцах показала, что дети не знают, сколько месяцев в году, путали названия месяцев, не знали какие месяцы, какому времени года соответствуют.

Таким образом, при проведении исследования дети с недоразвитием речи демонстрировали разные уровни формирования временных представлений. Несмотря на то, что некоторые из них имели высокий уровень показаний, нельзя игнорировать тот факт, что большая часть детей демонстрировала низкий и средний уровень формирования временных представлений. Учитывая это, при проведении коррекционной работы по формированию словаря у детей дошкольного возраста с недоразвитием речи, необходимо обратить внимание на формирование словаря временных представлений, так как процесс восприятия и отображения времени на языковом уровне у детей образуется с большим трудом и характеризуется крайней неустойчивостью.

Библиографический список

1. Бурдина И. В. Время в детской речи // Проблемы детской речи : материалы межвузовской конференции. – М., 1996.
2. Волкова Л. С. Логопедия: учебник для студ. дефектол. фак. пед. высш. учеб. заведений. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Гуманитар. изд. Центр ВЛАДОС, 2009 – 703 с.
3. Елецкая О. В., Горбачевская Н. Ю. Уточнение и обогащение пространственно – временных представлений у детей с нарушениями речи // Логопед. – 2005. – № 2.
4. Лалаева Р. И., Серебрякова Н. В. Коррекция общего недоразвития речи у дошкольников. – СПб. : СОЮЗ, 1999 – 160 с.
5. Луцковская С. Д. Представление о времени в опыте дошкольников // Вопросы психологии. – 2005. – № 2.

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ, КАК МЕТОД ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

**Р. Е. Шкилев,
А. Ф. Мирсагитова**

*Кандидат филологических наук, доцент,
студентка,
Елабужский институт
Казанского Федерального университета,
г. Набережные Челны,
Республика Татарстан, Россия*

Summary. The article focuses on the peculiarities of the stylistic analysis of a literary text. The main problem is the analysis of a feature composition. The article contains an example of the analysis of a short story.

Keywords: philology; complex analysis; stylistic means.

Филология, согласно Ф. Ф. Зелинскому, относится к категории «науки о духе», к подгруппе, изучающей творения человеческого духа в своей последовательности [3]. По мнению А. А. Чувакина филология это

совокупность гуманитарных дисциплин и входящие в нее науки: языкознание, литературоведение, текстология и другие. Существуют объекты, изучением которых занимается только филология: текст и *homoloquens*, в широком смысле слова означающий «человек говорящий». *Homoloquens* тот, кто создает текст, потребляет его и присутствует в нем [4].

Стилистический анализ является основным, но не единственным методом филологического исследования. В современной филологии существуют литературоведческий, коммуникативный, риторический, семиотический, герменевтический анализ.

Стилистический анализ опирается на изучение лингвистических единиц, тесно связан с лингвистическим анализом и заключается в изучении экстралингвистических факторов стилеобразования. К экстралингвистическим факторам относятся: сферы общения, ситуация, образ автора, характер адресата, авторские индивидуальные особенности текста. Стилистический анализ включает в себя следующие пункты: классификация текста произведения по стилю; определение основной мысли; определение цели текста; определение типа речи текста; определение жанра текста; характеристика логико-смысловой структуры текста; характеристика эмоционально-оценочной структуры текста; характеристика стилистических языковых особенностей текста; выявление отступлений от функционального типа текста, обусловленные такими факторами как: ситуация общения, конкретная цель и другими.

Русский филолог, Б. А. Успенский предложил методику комплексного анализа художественного текста, основанную на концепции «точек зрения», с которых ведется повествование в различных частях текста. В языковом аспекте они проявляются в трех видах речи: речь автора, речь персонажа, несобственно-прямая речь [2].

Согласно данной методике при анализе берутся во внимание комплексы предложений и текстовые фрагменты, что позволяет рассматривать текст, как единое целое и оценивать использование языковых средств относительно их вовлеченности в выражение идейного содержания художественного произведения.

Комплексный анализ включает в себя [1]:

1. Определение стиля;
2. Анализ семантического пространства произведения (анализ концептосферы, анализ денотативного и эмотивного пространства, анализ художественного времени);
3. Анализ структурной организации текста (анализ членимости текста, анализ связности текста);
4. Анализ коммуникативной организации текста.

Автором был выполнен комплексный анализ рассказа английского писателя Оскара Уальда «Сфинкс без загадки» (Oscar Wilde «The sphinx without a secret») [5].

1. Стиль произведения – художественный, жанр – рассказ.

2. Повествование ведется от первого лица и начинается со встречи двух друзей в Париже, один из которых рассказывает случай из своей жизни. Он полюбил женщину, но она что-то скрывала от него и они не смогли быть вместе. Женщина была окружена атмосферой загадочности: «moonbeam in grey lace» («словно лунный луч в серых кружевах»), «deeply veiled» («под густой вуалью»). Леди Элрой была загадочна как луна и постоянно носила бусы из лунного камня, что придавало ей еще более таинственный вид.

Лорд Мерчисон называет свою возлюбленную по-французски «*ma belle inconnue*» («моя прекрасная незнакомка»). Сама атмосфера Парижа и французского языка словно создана для любовной истории.

Автор использует много топонимов, что характерно для английской литературы: Бонд-стрит, Парк-лейн, Пиккадилли, Кёмнор-стрит. Встреча двух друзей произошла в Париже, который описан при помощи оксюморона: «*the splendor and shabbiness of life*» («убожество и пышность жизни»), «*the panorama of pride and poverty*» («панорама роскоши и нищеты»). Название рассказа также содержит в себе оксюморон «*the sphinx without a secret*» («сфинкс без загадки»), описывая женщину, которая лишь делала загадочный вид, являясь «заурядной женщиной с манией к таинственному». Рассказ полностью написан в прошедшем времени.

3. Рассказ может быть поделен на две части: встреча двух друзей и рассказ о женщине. Один рассказ содержит в себе другой.

4. В тексте присутствует диалогическая и монологическая речь, первая преобладает.

Таким образом, комплексный анализ, являясь современным методом филологического исследования, помогает выявить и сформулировать идейное содержание художественного произведения.

Библиографический список

1. Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста: основы теории, принципы и аспекты анализа. – М. : Акад.Проект, 2004. – 247 с.
2. Успенский Б. А. Поэтика композиции. – М. : Искусство, 1970.
3. Фролов Э. Д. Русская наука об античности. – СПб. : Санкт-Петербургского университета, 1999.
4. Чувакин А. А. Основы филологии: учеб. пособие / под ред. А. И. Куляпина. – М. : ФЛИНТА: наука, 2011. – 240 с.
5. Wilde O. Fairy tales and stories. – New York : Conrad Octopus, 1980. – 336 p.

II. ISSUES OF TEACHING METHODS OF THE DISCIPLINES OF PHILOLOGICAL CYCLE

ОСОБЕННОСТИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО СТУДЕНТАМ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

О. Н. Алтухова

*Кандидат филологических наук, доцент,
Волгоградский государственный
медицинский университет,
г. Волгоград, Россия*

Summary. This article observes the specificity of teaching of the Russian language for foreign students on basic level at medical university. The different programs of the discipline are given and described. The combination of the intensive course and the main course is represented as the best way of adaptation of foreign students to living in Russia and to a process of studying.

Keywords: teaching Russian as a foreign language; basic level; social and cultural adaptation.

Особенность преподавания русского языка на начальном этапе зарубежным учащимся в медицинском вузе заключается в том, что студенты не обучаются на подготовительном отделении, а поступают сразу на первый курс. В связи с чем возникает необходимость в адаптации иностранных учащихся не только к учебному процессу, но и, прежде всего, к условиям проживания в новой для них языковой, социальной и культурной среде. Поэтому начальный этап преподавания русского языка включает в себя интенсивный и основной курс изучения дисциплины. Продолжительность интенсивного курса составляет около двух месяцев, но его особенность состоит в комбинировании практических занятий с внеаудиторной работой, в отличие от основного курса, который предполагает, в основном, учебные занятия со студентами.

В программу интенсивного курса входит не только преподавание фонетики и грамматики русского языка, но также и знакомство иностранных студентов с правилами речевого этикета (приветствие, прощание, этикетные формулы знакомства и др.) и особенностями социально-бытовой сферы (в интенсивный курс включены такие темы, как например «Город, в котором я учусь», «Наш университет», «Библиотека», «Деканат», «Магазин. Рынок», «Почта», «Кафе. Столовая»). Однако данный курс предполагает не только аудиторные занятия с иностранными студентами, но также большую внеаудиторную работу, составной частью которой являются учебные экскурсии по территории университета (деканат, библиотека, корпуса университета), экскурсии по социально значимым объектам горо-

да (центральная площадь, исторические места, музеи) и даже встречи с российскими школьниками и студентами.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом преподавание дисциплины ведется по четырем рабочим программам по русскому языку как иностранному для начального этапа обучения (включающим интенсивный и основной курс): дисциплины «Фонетический курс русского языка», «Русский язык и культура», «Русский язык», а также факультативный курс «Грамматика русского языка». Программы составлены с учетом дифференцированного подхода к обучению иностранных студентов, т. е. принимается во внимание различная языковая подготовка зарубежных учащихся, прибывающих в Россию (месяц, три месяца, полгода), или ее отсутствие.

Дисциплина «Фонетический курс русского языка» предполагает нулевой уровень знаний учащихся. В данном курсе студенты знакомятся с языковыми единицами и интонационными конструкциями, учатся грамотно применять их в устной и письменной речи. Факультативный курс «Грамматика русского языка» представлен обширным лексико-грамматическим материалом. В рамках обучения данному курсу иностранные студенты овладевают навыками и умениями во всех видах речевой деятельности: слушании, говорении, чтении и письме на русском языке. Дисциплина «Русский язык и культура» рассчитана на студентов, окончивших курсы русского языка на родине, и включает повторение фонетического и лексико-грамматического курса, а также дополнительные материалы по страноведению (например, темы «Россия», «Времена года в России»). Дисциплина «Русский язык» представлена подборкой тем, при изучении которых у зарубежных учащихся реализуется коммуникативно-речевая компетенция («Моя семья», «О себе», «Мои друзья» и другие).

Преподавание русского языка иностранным студентам в медицинском вузе также предполагает профессиональную ориентацию учащихся [3; 4; 5]. Она реализуется на начальном этапе, в первую очередь, при изучении лексики и речевых образцов (в диалогах типа: «Кто ваш отец (ваша мать)? – Врач (терапевт, стоматолог, гинеколог)), при изучении грамматики (например, в конструкции «У кого болит что» (У меня болит рука, голова, живот), «У кого есть что» (У вас есть тошнота, диарея, головная боль?), «У кого нет чего» (У меня нет аллергии, слабости, насморка). Также для студентов, прошедших курсы русского языка на родине, в дисциплину «Русский язык и культура» включена тема из профессиональной сферы («Как вы себя чувствуете?»).

Каждая из программ интенсивного курса имеет цели и задачи, в том числе, коммуникативные, образовательные и воспитательные. Данные дисциплины и факультативный курс в условиях обучения помогают сформировать необходимые для учащихся языковые и речевые компетенции в повседневной-бытовой и социально-культурной сферах общения [1; 6]. Это

позволяет иностранным студентам активно участвовать в устной коммуникации с преподавателями, другими студентами (как зарубежными, так и российскими), сотрудниками деканата и общежития, с местным населением, а также (конечно, на элементарном уровне) с врачами в амбулаториях и стационарах.

Начальный этап обучения охватывает все виды речевой деятельности, а также языковую и коммуникативно-речевую компетенции в социально-бытовой и социально-культурной сферах. В каждой из тем дисциплин реализуется та или иная компетенция, дается перечень речевых навыков, которыми должны овладеть учащиеся, представлены оценочные средства для текущего контроля уровня сформированности компетенций, а также образцы материалов для текущего контроля и критерии их оценки. Помимо этого в рабочих программах представлены формы промежуточной и итоговой аттестации учащихся в соответствии с требованием каждой из дисциплин. Особое внимание уделено использованию образовательных технологий, применяемых на практических занятиях. Самостоятельная работа студентов представлена методическими указаниями к выполнению данного вида деятельности в первом и втором семестрах.

Для каждой из программ определено учебно-методическое и информационное обеспечение в виде основной и дополнительной литературы, методических разработок, подготовленных преподавателями кафедры, а также Интернет ресурсов.

В заключение дается материально-техническое обеспечение дисциплин и фонетического курса, которое включает учебные кинофильмы, компьютерные тесты, соответствующие второму сертификационному уровню, видео экскурсии и компьютерные программы с различными целевыми установками, а также представлена научно-исследовательская работа студентов. К каждой дисциплине и факультативному курсу приложен учебно-тематический план (в академических часах) и матрица компетенций.

Благодаря органичному сочетанию языкового материала с социально-бытовой тематикой реализуется основная цель обучения – овладение русским языком для адаптации иностранных студентов к новым условиям проживания и учебы. Таким образом, целью начального этапа изучения русского языка как иностранного является не только языковая, но и социально-культурная адаптация зарубежных учащихся.

Библиографический список

1. Батурина Л. А., Воробьева Г. В. Методика работы на краткосрочных курсах и факультативных занятиях по аудированию и фонетике при обучении русскому языку как иностранному // Наука и школа. – 2012. – № 1. – С. 53–57.
2. Гончаренко Н. В., Дегтяренко В. В., Узденова Е. В., Гончаренко В. А. Реализация творческого потенциала иностранных студентов в контексте овладения общекультурными и социокультурными компетенциями в инонациональной среде // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2015. – № 2. – С. 18–22.

3. Гончаренко Н. В., Игнатенко О. П., Стаценко А. Н. Развитие профессиональной устной речи у иностранных студентов-медиков // Социосфера. – 2015. – № 1. – С. 62–66.
4. Дегтяренко В. В. Наглядность как дидактический принцип обучения иностранных студентов-медиков страноведению // Педагогика и современность. – 2013. – № 4. – С. 60–63.
5. Фатеева Ю. Г., Ефремова Н. В. Формирование коммуникативной культуры при изучении русского языка как иностранного // Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения в свете современных исследований: сб. материалов 8-й международной науч.-практ. конф. – Махачкала, 2014. – С. 30–31.
6. Фатеева Ю. Г., Чепурина Н. А. Коммуникативный принцип обучения говорению иностранных студентов // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2014. – № 14. – С. 53–57.
7. Фомина Т. К., Стаценко А. Н., Чепурина Н. А., Игнатенко О. П., Алтухова О. Н. Изучаем русский язык : учебное пособие по русскому языку для иностранных студентов 1 курса. Часть 1. – Волгоград, 2013.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО УРОКА ЛИТЕРАТУРЫ

Н. В. Аничкина

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Оренбургский государственный
университет,
Орский гуманитарно-технологический
институт,
филиал в г. Орск,
Оренбургская область, Россия*

Summary. The peculiarities of the modern lesson of literature are given in the article according to the states of Federal State Educational Standard.

Keywords: modern lesson of literature; educational situation; training dialogue; the structure of lesson; common educational actions.

Федеральный Государственный Образовательный Стандарт обозначил цели литературного образования:

- формирование духовно развитой личности, обладающей гуманистическим мировоззрением, национальным самосознанием и общероссийским гражданским сознанием, чувством патриотизма;
- развитие интеллектуальных и творческих способностей учащихся, необходимых для успешной социализации и самореализации личности;
- постижение учащимися вершинных произведений отечественной и мировой литературы, их чтение и анализ, основанный на понимании образной природы искусства слова, опирающийся на принципы единства художественной формы и содержания, связи искусства с жизнью, историзма;

- поэтапное, последовательное формирование умений читать, комментировать, анализировать и интерпретировать художественный текст;
- овладение возможными алгоритмами постижения смыслов, заложенных в художественном тексте (или любом другом речевом высказывании), и создание собственного текста, представление своих оценок и суждений по поводу прочитанного;
- овладение важнейшими общеучебными умениями и универсальными учебными действиями (формулировать цели деятельности, планировать ее, осуществлять библиографический поиск, находить и обрабатывать необходимую информацию из различных источников, включая Интернет и др.);
- использование опыта общения с произведениями художественной литературы в повседневной жизни и учебной деятельности, речевом самосовершенствовании [3].

Это обусловило показатели и требования к современному уроку литературы как основной форме обучения литературе как учебному предмету или искусству слова. Показателями современного урока литературы являются: диалог – партнёрство; проблемность; концептуальность; деятельность учащихся в процессе саморазвития; резонансность.

Основные требования, предъявляемые к уроку литературы, следующие:

- преобладание индивидуальных и групповых форм работ на уроке;
- урок должен быть проблемным и развивающим: учитель сам нацеливается на сотрудничество с учениками и умеет направлять учеников на сотрудничество с учителем и одноклассниками – наличие проблемных ситуаций;
- учитель организует проблемные и поисковые ситуации, активизирует деятельность учащихся;
- минимум репродукции и максимум творчества и сотворчества;
- учет уровня и возможностей учащихся (профиль класса, стремление учащихся, настроение детей) – дифференцированный подход;
- ученик должен стать живым участником образовательного процесса;
- наличие учебного диалога;
- наличие учебной ситуации, под которой подразумевается такая особая единица учебного процесса, в которой дети с помощью учителя обнаруживают предмет своего действия, исследуют его, совершая разнообразные учебные действия, преобразуют его, например, переформулируют, или предлагают свое описание и т. д., частично – запоминают.

Проблема не в традиционности требований, а в новизне их понимания.

Среди перечисленных требований можно выделить учебный диалог и учебную ситуацию как новую структурную единицу урока, в которой воплощается характер совместной деятельности учителя и учащихся. В связи с новыми требованиями перед учителем ставится задача научиться

создавать учебные ситуации как особые структурные единицы учебной деятельности, а также уметь переводить учебные задачи в учебную ситуацию. Учебные ситуации могут быть построены на предметном содержании и носить надпредметный характер.

Типология учебных ситуаций:

- *ситуация-проблема* – прототип реальной проблемы, которая требует оперативного решения (с помощью подобной ситуации можно вырабатывать умения по поиску оптимального решения);
- *ситуация-тренинг* – прототип стандартной или другой ситуации (можно проводить как по описанию ситуации, так и по её решению);
- *ситуация-иллюстрация* – прототип реальной ситуации, которая включается в качестве факта в лекционный материал (визуальная образная ситуация, представленная средствами ИКТ, вырабатывает умение визуализировать информацию для нахождения более простого способа её решения);
- *ситуация-оценка* – прототип реальной ситуации с готовым предполагаемым решением, которое следует оценить, и предложить своё адекватное решение.

Доминантой урока должен стать учебный диалог, который выполняет следующие функции: формы обучения, соответствующей природе произведения; способа эстетического анализа; главного герменевтического условия развития читательского понимания; средством расширения читательского сознания учащихся; особого образа жизни современных читателей. Учебный диалог нацелен на подготовку школьника как субъекта своей образовательной деятельности, обладающего литературной компетенцией.

Считается, что структура урока зависит от характера преподавания темы, цели и задач, изучаемого материала. Традиционная структура урока трёхчастна, композиция современного урока состоит из шести элементов.

Таблица 1.

Структура урока литературы

Традиционная структура урока	Структура современного урока (ФГОС)
1. Вступительный этап. 2. Опрос или объяснение нового материала (работа с текстом). 3. Заключительный этап	1. Организационный этап. 2. Мотивационный этап. 3. Информационный этап. 4. Аналитический этап. 5. Результативный этап, оценочный этап (контроль, оценка). 6. Рефлексия.

В содержание организационного блока входят: ожидаемые результаты – цель: (Зачем? Ради чего?), задачи – деятельность на каждом этапе, вводное слово преподавателя (инструкции и пояснения), выработка правил работы (определение норм, процедур работы), конструирование простран-

ства. Мотивационный этап отражает содержание учебной ситуации проблемного уровня: ситуация проблема (основной вопрос занятия, обращение внимания на главное противоречие), ситуация – иллюстрация, ситуация-оценка, ситуация-тренинг. На информационном этапе проводится работа с различными сплошными и не сплошными текстами, аудио-, видео-, ЭОР, и учебная задача будет направлена на познавательные универсальные учебные действия (УУД) (найди, выбери, изучи). Аналитический блок посвящён решению учебных задач, направленных на познавательные УУД (спроектируй стратегию поиска; сравни, оцени, классифицируй, исследуй); на коммуникативные УУД (на учет позиции партнера (выслушай, пойми), на сотрудничество (договоритесь о), на моделирование (понятия, способа решения, закономерность, причинно-следственные связи). На данном этапе можно использовать приёмы технологии «Развитие критического мышления через чтение и письмо» («фишбоун», кластер, «чтение с остановками», «диалог с текстом», разметка текста, «ромашка вопросов», «умная лекция»), традиционные приёмы работы (составление таблиц, дискуссия, ролевая игра, проектирование, исследование) [2]. На оценочном этапе решается учебная задача, направленная на регулятивные УУД (на самоконтроль (определи критерии оценки), на самооценку, на коррекцию, на выбор). Рефлексивный блок – один из самых трудных этапов урока, который не был представлен ранее, направлен на формирование личностных УУД (на самоопределение (выбери), на смыслообразование (сформулируй свое понимание, смоделируй), на мотивацию (выскажи свою позицию, видение), на нравственную оценку (оцени факт относительно своего видения). Основные вопросы, которые можно предложить учащимся на этом этапе: Какие идеи были важными? Как можно использовать полученные на занятии знания и материалы? Что было наиболее сложным (трудным)? Какие вопросы остались после проведения занятия? Что вызывает сомнения или возражения?

Классификаций уроков литературы несколько, это традиционные классификации. В. В. Голубков предлагает классификацию уроков на основе определения места урока в системе уроков по изучению темы, Н. И. Кудряшев основывает классификацию на специфике самого предмета литературы, Г. И. Беленький основывается на двуединости учебного процесса, когда прямое руководство учебной деятельностью сочетается с косвенной. Что касается нетрадиционных уроков – то попытки классификаций имеются, но при этом используется традиционная типология уроков, дополненная их нестандартными формами [1].

Обзор методической литературы за последнее десятилетие позволил сделать вывод, что к нетрадиционным формам уроков литературы можно отнести: панораму или интегрированный урок, путешествие, композицию, интеллектуальную игру, концерт, викторину, праздник, мастерскую, лабо-

раторию, исследование, размышление, гипотезу, опровержение, поиск, погружение [4].

Готовить на уроке творчески активную личность можно. Проще всего это сделать, используя «нетрадиционный урок». Нетрадиционные уроки базируются на следующих принципах: сотрудничество и взаимопонимание с учениками; учение без принуждения; постановка трудной, увлекательной цели; поощрение чувства долга и ответственности ученика, поддержка альтернативности мнений учащихся; дифференциация учащихся по учебным возможностям, интересам, способностям и склонностям.

Библиографический список

1. Богданова О. Ю., Леонов С. А., В. Ф. Чертов Методика преподавания литературы: учебник для студ. пед. вузов / под ред. О. Ю. Богдановой. – М. : Академия, 1999. – 400 с.
2. Заир-Бек С. И., Муштавинская И. В. Развитие критического мышления на уроке: пособие для учителей общеобразовательных учреждений. – М. : Просвещение, 2011. – 223 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт. URL:<http://standart.edu.ru/catalog>
4. Электронная версия газеты «Первое сентября». URL:<http://www.1september.ru>

СПОСОБЫ АДАПТАЦИИ ТЕКСТА МЕДИЦИНСКОЙ ТЕМАТИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Н. В. Гончаренко,
О. П. Игнатенко,
О. Н. Алтухова

*Кандидат филологических наук,
кандидат филологических наук,
кандидат филологических наук,
Волгоградский государственный
медицинский университет,
г. Волгоград, Россия*

Summary. The article discusses some effective methods of the medical text adaptation for foreign students in the course of learning medical science. The task of a language teacher is to select a medical text and to find productive options of its adaptation for successful studying process. Special techniques of medical text adaptation are discussed in this paper as well.

Keywords: foreign students; text adaptation; language of medicine.

Неотъемлемой частью процесса обучения русскому языку как иностранному является обучение чтению, в связи с чем перед преподавателями и студентами часто возникает ряд технических трудностей, связанных с проблемами поиска и понимания текстов определённого уровня сложности.

Обучение языку специальности, в частности языку медицины, основывается на учебных текстах по медицине либо медико-биологического профиля. При выборе текстов для изучающего чтения преподаватель сталкивается с проблемами: каким должен быть текст, как его выбрать и как с ним работать, чтобы достичь коммуникативной цели: понимания иностранным студентом этого текста и передачи его содержания на русском языке, способностью пользоваться информационным содержанием научного текста в учебно-профессиональной сфере. Преподаватель должен чётко осознавать, от чего зависит выбор текста, приёмы работы с ним [1; 2; 4]. В связи с этим, критериями отбора текстов медико-биологической направленности являются: учёт контингента учащихся, их уровня знания и понимания русского языка, лексический запас студентов.

Язык медицины – научный стиль речи – для иностранца довольно наукоёмкий и требует определённой адаптации. Тексты, прежде всего, должны быть понятны иностранцам. Поэтому задачей преподавателя РКИ является максимально приблизить лексическое, грамматическое и содержательное наполнение текста к уровню владения языком студента-иностранца. От того, насколько адаптирован текст, будет зависеть уровень восприятия и понимания его иностранными студентами, а также сопутствующий коммуникативный успех.

В литературе, посвящённой данному вопросу, под адаптацией текста понимается упрощение, сокращение либо облегчение текста [3], как в формальном, так и в содержательном аспекте, для изучения его на иностранном языке, в нашем случае, на русском языке. При оценке сложности текста принимается во внимание количество неизученных лексических единиц, новых синтаксических и грамматических структур и их роль в передаче смысла информации. Для облегчения восприятия текста упрощаются сложные синтаксические структуры, уменьшается объём предложения.

В литературе также выделяются различные типы адаптации текста (лингвистическая, нелингвистическая, прагматическая, культурологическая) [3]. Если говорить об адаптации учебного текста для иностранных студентов медико-биологического профиля, то речь идёт о лингвистической и нелингвистической адаптации текста. Под лингвистической адаптацией текста подразумевается упрощение текста путём лексических и грамматических замен. Нелингвистическая адаптация ведёт за собой изменение объёма текста, сокращение тематических линий, упрощение его содержания [3].

Знакомство с научным стилем речи студентов-иностранцев медицинского профиля, обучающихся на отделении с частичным преподаванием на английском языке, начинается на втором курсе и происходит на материале текстов по анатомии (*Опорно-двигательная система, Скелет головы, Система кровообращения, Система дыхания, Система пищеварения* и др.), биологии (*Виды клеток, Коварный вирус*), химии (*Вода, Воздух, Железо, Фосфор, Металлы и неметаллы*), общенаучного содержания (*Рыба с белой*

кровью, Сухая вода) и медико-биологической направленности (*Молоко: полезный или вредный продукт?, Гранат – король фруктов, Эритроциты – клетки крови, Как измерить вес человека?, Сколько мы весим?*).

Конечной целью изучающего чтения текста является передача его содержания, т.е. составление самостоятельного высказывания на русском языке. В связи с этим, актуальным лексическим наполнением становится терминология данных отраслей знания (*клетка, вирус, кровь, вода, состав, железо, фосфор, металл, витамины, содержание, эритроцит, лейкоцит, тромбоцит, вес, клетчатка, элемент* и т. д). Поэтому одним из распространённых приёмов является вынос незнакомых слов и терминов в предтекстовые задания (при изучающем виде чтения) и в лексический комментарий после текста (для ознакомительного или домашнего чтения).

При подборе текстов для чтения с последующим продуцированием монологического высказывания преподавателю следует учитывать наличие в тексте изучаемых лексических единиц и лексико-грамматических конструкций данного языкового уровня студентов. Так, на втором курсе актуальными являются общенаучные конструкции, например: *что это что, что представляет собой что, что является чем, что служит чем, что состоит из чего, что входит в состав чего, что имеет какой вкус (запах, цвет)*. На третьем и последующих курсах изучение научного стиля речи происходит на материале описания заболеваний, таких как стенокардия, инфаркт миокарда, гипертоническая болезнь, бронхит, аппендицит, перитонит, краснуха, паракокклюш и др. На первом плане оказываются лексико-грамматические конструкции типа: *что характерно для чего, что является причиной чего, что относится к каким заболеваниям, что приводит к чему, больной жалуется на что, больного беспокоит что, при осмотре выявляется что, при пальпации отмечается что, для лечения назначают что* и др.

Адаптацию оригинального текста можно производить по линии сокращения текстов и некоторой замены отдельных, особенно трудных для восприятия студентами слов, словосочетаний и конструкций. Эффективным способом облегчения текста может стать замена менее употребительного слова на более употребительное (*свыше – более, принимать солнечные ванны – загорать, служить основой для болезни – являться причиной болезни, проводить чистку зубов – чистить зубы, отрасль медицины – область медицины*); замена слова синонимом (*вкусовые луковичи – вкусовые рецепторы, бороться с сердечно-сосудистыми заболеваниями – лечить сердечно-сосудистые заболевания, фактор риска – причина, основная причина – главная причина, следить за весом – контролировать вес, ощущение – чувство, кариес встречается – кариес бывает*), грамматическая трансформация и упрощение содержания (*Принимать солнечные ванны необходимо в часы, когда солнечные лучи не очень активны – утром до 10*

часов и вечером после 17 часов. – Загорать можно утром до 10 часов и вечером после 17 часов).

В то же время стремление к упрощению текста может происходить по линии замены конструкций с более сложной падежной системой на более простую. Например, предложение *«Всё, что мы едим, вызывает у нас ощущение вкуса»* целесообразнее заменить на *«Когда мы едим, мы чувствуем вкус»*. Предложения с непрямым порядком слов воспримется продуктивнее, если его заменить на предложения с прямым порядком слов: *На вкус пищи влияет температура. – Температура может изменять вкус пищи.*

Таким образом, учитывая такие факторы, как лексический запас студентов и уровень владения РКИ, синонимические и гипонимические связи, частотность употребления, степень освоения падежной системы, можно находить лексические единицы и конструкции, подходящие для лингвистической и нелингвистической адаптации текста. В конечном итоге качество адаптированного текста способствует более продуктивному восприятию и пониманию его содержания иностранными студентами с целью дальнейшего воспроизведения.

Библиографический список

1. Гончаренко В. А., Ковенёва С. Б., Узденова Е. В. Сопроводительный курс фонетики при обучении языку специальности иностранных студентов-медиков // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2015. – № 54. – С. 35–37.
2. Дегтяренко В. В. Формирование самосознания личности врача в контексте подготовки иностранных специалистов-медиков к профессиональному общению // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2015. – № 33. – С. 111–114.
3. Первухина С. В. Адаптированный художественный текст: способы повышения понятности // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2011. – № 25. – С. 130–134.
4. Фатеева Ю. Г., Ефремова Н. В. Системный подход при изучении научного текста специальности как методологический прием изучения РКИ // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2015. – № 16. – С. 55–58.

РОЛЬ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В. С. Парамонова

*Преподаватель,
Урюпинский агропромышленный
техникум, г. Урюпинск,
Волгоградская область, Россия*

Summary. Introduction the elements of regional studies at practical lessons is very important for maintenance of motives for learning a foreign language. The topicality of the connection of regional studies with teaching a foreign language is caused not only by linguocultural but also social reasons. Regional studies plays an important role in development of students` communicative competence.

Keywords: linguocultural studies; culture; foreign culture; national culture; background knowledge; realia; cognitive motivation.

Практическое владение иностранными языками в современном мире становится необходимостью для специалистов многих сфер деятельности. Знание иностранного языка стало одним из условий квалифицированной работы, достижения личного успеха и реализации своих устремлений. Постоянно увеличивающееся количество международных совместных проектов предопределяет знание национально-культурных особенностей стран-партнеров и их представителей.

При обучении иностранному языку очень важным моментом является сохранение интереса студента к его изучению на всем протяжении процесса обучения. Большую роль в поддержании мотивов к изучению иностранного языка играет введение на практических занятиях элементов страноведения. Актуальность связи страноведения с обучением иностранному языку вызвана не только лингвострановедческими, но и социальными причинами.

Лингвострановедение можно определить как изучение культуры страны параллельно с изучением самого языка. Предметом лингвострано-

ведения служит культура, как она выражена на изучаемом языке. Данное направление сформировалось с одной стороны под влиянием решаемой проблемы о соотношении языка и культуры, а, с другой стороны, его возникновение было обусловлено чисто прагматическими предпосылками – подходом к преподаванию иностранного языка, как средства общения, необходимостью изучения языка в тесной связи с культурой страны, в которой этот язык используется.

Основным объектом является не страна, а фоновое знание носителей языка, их невербальное поведение в актах коммуникации, в обобщенном виде их культура. Поэтому на данном этапе важным моментом было бы ввести социокультурный компонент обучения иностранному языку, на базе которого у студентов формировались бы знания о реалиях и традициях страны, знакомство с достижением национальной культуры в развитии общечеловеческой культуры.

Культура в различных ее направлениях содействует формированию личности человека. «Иноязычная культура» – все то, что способен принести студентам процесс овладения иностранным языком в учебном, познавательном, развивающем и воспитательном аспектах.

Элементами, составляющими содержание «иноязычной культуры» считают следующие:

- совокупность знаний об изучаемом языке, о функциях языка в обществе, о культуре страны изучаемого языка, о способах наиболее эффективного овладения языком, как средством общения, о возможных влияниях процесса обучения на личность учащихся;
- учебные и речевые навыки;
- умение осуществлять все речевые функции, необходимые для удовлетворения своих потребностей и потребностей общества;
- опыт эмоционального отношения к процессу овладения иноязычной культурой к собеседникам как речевым партнерам, к изучаемому языку как учебному предмету, к роли языка в жизни общества;
- опыт, обращенный на систему ценностей личности или по-другому – мотивация.

Страноведение играет важную роль в развитии коммуникативной компетенции учащихся, студент должен приобрести способность информировать себя, добывать для себя информацию о страноведческом положении вещей, общаться на эти темы, употреблять в каждодневных бытовых ситуациях.

Подобное развитие необходимо и для преподавателя, которому тоже зачастую нужна помощь в современной организации межкультурного процесса обучения.

Включение в программу обучения иностранному языку страноведческих элементов, культурологических сведений и реалий связано со стремлением придать учебному процессу занимательность. Кроме того, внутри са-

мого этого процесса возникает внутренняя необходимость использования знаний о национальной культуре. Особое познание мира той или иной человеческой общностью, обычаи, нашедший отражение в культуре, передаются в языке и могут стать препятствием при общении представителей разных народов. «Вот почему лучшее и даже единственное средство проникнуть в характер народа – усвоить его язык, и чем глубже мы вошли в язык народа, тем глубже мы вошли в его характер», – говорил К. Д. Ушинский [1, с. 11].

Сущность преподавания с использованием лингвострановедческого материала состоит в том, чтобы выработать принципиальное эмоционально-положительное отношение каждого студента к народу и стране изучаемого языка, помочь реализовать воспитательную цель – дать правильное толкование событиям, фактам, с которыми студенты знакомятся на изучаемом языке, и сформировать языковое сознание.

По мнению Г. Д. Томахина, лингвострановедение является дисциплиной сугубо лингвистической, так как его предметом являются факты языка, отражающие особенности национальной культуры, культура изучается через язык, и для отбора описания и презентации лингвострановедческого материала используются лингвистические методы. Знания национальной культуры представляют собой знания, известные всем представителям данной языковой общности.

Г. Д. Томахин называет их фоновыми знаниями (background knowledge) и делит их на знания о предметах и явлениях национальной культуры (реалии) знания об общепринятых в стране нормах поведения (этикет). Такие знания относятся к географии, истории, социальной жизни, профессиональной деятельности, быту, искусству и культуре, обычаям и традициям страны изучаемого языка [2, с. 80; 3, с. 22].

Использование лингвострановедческого материала на занятиях по иностранному языку может эффективно влиять на развитие интереса обучающихся. Приобщение к материалам иноязычной культуры содействует пробуждению познавательной мотивации. Кроме того, привлечение культуроведческих компонентов при обучении иностранному языку необходимо для формирования способности к общению на изучаемом языке.

Библиографический список

1. Миролубов А. А. Культуроведческая направленность в обучении ИЯ // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 5.
2. Томахин Г. Д. Культура стран английского языка // Иностранные языки в школе. – 1998. – № 1.
3. Томахин Г. Д. Лингвострановедение: что это такое? // Иностранные языки в школе. – 1996. – № 6.

III. ISSUES OF GENERAL AND PARTICULAR LINGUISTICS

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Х. Б. Нургалина

*Кандидат филологических наук, доцент,
Сибайский институт (филиал)
Башкирского государственного
университета,
г. Сибай,
Республика Башкортостан, Россия*

Summary. The article considers the transformation of the translation. The lexicogrammatical translation issues are analysed. The author emphasizes that the translation techniques are used to overcome the difficulties of the translation with the purpose of ensuring successful communication.

Keywords: translation, transformation, property, form, language.

Проблемы лексического и грамматического уровней языка условно выделяются с целью анализа наиболее типичных лингвистических трудностей, возникающих в процессе отбора варианта лингвистического оформления текста перевода [1, с. 120].

Лексико-грамматические трансформации составляют основу большинства приемов перевода. Они заключаются в изменениях лексико-грамматического оформления высказывания в переводе и представляют собой преобразования, связанные с выбором варианта перевода с учетом коммуникативно-прагматических особенностей оригинала и при сохранении семантического инварианта высказывания [4, с. 34].

Общность между грамматическими свойствами русского и английского языков задается общей принадлежностью к индоевропейской семье, наличие общих грамматических значений, категорий, функций: число у существительных, степени сравнения, времена у глаголов [3, с. 60].

Различие выражается в принадлежности к разным языковым группам, несходные грамматические категории: артикли, падежные формы, герундий, деепричастие, согласование в русском языке и т. п.

Нулевой перевод применяется в тех случаях, когда в исходном и переводящем языках совпадает грамматическая форма, но не совпадает традиция экспликации тех или иных элементов содержания в рамках данной формы. Например: *He raised his hands. Он поднял руки* (форма: *Он поднял свои руки*). Часто встречается в переводных текстах.

Нулевой перевод используется для английских предложений с формальным подлежащим, которое носит исключительно грамматический характер и не имеет лексико-семантического содержания: *They say - говорят; you see – понимаешь; before one can say a word – не успеешь и слова сказать; say it – скажи. It is a long way to the final solution. До окончательного решения еще далеко. You must know your place. Знай свое место.*

Одним из интересных приемов перевода на грамматическом уровне является английский страдательный залог. Форма пассивного залога часто требует изменения структуры предложения в переводе. Наиболее часто ей соответствуют личные и неопределенно-личные формы русского глагола: *He was told the sad news. – Ему сообщили грустную новость. He was followed by the crowd. – За ним следовала толпа.*

Предлоги, стоящие после английских глаголов в пассивном залоге при переводе ставятся перед словом, которое в английском предложении выполняет функцию подлежащего: *He will be well taken care of. О нем хорошо позаботятся. Their conclusions can be relied on. На их выводы можно положиться.*

Антонимический перевод позволяет переводчику создать более естественную грамматическую структуру на переводящем языке в тех случаях, когда грамматическая форма приходит в противоречие с правилами лексической сочетаемости и лишает переводной текст выразительности, утяжеляя его: *He didn't have much time at his disposal. У него оставалось мало времени. He was eager to start climbing. Ему не терпелось начать подъем.*

Этот прием представляет собой «лексико-грамматическую трансформацию, при которой происходит замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную в переводе, или наоборот, отрицательной формы в оригинале на утвердительную в переводе» [2, с. 194].

Несколько расширяя данное определение, можно сказать, что этот прием предполагает антонимические трансформации оригинала при переводе на уровне лексической и структурной организации (использование «межъязыковых» антонимических замен и одновременное преобразование отрицательной структуры предложения в утвердительную или же утвердительной в отрицательную): *She is not unworthy of your attention. Она достойна вашего внимания; He is not unfrequent visitor in this house. Он часто бывает в этом доме; Everybody knows that... Не секрет, что...; Nothing changed in my home town. Все осталось прежним в родном доме; I say no more. Я молчу.*

Рассмотренные здесь переводческие приемы, как правило, дополняют друг друга, частично компенсируя таким образом неизбежные потери информации, связанные с преобразованием исходного текста.

Библиографический список

1. Казакова Т. А. Практические основы перевода. – СПб. : Лениздат, 2002. – 320 с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода: Лингвистические аспекты. – М. : Высшая школа, 1990. – 251 с.
3. Нургалина Х. Б. Стилистическая окрашенность фразеологических единиц в художественном тексте (на материале английского, немецкого, башкирского языков). – Уфа, 2016. – 89 с.
4. Нургалина Х. Б. Стилистическая функция повтора // Современные тенденции в науке, технике, образовании. – Смоленск, 2016. – С. 34–35.

В. А. БОГОРОДИЦКИЙ И В. МАТЕЗИУС О ПУРИЗМЕ В ЯЗЫКЕ

Д. А. Самарин

*Кандидат филологических наук, доцент,
Байкальский государственный
университет (филиал),
г. Якутск, Республика Саха (Якутия),
Россия*

Summary. In this article the ideas of V. A. Bogoroditsky and V. Mathesius of purist tendencies in the language are analyzed. Both scientists considered them rather negative. In their opinion, only the combination of indigenous words and borrowings could lead to the language progress. In this regard the linguistic theories of the Russian and Czech linguists have much in common.

Keywords: language; borrowing; purism; literary language; culture; vocabulary; adopted words.

В процессе развития языка в нём проявляются две тенденции – усвоение иностранных слов (заимствование) и сохранение собственной чистоты. Проявлением второй из них является пуризм (лат. *purus* – чистый), представляющий собой утрированное стремление к чистоте литературного языка и к отрицанию всех посторонних элементов. Эта тенденция стала объектом изучения как отечественных, так и зарубежных лингвистов. К этой проблеме обращались такие видные деятели лингвистической науки, как И. А. Бодуэн де Куртенэ, Л. В. Щерба, Г. Шухардт и Ш. Балли. Свой вклад в изучение пуризма внесли также В. А. Богородицкий и В. Матезиус.

Василий Алексеевич Богородицкий (1857-1941), крупнейший представитель Казанской лингвистической школы (далее – КЛШ), занимался исследованием всех сторон языка. После отъезда Ивана Александровича Бодуэна де Куртенэ (1845–1929), основателя этой школы, из Казани, он стал её руководителем. В. А. Богородицкий характеризовал признаки различия заимствованных слов, источников и времени их заимствования. Процесс заимствований иноязычных слов в прошлом и сейчас обусловлен контактами между представителями разных культур [6, с. 174]. При этом

казанский учёный подчёркивал их социолингвистический характер с учётом факторов истории, психологии и физиологии. В очерке «Введение в морфологию» он, прежде всего, обращал внимание на фонетический момент: «При заимствовании иностранных слов, особенно простонародном, происходит субституция системы звуков одного языка системой соответствующих звуков другого языка» [1, с. 267]. Основными источниками заимствований в современном русском языке учёный признавал как языки западноевропейских народов (греческий, латинский, французский, немецкий и английский), так и неевропейские языки (финские, тюркские, арабский и другие). Поддерживая этот процесс, в 17-ой лекции он заключал: «Уже сказанного достаточно, чтобы видеть, какое огромное значение имеет заимствование в истории культуры и языков» [3, с. 280]. В русском языке можно, например, выделить много немецких и французских заимствований, связанных с дворянской культурой. Сейчас эти слова воспринимаются как исконно русские.

Процессы заимствования и пуризма рассматривались Вилемом Матезиусом (1882–1945), основателем Пражского лингвистического кружка (далее – ПЛК), и его коллегами во многих работах. Например, из «Тезисов Пражского лингвистического кружка» следует: «Развитие литературного языка предполагает и увеличение роли сознательного вмешательства; последнее проявляется в различных формах реформаторских попыток (в частности, пуризма), в языковой политике и в более ярко выраженном влиянии лингвистического вкуса эпохи (эстетика языка в своих последовательных изменениях)» [7, с. 27]. Это отношение в «Лингвистическом словаре пражской школы» выразил и Йозеф Вахек (1909–1996). В отношении пуризма у него указано: «Пуризм проявляется как одна из тенденций, которая, по существу, – не экстралингвистическая, но которая интерпретирует язык неправильным образом» [10, р. 139]. Чешские лингвисты не считали пуристские тенденции панацеей. Поэтому лексическому пуризму они противопоставляли стремление к предельному обогащению словаря и его стилистическому многообразию. Но при этом расширении словарный состав должен быть не только точным в смысловом отношении, но и устойчивым.

В «Общем курсе русской грамматики» В. А. Богородицкий придерживался того же позитивного мнения о заимствованиях. В XVII главе он отмечал: «Сущность процесса заимствования коренится в духовной природе человека; это явствует уже из того, что усвоение самого родного языка в детстве совершается в значительной степени при помощи заимствования или подражания, при чём представления новых предметов и вообще идей усваиваются в связи с теми названиями, какие употребляются окружающими» [4, с. 471]. Как яркий пример русский учёный привёл слово «влияние», составленное схоже с французским словом «influence» (корень «лить») («лиять») + префикс *в-* и окончание *-ние*). Значение заимствований

В. А. Богородицкий исследовал и в крымско-татарском наречии, выделив в нём три основных источника – арабский, персидский и русский языки.

В. Матезиус, как и В. А. Богородицкий, аккуратно подходил к пуристской тенденции. Чешский учёный писал в статье «O potřebě stability ve spisovném jazyce» («О необходимости стабильности литературного языка»): «Каждый, кто когда-либо произносил пуристическое суждение о неоправданности той или иной языковой нормы, был этого мнения; а динамика языковой практики по большому счёту шла противоположным путём, с пуристской точки зрения было аннулировано то, что следовало беречь» [8, s. 148]. История чешского пуризма, действительно, была не лишена противоречий. В. Матезиус считал этот догматизм несостоятельным, выступая за разумное сосуществование укоренившихся и заимствованных слов. Наличие вторых в современном литературном чешском языке, по его мнению, не было причиной изгнания первых. В их синтезе он видел залог будущего развития языка. О пуризме в английском языке он писал в статье «Problémy české kultury jazykové» («Проблемы чешской языковой культуры»): «Идея корректности, которая была автохтонной при классицизме, проникла в английскую культурную жизнь и особенно внедрилась в школах» [9, s. 165]. Подобные веяния – предвестники расцвета пуризма. Аналогичное условие касается и русского языка с его церковнославянскими элементами и новшествами последних десятилетий. Поэтому исследование проблем чистоты языка и заимствований было актуальной задачей учёных КЛШ и ПЛК.

Заимствование новых слов и с другой проблемой – проблемой смешанных языков. По характеру смешения различаются два типа: 1) одно из контактирующих наречий ассимилируется с другим и уступает ему; 2) ни одно из наречий не имеет отчётливой тенденции к ассимиляции. В. А. Богородицкий обоснованно призывал всесторонне изучать смешанные наречия с учётом фонетического, морфологического, синтаксического и лексического аспектов. Учёный, очевидно, отдал приоритет первому из них, о чём писал в статье «Къ вопросу о «смѣшанныхъ» языкахъ»: «При этом фонетическое изучение должно стремиться представить соотношение звуковых систем в соприкасающихся наречиях, а также и то, как звуки одной системы субституируются звуками другой системы» [2, с. 70]. Его выбор объясним необходимостью исследований на основе прямых наблюдений, нереальных в случае разбора художественных и иных письменных произведений. При смешении языков наиболее эффективно заимствование имён существительных, лучше всего характеризующих явления окружающего мира по сравнению с другими частями речи.

В статье «Язык и стиль» В. Матезиус в особую группу выделял заимствованные слова. Он аргументировал отсутствие специфического привкуса у иностранных слов, служащих единственными названиями каких-либо предметов. К ним он относил интернациональные слова, такие как

телеграф, автомат, ревизор и т.п. Глава ПЛК считал определяющим в характерной окраске таких слов оттенок специальности: «Явственно ощущимо различие, когда заимствованное слово относится, например, к словарю художественной критики (*sloh – styl* «стиль», *jemny – subtilny* «изящный», *vytvor – kreace* «творение»), или к научной терминологии (*drobnohled – mikroskop, lekar chorob dusevnich – psychiatr, podstatne jmeno – substantivum*), или к официальной терминологии (*uredni spisy – akta* «дела, бумаги», *schvalem provedene prace – kolaudace* «приём, одобрение», *dati na docasny odrocinek – kvieskovat* «уйти на пенсию»))» [5, с. 462]. Употребляясь для обозначения предмета вместе с основным словом, заимствованное слово постепенно теряет свой специфический колорит. К тому же, иностранные слова, заимствование которых произошло под непосредственным влиянием западной культуры, как правило, относятся к сфере высокого стиля. Хотя злоупотребление иноземными словами говорит об отсутствии вкуса, противодействие им также должно быть умеренным. Заимствованные слова применяются во всех культурных языках в соответствии с происходящими в них изменениями.

В целом, и В. А. Богородицкий, и В. Матезиус рассматривали заимствования как источник развития и прогресса языка и культуры. Представить их эволюцию без заимствований из других языков, особенно в современности, мало возможно. При этом оба лингвиста предостерегали как против необдуманных заимствований, так и чрезмерных пуристских наклонностей. Но, если эти явления не противоречат характеру языка, то их роль в его эволюции несомненна.

Библиографический список

1. Богородицкий В. А. Введение въ морфологию // Очерки по языковѣдѣнію и русскому языку: Пособіе при изученіи науки о языкѣ. – Изданіе 3-е, пересмотрѣнное и исправленное. – Казань: Типо-литографія Императорскаго Университета, 1910. – С. 238–273.
2. Богородицкий В. А. Къ вопросу о «смѣшанныхъ языкахъ // Извѣстія общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ. – Казань, 1894. – Т. XII. – Вып. 1. – С. 68–70.
3. Богородицкий В. А. Лекции по общему языковеденію. – Изд. 3-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 312 с. (Лингвистическое наследие XX века.)
4. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики: (Из университетских чтений) / Вступ. ст. В. К. Журавлёва, И. В. Журавлёва. – Изд. 7-е. – М.: Едиториал УРСС, 2011. – 576 с. (Лингвистическое наследие XX века.)
5. Матезиус В. Язык и стиль // Избранные труды по языковеденію: Пер. с чеш., англ. / закл. ст. Д. В. Сичинавы. Изд. 2-е. – М.: Едиториал УРСС, 2010. – С. 54–133. (Лингвистическое наследие XX века.)
6. Самарин Д. А. В. А. Богородицкий о смешении языков // Новая наука: Опыт, традиции, инновации: Международное научное периодическое издание по итогам международной научно-практической конференции (24 января 2016 г., г. Омск). / в 2 ч. Ч. 2. – Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2016. – № 1-2 (59). – С. 173–176.

7. Тезисы Пражского лингвистического кружка // Пражский лингвистический кружок: сб. ст. / сост., ред. и предисл. Н. А. Кондрашова. – М. : Прогресс, 1967. – С. 17–41.
8. Mathesius V. O potřebě stability ve spisovném jazyce // Čeština a obecný jazykozpyt. – Frankfurt am Main: Auslieferung: Kubon & Sagner, München, 1979. – S. 140-160.
9. Mathesius V. Problemy české kultury jazykové // Čeština a obecný jazykozpyt. – Frankfurt am Main: Auslieferung: Kubon & Sagner, München, 1979. – S. 161–183.
10. Vachek, J. Dictionary of the Prague school of Linguistics. – Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2003. – 213 p.

СОСТАВ И СТРУКТУРА ДРЕВНЕСЛАВЯНСКИХ АНТРОПОНИМОВ В «ПОУЧЕНИИ» ВЛАДИМИРА МОНОМАХА

Е. Н. Соколова

*Доктор филологических наук, доцент,
Тюменский государственный
университет,
г. Тюмень, Россия*

Summary. The article is devoted to the topical problem in modern linguistic science – restoration Old Russian’s system of proper names. «The Testament of Vladimir Monomakh» can be considered as important source for description composition and structure of proper names. The main motives of a choice of proper names and ways of their representation in Old Russian written source are specified.

Keywords: proper name; Old Russian language; The Testament of Vladimir Monomakh.

«Поучение» Владимира Мономаха, адресованное «детям или к иным, кто прочтет», традиционно считается главным его произведением, которое может считаться и частным и общественным документом. Памятник известен в единственном списке, вошедшем в Лаврентьевскую летопись под 1096 г., и состоит из трех произведений: «Поучения», автобиографии и письма к Олегу Святославичу. Относительно времени написания текста известны различные точки зрения. Возможно, «Письмо...» написано после того, как в битве с Олегом погиб сын Мономаха, то есть в 1096 г. «В основной части «Поучения» говорится о походе против князей-изгоев Володаря и Василька Ростиславичей, который был задуман в 1099 г. Автобиография относится, возможно, к 1117 г., так как этим годом заканчивается перечисление походов Вл. Мономаха» [1, с. 19].

«Поучение» свидетельствует о высокой образованности автора, судя по наличию цитат из Псалтыри, пророчества Исайи, Апостольских посланий, Триоди, «Шестоднева» Иоанна экзарха Болгарского, сочинений Василия Великого. В оригинальном сочинении Мономахом изложено личное представление о нравственности, переданы события собственной жизни.

Памятник, являясь ценным историко-лингвистическим источником, репрезентирует обширный антропонимический материал, позволяющий

судить как о специфике имянаречения старшего периода, так и о формировании ментальных характеристик русского этноса.

Для системы личных собственных имен, зафиксированных в памятниках письменности XI–XIII вв., и в «Поучении» в частности, актуальны следующие принципы их описания: *структурный* (позволяющий судить о становлении русской формулы именования); *этимологический* (базирующийся на выяснении древнейших связей имени собственного и нарицательного, установлении его происхождения и мотивировки), *тематический* принцип (связанный с выделением имен личных, патронимических и прозвищ), а также учет *социальной принадлежности именуемого* и его *половозрастного статуса*.

Однословные мужские антропонимические формулы

Среди некалендарных мужских личных имен встречаются **одноосновные номинативные знаки**: *Борись, Глѣбъ, Олегъ, Ходота*; **двухосновные композиты**: *Володимиръ, Всеславъ, Изяславъ, Ростиславъ, Святотопolkъ, Святославъ, Ярославъ (Ярославъць), Ярополкъ*.

В «Поучении» имеется пример именования знатного половца русским некалендарным личным именем Глѣбъ (русские имена у половцев встречаются неоднократно): «...и у *Глѣбовы* чади пояхом дружину свою всю...» [2, с. 404]. Глѣбъ – др.-рус. (сканд. Гудлейфр: др.-герм. *гуд* бог + *лейб* отдавать под защиту (значения имен приводятся по изданию [4]). Названы в тексте имена князей Бориса Вячеславича: «...том же лѣтѣ, со отцемъ и со Изяславомъ битъся Чернигову с *Борисомъ* и побѣдихомъ *Бориса* и *Олга*» [2, с. 402] и Бориса Владимировича: «...богъ и святыи *Борись* не да имъ мене в користь» [2, с. 404]. Имя Бориса Владимировича, память о котором отмечалась 24 июля, встречается в составе хрононима *Бориса день*: «И выидохом на святаго *Бориса день* ис Чернигова...» [2, с. 404]. В первом примере личным именем Олегъ – др.-рус. (сканд. *Хельге*: *хельги* святой) автор называет Олега Святославича, в контексте многочисленных описаний походов и сражений, связанных с давней враждой Олега и Мономаха. Упоминает автор эпизодическое личное имя князя вятичей Ходоты: «И въ вятичи ходихом по двѣ зимѣ на *Ходоту* и на сына его...» [2, с. 402].

Все двухосновные композиты в исследуемом источнике – это имена представителей княжеских родов. Композиты использовались в целях прославления носителя имени, которое обладало положительной коннотацией. Данная традиция известна как «имяславие».

Некалендарное имя Всеславъ (от слав. *всѣ*, *весь* + *слава*) фиксируется в контексте: «Тѣм же путем по *Всеславѣ* пожегъ землю и повоевавъ до Лукамля и до Логожьска...» [2, с. 402]. Композит Изяславъ (от слав. *основ* *взять* + *слава*) упомянут во фрагменте: «То и паки ходихомъ, том же лѣтѣ, со отцемъ и со *Изяславомъ* битъся Чернигову...» [2, с. 402]. В указанном контексте сообщается о битве на Нежатиной Ниве близ Чернигова 1078 г. Некалендарное имя Ростиславъ (от слав. *основ* *расти* + *слава*) упомянуто в

«Поучении» при рассказе о переяславском князе Ростиславе Всеволодовиче (1069–1093 гг.), брате Владимира Мономаха: «И паки на той же сторонѣ у Красна половци побѣдихом, и потомъ с *Ростиславом* же у Варина вежѣ взяхом» [2, с. 404]. Княжеское имя Святополкъ (от слав. основ *святой* + *битва*, поход, войско) неоднократно фиксируется в тексте при упоминании князя Святополка Изяславича, княжившего в Полоцке, Новгороде, а затем в Турове: «И потом ходихом к Воиню с *Святополком*; и потом паки на Донъ идохом с *Святополком* и с Давыдомъ, и богъ ны поможе» [2, с. 406]. Некалендарным личным именем Святославъ (от основ слов *святой* + *слава*) назван в тексте Святослав Ярославич, умерший в 1076 г.: «И *Святославъ* умре, и язъ паки Смолиньску, а и-Смолиньска той же зимѣ та к Новугороду» [2, с. 402]. Двухкорневое имя Ярославъ (от слав. основ *яро*, *ярко* + *слава*) отмечено в контексте: «Азъ худый дѣдомъ своимъ *Ярославомъ*, благословленнымъ, славным, нареченный въ крещении *Василий*...» [2, с. 392]. Речь идет о Ярославе Владимировиче Мудром (978–1054 гг.), великом киевском князе, который был дедом Мономаха. Вариант имени Ярослав – Ярославъць (с суффиксом -ъць) свидетельствуется во фрагменте, описывающем поход на Ярослава Святополковича во Владимир-Волынский: «И потом ходихом къ Володимерю на *Ярославця*, не терпяче злобъ его» [2, с. 406]. Композит Ярополкъ (от слав. основ *ярый*, *яркий* + *битва*, поход, войско) упоминается в тексте неоднократно: «И потом ходивъ Володимерю, паки *Ярополка* посадих, и *Ярополкъ* умре» [2, с. 404]. Здесь имеется в виду Ярополк Изяславич, убитый в 1086 г.

Отметим, что в X–XI вв. и в последующее время «восточные славяне употребляли для личных названий имена церковные, имена мирские, бытовые. Нередко одно и то же лицо носило два имени: церковное и бытовое. <...> Для X–XI вв. можно полагать, что в быту обычно применялось мирское имя. В княжеской среде оно имело специфический оттенок княжеской принадлежности, в противоположность общецерковным именам» [3, с. 106]. Факт двуименности, длительное время имевший место у русских князей, находит отражение в зачине «Поучения» Владимира Мономаха, когда он рассказывает о собственном имянаречении: «Азъ худый дѣдомъ своимъ *Ярославомъ*, благословленнымъ, славным, нареченный въ крещении *Василий*, русьскимъ именемъ *Володимиръ*, отцемъ възлюбленнымъ и матерью своею Мъномахы...» [2, с. 392]. Владимиръ (в форме Володимиръ – др.-рус., др.-герм. Вальдемар: *вальдан* владеть + *мар* слава) переосмыслено как образование от основ слов *владеть* + *мир*).

К однословным следует отнести мужские патронимические имена (в том числе с собирательным значением): Изяславичи, Ростиславичи. Такого рода именованья являются исключительно княжескими: «И паки по *Изяславичихъ* за Микулинь, и не постигохом ихъ» [2, с. 402–404]; «Потьснися к нам, да выженемъ *Ростиславича* и волость ихъ отъимемъ» [2, с. 392]. Следовательно, патроним в Древней Руси использовался как средство почита-

ния предков, а также как прием индивидуализации и конкретизации в двухсловных антропоструктурах. Таким образом, «княжеский» именованье представляет собой особую группу лексики, используемую для наречения, подчеркивая положительную коннотацию онима, его связь с достоинствами именуемого.

К группе «церковных» календарных мужских имен относится имя Василия Великого Кесарийского (ок. 330–379 гг.) (греч. *Басилиос*: *басилейос* царский, царственный – эпитет Зевса и Посейдона), знаменитого «отца церкви», почитавшегося на Руси. «Поучение» Василия Великого было известно на Руси по переводу, включенному в «Изборник» Святослава 1076 г.: «Якоже бо *Василий* учаше, собрав ту уноша, душа чисты, нескверньни, телеси худу, кротку бесѣду и в мѣру слово господне» [2, с. 394].

В число «княжеских» имен, носители которых позднее были канонизированы, вошли календарные имена, освоенные православным населением. Только личным именем назван в тексте «Поучения» Давид Ростиславич Смоленский (1140–1197 гг.): «...и потом паки на Донъ идохом с Святотополком и с *Давыдомъ*, и богъ ны поможе» [2, с. 406].

Однословные женские прозвища

Среди женских прозвищных имен упомянут антропоним Мьномахы (из рода Мономахов). Так именуется мать Владимира Мономаха: «Азь худый... нареченный въ крещении Василий, русьскимъ именемъ Володимиръ, отцемъ възлюбленнымъ и матерью своею *Мьномахы*» [2, с. 392].

Двухсловные мужские антропонимические формулы

В исследуемом источнике фиксируется двухсловная мужская антропонимическая формула Ставко Гордятичь (по модели: **личн. имя + патронимическое имя**), где второй компонент отличается оттенком «величия», «уважения», «знатности». В «Словаре» Н. М. Тупикова отмечается: «Ставко Скордятич, участвовал с Владимиром Мономахом в походах. Лавр. 238.» [5, с. 371]. Любопытно, что нигде в других случаях Ставко более в летописях не упоминается. «...И паки 2-е к Смолиньску со *Ставкомъ* с *Гордятичемъ*...» [2, с. 402].

Двухсловные женские антропонимические формулы

В тексте «Поучения» представлена женская двухсловная формула именованья по модели: **личн. имя сына** (в притяжательной форме) **со словом «мать»**, которая относится к редким обозначениям носителей имени: «И на зиму Смолинску идохъ, и-Смоленска по Велицѣ дни выидох; и *Гюргева матери* умре» [2, с. 406]. Речь идет о жене Владимира Мономаха, которая названа так по имени младшего сына – Юрия.

Личные собственные имена, засвидетельствованные в «Поучении» Владимира Мономаха, – это уникальный по своим характеристикам пласт лексики, отражающий процессы взаимодействия нехристианских и христианских имен в начальный период формирования древнерусской антро-

понимической системы и тесно связанный с лингвокультурным сознанием языкового коллектива.

Библиографический список

1. Литература и культура Древней Руси: Словарь-справочник / под ред. В. В. Кускова. – М. : Высшая школа, 1994. – 336 с.
2. Поучение Владимира Мономаха // Памятники литературы Древней Руси: XI–XII в. – М., 1978. – С. 392–413.
3. Селищев А. М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // Избранные труды. – М., 1968. – С. 97–128.
4. Суперанская А. В. Словарь русских личных имен. – М. : Издательство Эксмо, 2004. – 544 с.
5. Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. – М. : Русский путь, 2004. – 904 с.

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА ПО ЯЗЫКОЗНАНИЮ

**Р. Т. Талибуллин,
А. С. Хайруллина,**

*Кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент, кандидат филологических наук,
старший преподаватель,
Елабужский институт,
Казанский федеральный университет,
учитель, гимназия № 2,*

Г. Г. Талибуллина

*г. Елабуга,
Республика Татарстан, Россия*

Summary. The article recommended for publication reveals the originality of the book of Olzhas Suleimanov "Asia. The book is well-intentioned readers ", which 40 years later is carefully stored and re-read. This book is analyzed by the authors as the *glubk-oznachayuschaya*. In this article interesting fate of the author and his work.

Keywords: linguistics; book; Turkic languages; writer; reader.

Есть книги, к которым возвращаешься снова и снова: через год, десять, двадцать, сорок лет... Одна из них – «АЗ и Я. Книга благонамеренного читателя» Олжаса Сулейменова, которая и сорок лет спустя бережно хранится и перечитывается.

Интересны судьбы автора и его работы.

Олжас Омарович Сулейменов сын офицера, расстрелянного в норильском лагере НКВД, в котором вместе с ним сидел Лев Гумилёв. Последний во многом предопределил судьбу О. Сулейменова – будущего лингвиста и языковеда, поэта и писателя, общественного деятеля и дипломата.

О. Сулейменов успешно окончил геологоразведочный факультет Казахского ГУ и отделение поэтического перевода Литературного института им. М. Горького в г. Москве, был литсотрудником республиканской газе-

ты, главным редактором казахской киностудии, заведующим отделом журнала «Простор», секретарём Союза писателей Казахстана, возглавлял госкомитет республики по кинематографии, был первым секретарём Правления Союза Писателей Казахстана, секретарём правления Союза Писателей Советского Союза, долгие годы был послом Казахстана, постоянным представителем в ЮНЕСКО

В 1989 году Олжас Сулейменов становится народным депутатом Верховного Совета Советского Союза; создаёт народное движение «Невада – Семипалатинск», в результате деятельности движения в 1991 году закрылся ядерный полигон в Семипалатинске. Это побудило остановить ядерные испытания, а позже прекратить испытания ядерного оружия на планете.

Поистине широкой, многогранной, интересной и плодотворной является научная, общественная деятельность и судьба О. Сулейменова.

Не менее интересна судьба его книги «АЗиЯ». Помнится как сорок лет назад экземпляр работы «АЗиЯ...», попавший в руки, трижды подряд был прочитан в захлёб. Работа поразила своеобразным, колоритным, сочным, поэтическим языком, до него не встречавшимся, глубиной знания старославянского и тюркских языков, изученностью исследуемого материала, смелостью высказываний.

Для читателей, знающих казахский и другие тюркские языки, были понятны мысли автора, его аргументация. Волшебной силой поэтического дара он доносил до читателя и ощущение солоноватого воздуха, и свободу бескрайних казахских степей, и запах полыни...

Многие читатели книгу приняли сразу и навсегда. Но не могли и представить, какие страсти разгорятся вокруг этой работы.

... Книгу запретили, а автору не давали публиковать свои работы целых восемь лет...

«АЗиЯ» посвящена памятнику русской словесности «Слову о полку Игореве». Эту тему О. Сулейменов изучал с начала 60-х годов, по ней написал дипломную работу и кандидатскую диссертацию, готовил докторскую. В них и в книге «АЗиЯ» он показал огромное количество тюркизмов в «Слове о полку Игореве», высказал собственное видение появления и трансформации «Слова» и некоторых исторических процессов.

После публикации работа вызвала настоящий фурор в московских кругах. Началась масштабная акция против Олжаса Сулейменова и по дискредитации его работы. В ней участвовали главный идеолог ЦК КПСС Суслов и Отделение общественных наук Академии наук СССР. Олжаса Сулейменова стали называть националистом, а книгу «антирусской», пострадал директор издательства, досталось даже ЦК компартии Казахстана. По постановлению книга была изъята из всех торговых точек. Такие были порядки в эпоху «развитого социализма». Но книга пользовалась огромным успехом и продавалась нелегально за большие деньги.

Против О. Сулейменова ополчились академические слависты – Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачёв и другие; и что особенно нелепо – те, кто не обладал тюркскими языками.

В предисловии к работе «АЗиЯ...» О. Сулейменов пишет: «Мы глядим вниз, стараясь увидеть цветущие формы прошлого сквозь вековые пласты культурных предрассудков, которые старше нас, но моложе правды. ...Восковые розы, оборачивающиеся здоровенными розовыми кукишами; оазис в пустыне, принимаемый за мираж; историческая сказка и волшебный факт - замечательное «Слово». И далее «...историческая ложь может оскорблять вещь так же как историческая правда невежду» [3].

О. Сулейменову читать и понять «Слово» помогло его «природное двуязычие, знание культурных взаимоотношений Руси и Поля, увлечение этимологией» [3], а так же чувство слова и образа.

О. Сулейменов, когда то написал, что «путь к сути лежит через суд...» [3], а лучший судья, как известно, – время.

Прошло сорок лет... За это время многое произошло, изменилось, открылось, прояснилось, но вокруг работы «АЗиЯ...» до сих пор ломаются копья.

Учёные разделились на два лагеря, многие сейчас стали сторонниками взглядов Олжаса Сулейменова. Споры идут не только о наличии тюркизмов в «Слове о полку Игореве», но и о его подлинности, о том кто его написал, а затем переписал, какие вольности допустил переписчик и так далее.

Много позже А. Л. Никитин напишет: «Тогда с академических амвонов, к сожалению, подхваченные и некоторыми печатными органами, гремели анафемы в адрес “дилетантов”, посмеявших не только заинтересоваться, что представляет собой замечательный памятник древнерусской литературы, но и попытаться по-своему прочесть и даже – о, ужас! – толковать его. Наукообразная брань перемежалась с подтасовками, а кое-где и прямыми доносами, обвиняющими в “не патриотизме”, причем отвечать и оправдываться жертвам было запрещено негласным распоряжением “верхов” .... Командно-приказная система в науке и культуре тогда еще действовала с такой же бесцеремонностью, как в народном хозяйстве и во внутренней политике страны» [2].

Со временем в изданном М. Г. Булаховым в Минске кратком энциклопедическом словаре “Слово о полку Игореве” в литературе, искусстве, науке”, «... не нашлось места ни для О. Сулейменова, столь много сделавшего для возбуждения общественного интереса к “Слову...”, ни для Л. Н. Гумилева, с концепциями которого можно спорить, их отвергать, но никак не замалчивать? Стоит напомнить, что именно они в последние десятилетия указали на интернационализм “Слова...”, аргументировали положение о мирном сосуществовании в ту эпоху славянских и тюркских народов, о взаимодействии их этносов и культур, об отсутствии конфрон-

тации и расовой ненависти на пространствах Восточной Европы в до монгольское и более позднее время» [2].

Главная идея работы «АЗиЯ.» заключается том, что «Слово» было написано двуязычным автором и для двуязычных людей, которые владели и тюркским и русским языками. То есть Русь пользовалась двуязычием.

«Олжас Сулейменов: В советской исторической науке считалось, что в русский язык за время половецкого и татаро-монгольского нашествия попало всего несколько тюркских слов, таких как аркан или кумыс. Я же говорил о НЕВИДИМЫХ тюркизмах, которые всегда считались русскими. Вот это и потрясло академиков. Я, как ни странно, оказался первым двуязычным читателем «Слова о полку Игореве»... [3].

Общеизвестно, что в средние века включая XVII век российская территория обозначалась как Монголия, Великая Тартария, просто Тартария. Слово «мегалион» (с греческого – «великий» со временем при огласовке превратилось в могол или монгол. А слово «тартар», которое означает адский, – в татар[1].

Государство же Великая Русь на Западе именовалось Мегалион Тартария, другие названия – Монголия-Татария и монгол Орда. Н. М. Карамзин в своей интерпретации истории России настаивает, что русские более трёх столетий страдали от кошмарного татаро-монгольского ига. Парадокс... в странности ига, «за время которого русский язык очистился и приобрёл стройную структуру. Появилась художественная литература, ставшая в XIX веке лучшей в мире».

Сейчас нет сомнений, что Русь всегда жила в единстве с Полем. А «двуязычие на Руси было природным, все говорили на двух языках – русском и тюркском. До сих пор в русском языке огромное количество тюркизмов и просто тюркских слов, языки будто слились» [1].

Столетиями в одном государстве жили Русь и Поле, как поселяне так и Орда, как князья так и ханы – как военные, так и гражданские правители, обычно в единственном лице.

Как правило, ханские указы-ярлыки писались по-русски. Однако бытовая речь была многоязычной.

Ярким подтверждением этому является работа Афанасия Никитина «Хождение за три моря». Являясь православным человеком в своей повести он переходит на арабский, персидский и тюркский языки.

Текст повести был предназначен для русского читателя, но знающего несколько языков. Кроме этого, Бога Афанасий Никитин неоднократно называет Олле, то есть Аллах. Получается, что религия до XVII века была общей (православно-исламской).

«До сих пор на куполах многих православных храмов вместе с крестом можно увидеть и полумесяц. Мало того, символ, считающийся сегодня чисто мусульманским, а именно полумесяц со звездой, венчал шпиль

знаменитого христианского готического собора Святого Стефана в Вене вплоть до 1686 года» [1].

А. Л. Никитин пишет, что «...непредвзятый читатель, обратившийся с карандашом и бумагой к нашим древнейшим летописным сводам – Ипатьевской и Лаврентьевской летописям, – разобравшись в родственных связях и причинах конфликтов, будет поражен вздорностью повторяемых рядом историков и археологов заявлений о “половецкой опасности” и “конфронтации Руси со Степью”, “державшей в тисках” Русь на протяжении почти двух веков (середина XI – начало XIII вв.). ... подавляющее большинство столкновений с половцами было инспирировано действиями киевских князей, проводивших провизантийскую, антиполовецкую политику, тогда как черниговские и владими́ро-суздальские князья, борющиеся за независимую от Византии Русь, неизменно выступали за союз со Степью, за совместную борьбу тюрков и славян против Империи» [2].

Одна из заслуг О. Сулейменова – введение в языкознание и литературное исследование исторического метода, как метода познания.

К истории «Слова о полку Игореве»: 11 августа 1791 года Екатериной 2 был издан указ, по которому Синоду разрешалось собрать и изъять из монастырских архивов и библиотек рукописи, представляющие интерес для русской истории.

«Этим занялся А. И. Мусин-Пушкин. Не позже 1792 года... он приобретает сборник 16-го века, в котором обнаруживается список «Слова о полку Игореве». В дальнейшем «в научный обиход приняты издание Мусина-Пушкина и список, сделанный для Екатерины» [3].

О. Сулейменов пишет: «...вся литература по «Слову», накопившаяся за два века непрерывного изучения посвящена одному вопросу – подлинно ли «Слово о полку Игореве». ...Скептики целиком отвергают «Слово», апологеты с такой же категоричностью признают его» [3].

О. Сулейменов пишет: «...отношение к древностям было продиктовано необходимостью. С ростом национального самосознания наука нередко становится на службу казённому патриотизму, тогда историография начинает отходить от истории. Факты или неверно освещаются, или фальсифицируются в угоду возникающему на прошлое взгляду. Явление это универсальное. Почти все европейские историографии пережили такой период. ... В 18 веке и в начале 19 в России появилось значительное количество исторических подделок. Большинство из них были разоблачены скептиками, и не успело войти в официальную науку. ...Скептики прошли сквозь «пытку» патриотической критики» [3].

В работе О. Сулейменова привлекла смелость собственных трактовок «тёмных мест» в «Слове...», анатомии российской историографии.

Нельзя не согласиться с утверждением О.Сулейменова о том, что «самая ценная фигура в науке – скептик. ... – это пчела с жалом, которую невежественный садовник отгоняет от цветов заповедного сада. Но именно

пчела, вторгаясь в цветок, опыляет его». И далее: «Если бы математика и физика испытали такое насилие патриотического подхода, человечество и сейчас каталось бы на телеге. Способность увидеть вопрос в толпе восклицательных знаков, – редкое качество» [3].

«За два века ораторства в библиографии по «Слову» накопилось...» много вопросов. Главный из них «...было ли «Слово», или это подделка 18 века?» [3].

Ответ на него защитники «Слова» искали, анализируя текст публикации Мусина-Пушкина и сопоставляя его с текстами списков «Слова о великом князе Дмитрие Ивановиче». Прделанная работа не дала ответ на главный вопрос. Причина, по мнению О.Сулейменова в том, что «неправомерно приуменьшена доля творческого участия переписчика 16 века в дошедшем до нас тексте». Сулейменов предложил хотя бы условно признать, что «Слово» это литературный памятник ... двух временных срезов 12 и 16 веков. Определить, что в «Слове» сохранилось от протографа, а что добавлено Переписчиком». Для этого он предлагает использовать «Задонщину, следующей поэтике «Слова». «Настолько подробно она повторяет композицию и образы великого оригинала, что часто свидетельским показаниям «Задонщины» веришь больше, чем списку Мусина-Пушкина» [3].

О. Сулейменов указывает, что автор «Задонщины» использует лишь форму и потому попадающиеся непонятные или устаревшие детали либо опускает, либо передаёт современными средствами.

Переписчик же старался донести и форму и содержание. А чтобы было понятно читателю, неясные места расшифровывал, архаизмы старался пояснить надстрочными словами, а понятные по смыслу тюркизмы переводил. Кроме этого, он стремится «...нанести на «Слово» некоторый христианский налёт, но, что особенно печально, пытается ... придать ему ... патриотический характер в духе своего времени» [3].

Что касается совпадений в текстах «Задонщины» и «Слова» Мусина-Пушкина, по О.Сулейменову это доказывает, что эти места «принадлежат оригиналу или древнейшим спискам «Слова», приближённым к подлиннику более, чем исследуемые произведения» [3].

Анализ «Слова» заставляет О. Сулейменова часто усомниться в правильности перевода оригинала. Переписчиком «Слово» предназначалось для бытового чтения, понятного читателю 16 века. Это привело «к переосмыслению непонятных образов, к домыслу» [3]. Переписчик 16 века многое в подлиннике 12 века воспринимал искажённо.

О. Сулейменов в списке Переписчика встретил такие ляпсусы как ономические ошибки, и «...ошибки из-за неправильного усвоения контекста, ... непонимание идейного замысла автора» [3]. Поверхностное знание тюркского языка у Переписчика не позволили ему опознать тюркские термины в гуще русской речи.

Одним из тюркизмов, не увиденных Переписчиком, является прозвище Всеволода - буйтур. У волжских татар, казахов это слово, несомненно, означает «высокий господин», а у Мусина-Пушкина – «дикий вол»... Таким образом «Великий господин превратился в Дикого Вола».

О. Сулейменов обратил внимание на то, что речь Святослава характеризуют тюркские выражения. Например, он обращается к князю Галицкому со словами: «Осмосмысл Ярослав!». Толкователи эпитета «Осмосмысл» поняли его как «Восьмимысленный». В то же время в казахском эпосе всесторонне развитого джигита называют «сегиз кырлы» (по-русски буквально – «восьмигранный»); татары такого джигита называют «сигез төрле хөнәрле» О. Сулейменов справедливо подчёркивает, что «Ни в каком другом куске «Слова» мы не встретим такого скопления тюркских слов и фразеологизмов, как в отрывках, относящихся к Святославу (сон Святослава, толкование сна боярами, Златое слово)» [3].

Особый интерес у автора «АЗиЯ» вызвали в тексте «невидимые тюркизмы». Невидимые, прежде всего, для читателя, не владеющего тюркским языком. Приведя целый ряд примеров, О. Сулейменов приходит к выводу, что «Слово» является уникальным памятником, сохранившим многие тюркские лексемы в их самых первых значениях. Одно из главных доказательств подлинной древности «Слова» это невидимый тюркизм в южно-русском диалекте 12 века.

Характерный невидимый тюркизм «Слова», на который обратил внимание О. Сулейменов, «кура». В «Слове» отмечается, что Всеслав «изъ Киева дорискаше до куръ Тмутороканя» [3]. По Мусину-Пушкину князь «рыскал до Курска и Тмутороканя, по Д. С. Лихачёву – «до куръ = до петухов». Автор «АЗиЯ» отмечает, что тюркское слово «кура» означает стена, ограда (татарское – кура, казахское – кора). Древность этого слова «доказывается тюркскими памятниками 10-11 веков»[3]. Происходит оно от корня «кур» – строй, воздвигай (отсюда курган – крепость, постройка).

Это яркий пример того, что, в отличие от Мусина-Пушкина и Д. С. Лихачёва Сулейменов, обладая природным двуязычием, сумел лучше и глубже понять «Слово», ему не нужно было особо напрягаться и придумывать «Курск», «кур» и «петухов».

Аналогичный пример Сулейменов приводит в связи с тюркским словом кораз (гораз, гаруз, кураз, каруз, хорус и т. п.) – петух, который у В. А. Жуковского и П.П. Вяземского превратился в слово «горазд».

Автор книги «АЗиЯ» обратил внимание, что отрывок «Слова», посвящённый сну Святослава, густо насыщен тюркизмами. Мало того, во сне Святослав увидел, что двоюродные братья Игорь и Всеволод к погребению его готовят по тюркскому обряду. Объясняется это тем, что двоюродные братья Святослава сотрудничали с вдовами-половчанками. Поэтому братья и вдовы обряжают его к погребению по половецкому обряду.

О. Сулейменов приводит множество примеров искажённой Переписчиком трактовки тюркизмов «Слова»: тюркское болонь (татарское – болын) – «заливной луг» у Переписчика превратилось в «предгорье»; тюркское (казахское) босу – определение массового бегства – у Переписчика превратилось в князя Божа и так далее.

На примере слова босу О. Сулейменов убеждается, как просто делается история; как ошибка Переписчика «породила целое направление в исторической науке» [3].

О. Сулейменов убедительно доказывает, что «Слово» – старая, ветшанная картина, изображающая реалии 12 века, была реставрирована и подкрашена в 16 веке. Второй этап реставрации «Слово пережило в 18 веке. Отсюда закономерный вывод автора: «...Задача исследователя не добавлять красок, а снимать следы кисти позднейшей, добираться до протографа» [3]. Огромный вклад в это дело внёс сам Олжас Сулейменов.

Из истории мы знаем, что Пётр 1 пытался «прорубить окно в Европу», что Екатерина 2 стремилась привязать исторически Россию к Европе, что максимум усилий к этому приложили немцы, переиначившие историю России. Бритьё бород, курение табака, ношение париков, питьё кофе, изучение французского языка и, стыдливое, не желание говорить на родном языке – то, о чём с болью 200 лет назад писал великий Грибоедов как о тупом, рабском, слепом подражании всему западному. Чего только не было в истории русского народа... Но есть вещи, от которых нельзя избавиться, как например, монголу или китайцу не избавиться от азиатских форм лица.

В пределах одной статьи невозможно рассмотреть все аспекты, раскрываемые О. Сулейменовым в работе «АЗиЯ». Старательно замалчиваемое сорок лет, это произведение ждёт своего исследователя.

Тюрко-язычные народы Евразии «Слово о полку Игореве» привлекает не столько как памятник русской письменности, сколько как памятник развития и формирования русского языка, памятник истории, исторической взаимосвязи русского и тюркских народов.

Глубокое изучение исследуемого материала, аргументированность и смелость суждений, всё это привлекало, и будет привлекать ещё не одно поколение читателей интересующихся вопросами истории и языкознания.

Библиографический список

1. Григорьев Юрий. История Руси в зеркале новой хронологии. Чудеса и приключения. – № 7.– 2003.
2. Никитин А. Л. Слово о полку Игореве. Тексты. События. Люди. – М., 1998.
3. Сулейменов Олжас. АЗиЯ. Книга благонамеренного читателя. «Жазушы». – Алма-Ата, 1975.

О НЕКОТОРЫХ СЕМАНТИЧЕСКИХ ЧЕРТАХ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Н. А. Турапова

*Соискатель,
Ташкентский государственный
институт востоковедения,
г. Ташкент, Узбекистан*

Summary. This article provides some semantic groups of somatic units of Japanese language. There are also examples with translation into Uzbek language. After analyzing the examples it is concluded values of somatic units of Japanese language.

Keywords: semantic group; somatic units; meanings.

Долгое время исследователи не находили основания для классификации фразеологических единиц. Фразеологический строй японского языка настолько разнообразен семантически, грамматически и стилистически, что представлялось трудным найти правила и принципы, общие для всех фразеологизмов. Однако постепенно при анализе единиц фразеологического уровня японского языка основания для их систематизации были установлены. Современные японские исследователи, такие как Хосино Акира, Исида Прицила и др. классифицируют фразеологизмы на основании различных признаков и свойств, с различными целями. Одной из важнейших для анализа фразеологизмов является классификация по семантическим признакам.

В данной статье мы приведём несколько классификаций по семантическим признакам японского языка и приведём их эквиваленты в узбекском языке. Эмотивные соматические фразеологизмы содержат в себе потенциальную возможность обнаружения общности и специфики лингвокультурных стереотипов в массовом сознании представителей разных этнических сообществ (в данном случае узбеков и японцев), выявления этнокультурных языковых символов, эталонов и стереотипов поведения. Эмотивные соматические фразеологизмы в своём большинстве демонстрирует один из путей превращения языкового материала через семантический сдвиг в некоем фразовом единстве, использующий при этом потенциал значения соматической лексемы, её тесную связанность с отношениями к тем или иным событиям, явлениям и так далее. Им, как и другим группам фразеологизмов, присуща вариативность, как на морфологическом, так и на семантическом уровне. Соматические фразеологизмы японского языка можно разделить на следующие семантические группы: радость, гнев, стыд, испуг, бездействие, облегчение, состояние и др.

Радость 喜びに眉を輝く ёрокоби-ни маю-о кагаяку – брови светятся от радости – қошлари ёйилмоқ; 鬼の首でもをとったように они-но кубидэмо тотта ёни - быть на седьмом небе от радости – қувончдан ўзини еттинчи осмонда сезмоқ; 心が弾む кокоро-га хадзуму – радоваться от всей души – чин дилдан қувонмоқ; 足が地につかない аси-га ти-ни цуканай – приплясывать от радости - қувончдан ўйинга тушмоқ (сакрамоқ); 心も空に кокоро-мо сора-ни – букв.и сердце на небе – на седьмом от счастья – ўзини еттинчи осмонда сезмоқ.

Гнев 目に角を立てる мэ-ни кадо-о татэру – выпучить глаза – кўзлари қинидан чиккудаек бўлмоқ; 肩を怒らせる ката-о икарасэру – возмущенно пожимать плечами – ғазабдан елкасини қисмоқ; 顔をすくめる као-о сумукэру – отвараживать лицо – юзини бурмоқ; 目を三角にする мэ-о санкаку-ни суру – страшный, злобный взгляд – ўкрайиб карамоқ; 目を白黒させる мэ-о сирокуро-о сасэру – выпучить глаза – кўзини ола-куласини чиқармоқ; 腹が立つ хара-га тацу – букв. живот встает – рассердиться – жаҳли қистамоқ.

Стыд 唇を噛む китибиру-о каму – прикусить губу (от стыда) – лабини тишлаб қолмоқ; 冷や汗をかく хияасэ-о каку – обливаться холодным потом – уятдан совуқ тер босмоқ; 合わせる顔がない авасэру као-га най-стыдно в глаза посмотреть – кўзига карашга уялмоқ; 頭を掻く атама-о каку – чесать голову – стыдится – уятдан юзини беркитмоқ.

Бездействие, безразличие 眉くともしない бику-томо синай – не дрогнуть, и бровью не повести – у ердаги нарсани бу ерга олмаслик; 指をくわえて見る юби-о куваэтэ миру – смотреть с пальцем во рту – кўлини оғзига тикиб қараб турмоқ; あぐらをかく агура-о каку – сидеть окрестив ноги – оёғини чалиштириб ўтирмоқ; 立ての物を横にもしない татэ-но моно-о ёки-нимо синай – пальцем о палец не ударить – кўлини совуқ сувга урмаслик.

Ужас, испуг ひどい目に合う *хидой мэ-ни ау* – встретится со страшными глазами – ғазабга тўла кўзлари билан тўкнашмоқ; 身の毛がよ立つ *ми-но кэ-га ёдацу* – волосы встают дыбом – сочи тикка бўлмоқ; 背筋が寒くなる *сэсудзи-га самуку нару* – мороз по коже (от испуга) – этлари жунжикиб кетмоқ; 腰が抜ける *коси-га нукэру* – букв.поясница выпадает - оцепенеть, окаменеть (от испуга) – қимир этмай қолмоқ = тараша бўлиб қотиб қолмоқ.

Обстоятельство 目をつける *мэ-о цукэру* – следить за кем-л, чем-л. – кўз-кулоқ бўлмоқ; 目と鼻の先 *мэ-то хана-но саки* – букв.расстояние между глазами ртом - в двух шагах – кош билан кўз орасидек (яқин); 目を盗む *мэ-о нусуму* – сделать что-л. тайком о других украдкой– одамларнинг кўзидан панада – яширинча; 目を通す *мэ-о тоосу* – пропускать через глаза – кўздан ўтказмоқ.

Состояние 頭ががんがんする *атама-га ганган суру* – голова звенит – боши гангимок; まなじりを返して見る *манадзира-о каэситэ миру* – смотреть косо(уголком глаз) на кого-л – панжа орасидан қарамок; 目を逸らす *мэ-о сорасу* – отводить глаза (взгляд) от чего- л. – кўзини олиб қочмоқ; 痛い目に会う *итай мэ- ни ау* – букв. встретиться с больным глазом – попасть в трудное положение – қийин аҳволда қолмоқ; 棒を折る *бо:о ору* – букв.сломать палку – оказаться в тупик, топтаться на месте – боши берк кўчага кириб қолмоқ.

Смерть 目を潰る *мэ-о цубуру* – закрыть глаза, умереть – кўзи юмилмоқ (ўлмоқ).

Облегчение 肩の荷が下りる・肩の荷を下ろす *ката-но ни-га ориру, ката-но ни-о оросу* – снять груз с плеча – елкасидан тоғ ағдарилгандай бўлди; 肩が軽くなる *ката-га каруку нару* – плечам становится легче – почувствовать облегчение – енгил тортмоқ.

Характер человека 手を染める *тэ-о сомэру* – букв. окрасить руки – делать ч.-н. самостоятельно – мустақил бажармоқ; 腰を据える *коси-о суэру* – букв.ставить поясницу – принять твердое решение – қатъий қарор

қилмоқ; 虫も殺さない *муси мо коросанай* – тихоня – индамас; 心が広い *кокоро-га хирой* – добрый – феъли кенг одам; 頭の回転が速い *атама-но кайтэн-га хаяй* – сообразительный – фахм-фаросатли; 脳みそが足りない *но: мисо га таринай* – мозги не варят – акли етмайди=мяси ишламайди; 尻の穴が小さい *сири-но ана-га тийсай* – трусоватый – кўрқоқ; 腕に覚えがある *удэ ни обоэ-га ару* – быть уверенным в себе – ўзига ишонган.

Психо-эмоциональное состояние человека わたのように疲れる

ватано ё:ни цукарэру – без сил от усталости – жуда чарчаган, кучсиз холда; каннин букуро но ога кирэру – б. терпение лопнуло – сабр косаси тўлмоқ=юраги тарс ёрилмоқ; ога кирэру – терпение лопнуло=сабо косаси тўлди=тоқати тоқ бўлди.

Наибольшее количество семантических групп в обоих языках служат для обозначения или выражения экстремально – физических, психических ситуаций и состояний лица, таких как счастье и несчастье, любовь и неприязнь, изумление, страх, упрек, гнев, отрицание, отказ, смерть и т.п. Подавляющее большинство этих групп обладает в обоих языках и также в составе семантических групп со значением положительной объективной оценки человека, выражающие антипатию или отрицательную оценку: □

が多い *кути-га оо:й* – болтливый – эзма; 鼻が高い *хана-га такай* – нос большой – быть высокомерным; 鼻を折る *хана-о ору* – букв. сломать нос – высокомерный – манмансирамоқ; □が軽い *кути-га каруй* – букв.- рот легкий – болтливый – махмадона=эзма; □が減らない *кути-га хэранай* – болтать без конца – оғзи паровоз, вайсақи; □数が多い *кути кадзу-га оо:й* – болтать лишнее – ортиқча гапирмоқ; 肝が小さい *кимо-га тиисай* – маленькая печень – трусливый – кўрқоқ; 頭が悪い *атама-га варуй* – голова плохая – несообразительный – мяси ишламайди; 頭が高い *дзу-га такай* – голова высокая – быть высокомерным – димоғдор, кеккайган.

Есть ФЕ, выражающие весьма различную субъективную оценку в том числе и положительную: 頭の回転が早い *атама-но кайтэн-га хаяй* – сообразительный = 頭が働く *атама-га хатараку* – голова работает – сообразительный – мяси бутун; 頭が低い *атама-га хикуй* – голова низкая

= скромный – камтар; 肝が太い \кимо-га фutoй – печень толстая-смелый – ботир; 氣前がしい \кимаэ-га ий – великодушные – бағрикенг; 腹が大きい хара-га о: кий – живот большой – благородный – олийжаноб; 口が堅い \кути-га катуй – молчаливый – индамас, камгап.

Субъективно-оценочный элемент фразеологического значения отражает отношение говорящего к обозначаемому явлению: он базируется на отрицательных чертах, объективно возможных в данном явлении, и выдвигает их на передний план, избирая для них соответствующих наименования. «Общая семантическая асимметрия фразеологической системы может быть объяснена более острой и дифференцированной эмоциональной и речемыслительной реакцией людей именно на отрицательные явления, а также характерной для стрессовых, т.е. резко отрицательных эмоциональных состояний, тенденцией к использованию готовых речевых форм и в том числе устойчивых словесных комплексов» [4, с. 15].

Рассмотрев семантическую классификацию соматических фразеологизмов японского языка и найдя их эквиваленты в узбекском языке, мы пришли к следующим выводам:

1. В основу семантики соматических фразеологизмов японского языка легли эмоциональная и речемыслительная реакция людей на различные явления.

2. В сфере семантических значений между фразеологическими группами японского и узбекского языков не обнаруживалось существенных различий.

Библиографический список

1. Быкова С. А. Японско-русский фразеологический словарь. – М. : Издательство «Муравей-Гайд», 2000.
2. Иноуэ Мунэо Японско-русский фразеологический словарь. – Токио : Издательство «Соутакусясюпан», 1992.
3. Исида Прицира Семантика фразеологизмов // Собрание статей общества родного языка унив. – Цукуба, 2002. – № 7.
4. Райхтштейн А. Д. Сопоставительной анализ немецкой и русской фразеологии. – М., 1980.– 655с.
5. Русско-узбекский словарь. – Ташкент : Издательство «Фан», 2000
6. Японско-русский словарь. – Токио : Издательство «Кэнкюся», 2000.
7. Хосино Акира Выражения с соматической лексикой // Выражения и лексика японского языка : сборник статей. – Токио, 1976.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

А. О. Юсупова

Аспирантка,
Московский государственный
областной университет,
г. Москва, Россия

Summary. We report of the journalese text ways of language game expression. Phonetic and semantic language levels are discussed. There are quotations from English papers in the article. All the statements are supported with the careful analysis of these quotations.

Keywords: language game; phonetic; semantic; language levels; language means.

Язык газет специфичен, отличен от языка научной, художественной литературы и разговорной речи. Чтобы заинтересовать читателя, в публицистических текстах используются различные выразительные средства, обладающие общими чертами, меняющиеся с течением времени, а также имеющие большое количество частных особенностей, присущих отдельным газетным жанрам и публикациям. Термин языковая игра впервые был предложен Л. Витгенштейном, под которым он понимает «те явления, когда говорящий «играет» с формой речи, когда свободное отношение к форме речи получает эстетическое задание, пусть даже самое скромное. Это может быть и незатейливая шутка, и более или менее удачная острога, и каламбур, и разные виды тропов (сравнения, метафоры, перифразы и т. д.)» [1, с. 172]. Языковая игра в СМИ является достаточно эффективным средством творческого самовыражения автора. Сознательное нарушение языковых норм, правил речевого общения, речевые искажения позволяют придать сообщению большую экспрессивную силу и привлекательность для читателя. В данной статье мы рассмотрим реализацию языковой игры на фонетическом и семантическом уровнях.

Фонетическая языковая игра базируется на созвучии разных по своему значению лексем, позволяя придать ироническую окраску тексту. Для неё бывают характерны специально допущенные ошибки, являющиеся намеренным языковым приёмом, который вводит в текст дополнительную информацию, сохраняя фонетическое и ритмическое построение фразы.

Наглядным примером является заголовок газетной статьи “*Friends fur-ever and feather*” [5]. Перевод: «Дружба пушистого и пернатого» (Перевод наш. – Ю. А.). Лексемы *fur-ever u feather* применены вместо *forever*. Устойчивому словосочетанию *friends forever / друзья навсегда* добавляется информация о том, что такими друзьями являются совершенно разные представители фауны. Эффект достигается благодаря созвучию лексем *fur-ever u forever*. В заголовке “*Tears and tiaras*” [3] в языковой игре использовано созвучие двух слов. Перевод: «Слёзы и диадемы» (Перевод наш. – Ю.

А.). Автор делает заголовок более броским и привлекательным и намекает на содержание статьи.

Фонетическая языковая игра может быть выражена также при помощи рифмовки слов: *“Everybody else should go home and pet their solitary cat”* [7]. Перевод: *«Все остальные должны пойти домой и приласкать свою единственную кошку»*. (Перевод наш. – Ю. А.). В английском высказывании рифмуются две лексемы *pet* и *cat*. Данное предложение – заключительное в подразделе статьи и, следовательно, этот приём логически красиво завершает повествование. Кроме того, лексема *pet* имеет несколько значений: 1) *to touch and move your hand gently over someone, especially an animal or a child*; 2) *an animal such as a cat or a dog which you keep and care for at home* [4]. Автор шутит с читателем, играя словами. Таким образом, фонетическая языковая игра позволяет удачно обыгрывать факты межязыковой омофонии, при этом не вызывая затруднений в понимании.

Использование многозначных слов реализует языковую игру на **семантическом уровне**. Наиболее яркий приём представляет собой каламбур. **«Каламбур** – это шутка, основанная на комическом использовании сходно звучащих, но разных по значению слов» [2, с. 256]. Можно сказать, что это стилистический оборот, основанный на игре слов, придающий комический оттенок сообщению. Зачастую он заключается в контрасте между смыслом одинаково звучащих слов.

Так, например, подзаголовок статьи *“Whitewashing Obama”* [8] имеет двоякий смысл. Перевод: *«Отбеливание Обамы»* (Перевод наш. – Ю. А.). Лексема *whitewash* означает *to cover something with whitewash* [4], что в данном словосочетании служит намёком на цвет кожи президента Америки. Её другое определение *to hide the true facts about a serious accident or illegal action* [4]. Таким образом, автор статьи, выражая своё мнение, даёт понять, что Обама нечистоплотный политик.

Другой пример: *“Bears are still roaming the streets of Russia”* [6]. Перевод: *«Медведи всё ещё бродят по улицам России»* (Перевод наш. – Ю. А.). Данное предложение завешает статью, в которой описано появление дикого животного на улицах города. Основным значением лексемы *bear* является *a large strong animal with thick fur that eats flesh, fruit, and insects* [4]. Однако в словосочетании *be like a bear with a sore head* данное слово также имеет переносное значение *to be rude to people because you are feeling bad-tempered* [4]. Соответственно автор статьи проводит аналогию между медведями и русскими людьми, считая, что русские такие же грубые и неприветливые, как медведи.

Ещё один пример: *“Too many officials seem engaged in urinating on anything that still works in Russia”* [7]. Перевод: *«Кажется, что слишком много чиновников в России мочатся на всё, что еще работает»*. (Перевод наш. – Ю. А.). Лексема *urinate* означает *to get rid of urine from your body* [4]. В данном предложении обыгрывается переносный смысл высказывания.

Вместо слова *urinate* можно было бы использовать лексему *don't care*, имеющую значение *not to think that something is important, so that you are interested in it, worried about it* [4]. Однако автор заканчивает статью именно так. Тем самым он придаёт значимость описываемой проблеме, высмеивая фигурантов и выставляя их в неприглядном виде.

С помощью рассмотренных приёмов языковой игры автор имеет возможность привнести в свой текст оригинальность, придать ему наибольшую привлекательность, что в свою очередь, позволяет установить с читателем непосредственный контакт. Следует отметить, что языковая игра подвержена влиянию языковой моды. Так, например, несколько ранее недопустимым было использование сленга и просторечных слов в средствах СМИ. В современных же СМИ подобная лексика представлена достаточно широко, что позволяет сегодняшней аудитории с лёгкостью воспринимать предлагаемую авторами информацию. Кроме того, применение языковой игры придаёт тексту лёгкость, позволяет в наибольшей степени раскрыть возможности языка, делает его более интересным и живым.

Библиографический список

1. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Языковая игра // Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. – М. : Наука, 1983.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М. : Издательство «Советская энциклопедия», 1970.
3. James E. Tears and tiaras: Emotional moment Filipino beauty queen was crowned winner of the world's biggest transgender pageant // Mail Online. URL: <http://www.dailymail.co.uk/femail/article-3307602/Tears-tiaras-Emotional-moment-Filipino-beauty-queen-crowned-winner-world-s-biggest-transgender-pageant-Miss-International-Queen.html> (дата обращения 05.12.2015).
4. Longman Dictionary of Contemporary English // Longman English Dictionary Online. URL: <http://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 12.06.2015).
5. Szathmary Z. Friends fur-ever and feather: Puppy and parrot form adorable friendship // Mail Online. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3307845/Puppy-parrot-form-friendship-heartwarming-animal-odd-couple-video.html> (дата обращения: 05.12.2015).
6. Unfair Observer. Weekly Wrap: Nobel Prizes and Shopping Bears // The Moscow Times. URL: <http://www.themoscowtimes.com/opinion/article/weekly-wrap-nobel-prizes-and-shopping-bears/539228.html> (дата обращения 15.12.2015).
7. Unfair Observer. Weekly Wrap: The Revolution Rides a Bicycle // The Moscow Times. URL: <http://www.themoscowtimes.com/opinion/article/weekly-wrap-the-revolution-rides-a-bicycle/528850.html> (дата обращения 02.01.2016)
8. Unfair Observer. Weekly Wrap: Wars, Bus Stops and Praying Fish // The Moscow Times. URL: <http://www.themoscowtimes.com/opinion/article/weekly-wrap-wars-bus-stops-and-praying-fish/536637.html> (дата обращения: 15.12.2015).

IV. BASIC THEMES OF TRANSLATION STUDIES

QISHLOQ XO'JALIGI TERMINLARINING INGLIZ TILIDA O'QITILISHINING DOLZARB MASALALARI

S. E. Ashurova

*Magistr, assistant,
Qarshi muhandislik iqtisodiyoti instituti,
Qarshi,
Qashqadaryo viloyati, O'zbekiston*

Summary. This article is about the importance of teaching foreign languages. This article observes teaching special professional terms in non philological higher education institutions.

Keywords: teaching foreign languages; agricultural terms; professional terms; special terms; general terms.

Hozirgi kunda xorijiy tillarni bilish muhim ahamiyat kasb etmoqda. Chunki axborotlar almashinuvi ya'ni texnologiya asrida chet tillarini ayniqsa ingliz tilini bilish davr talabi bo'lib bormoqda. Til o'rganish bizga nafaqat chet tili bilishni balki o'sha mamlakat aholisi bilan bemalol suhbatlasha olishni, ularning madaniyati bilan tanishish, boshqa mamlakatlarda ro'y berayotgan fan va texnologiya yangiliklaridan xabardor bo'lish va ularda o'z yangiliklarimiz bilan ishtirok etish kabi imkoniyatlarni beradi.

Mustaqillikka erishganimizdan so'ng mamlakatimizda ham chet tillarini o'rganishga alohida e'tibor qaratilmoqda. Bunga Prezidentimiz I. Karimovning 2012 yil 12 dekabr kungi "Chet tillarini o'rganish tizimini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PQ-1875 qarorini yaqqol misol qilib aytak bo'ladi. Unda quyidagi bandlar keltirilgan:

"Zamonaviy pedagogik va axborot-kommunikatsiya texnologiyalaridan foydalangan holda o'qitishning ilg'or uslublarini joriy etish yo'li bilan, o'sib ketayotgan yosh avlodni chet tillariga o'qitish, shu tillarda erkin so'zlasha oladigan mutaxassislarni tayyorlash tizimini tubdan takomillashtirish hamda buning negizida, ularning jahon sivilizatsiyasi yutuqlari hamda dunyo axborot resurslaridan keng ko'lamda foydalanishlari, xalqaro hamkorlik va muloqotni rivojlantirishlari uchun shart-sharoit va imkoniyatlar yaratish maqsadida:

Belgilab qo'yilsinki, 2013/2014 o'quv yilidan boshlab:

Respublikaning barcha hududida chet tillarni, asosan, ingliz tilini o'rganish umumta'lim maktablarining birinchi sinflaridan o'yin tarzidagi darslar va og'zaki nutq darslari shaklida, ikkinchi sinfdan boshlab esa, alifbo, o'qish va grammatikani o'zlashtirishdan bosqichma-bosqich boshlanadi;

Oliy o'quv yurtlarida ayrim maxsus fanlarni, xususan, texnik va xalqaro mutaxassisliklar bo'yicha o'qitish chet tillarda olib boriladi;

Umumiy o'rta, o'rta maxsus, kasb-hunar ta'limi muassasalarining o'quvchilari va o'qituvchilarini chet tillar bo'yicha darsliklar va o'quv-uslubiy komplekslar bilan ta'minlash, ularni belgilangan muddatlarga rioya etilgan holda qayta nashr etish, O'zbekiston Respublikasi Moliya vazirligi huzuridagi Respublika maqsadli kitob jamg'armasining aylanma mablag'lari hisobidan bepul amalga oshiriladi".

Chet tillarni o'qitishda nofilologik oliy o'quv yurtlarida mutaxassislik fanlarni chet tilida olib borish muhimdir. Chunki talaba nafaqat chet tilida erkin so'zlay olishi, balki o'zining sohasidagi chet ellik kasbdoshlari bilan soha yuzasidan ham erkin fikr almasha olishi muhim. Buning uchun albatta talabaga mutaxassislik fanlari ingliz tilida o'qitilishi va mutaxassislikka doir barcha atamalar tanishtirilishi kerak. Chunki sohaga oid maxsus atamalar o'sha soha bilimining asosini tashkil qiladi. Atamalarni ham biz umumiy atamalar yoki ilmiy atamalar kabi turlarga ajratishimiz mumkin. Masalan bugungi kundagi eng rivojlangan sohalardan biri Qishloq Xo'jaligi sohasini misol keltirsak bu soha har bir mamlakatning asosini tashkil qiladi. Chunki O'zbekiston Respublikasi agrar sohaga ixtisoslashganiligi uchun qishloq xo'jaligi sohasi mamlakatimizda birinchi o'rinda turadi. Buni prezidentimizning fermerlarga va fermerchilikka qaratayotgan e'tiborlaridan ham misol ko'rsatlak bo'ladi. Shunday ekan qishloq xo'jaligi mutaxassislarni ingliz tilida ravon so'zlay olishi va mutaxassislik atamalarini to'liq qo'llay olishi juda muhimdir.

Har bir soha o'zining maxsus atamalariga egadir. Shu jumladan qishloq xo'jaligi sohasi ham o'z atamalariga ega. Atamalarni biz umumiy va maxsus atamalar kabi turlarga ajratsak bo'ladi. Qishloq Xo'jaligi sohasidagi *root, food* ya'ni tomir, oziq-ovqat kabi so'zlar umumiy atamalar hisoblanib, bu so'zlarni kundalik hayotimizda ham juda keng foydalaniladi. Shuningdek Qishloq Xo'jaligi sohasida maxsus ishlatiladigan atamalar ham mavjud. Bu atamalar faqat shu soha vakillari tomonidan ishlatiladi. Masalan, *red beet-qizil lavlagi, sugar beet-shakar lavlagi, winter hardiness-kuzgi chidamlilik, winter wheat-kuzgi bug'doy, trace elements-mikroelemenlar, stuble-ang'iz, ear-boshog, furrows-jo'yaklar, field germination-dala unuvchanligi, radicle-murtak ildiz, waxy ripeness-mum pishish, milk ripeness-sut pishish, full ripeness-to'liq pishish, weight of seed-urug' vazni, residue-qoldiq, repetition-qaytariq*. Demak, ba'zi so'zlar tarjimada to'g'ridan to'g'ri tarjima qilinsa, boshqalari tarjima qilinayotgan tilidagi mos so'z bilan almashtiriladi. Tarjima qilingan so'zlardan *winter hardiness, winter wheat* so'zlari kuzgi chidamlilik, kuzgi bug'doy deb tarjima qilindi. Bundan ko'rinib turibdiki *winter* qish so'zi o'zbek tiliga kuz so'zi bilan almashtirildi.

Xulosa qilib aytganda sohaga tegishli bo'lgan atamalarni bilmaslik noto'g'ri tarjimaga va noto'g'ri axborot almashinuviga olib keladi. Shuning uchun hozir globallashuv, xalqaro integratsiya va axborot almashinish jarayonida chet tillarini biladigan mutaxassislarni tayyorlash juda muhimdir. Chunki har qanday sohada faol va samarali ma'lumot almashish chet tilini mukammal biladigan

mutaxassislarni talab qiladi. Buning uchun albatta mutaxassislikka oid chet tilidagi o'quv qo'llanmalar va lug'atlar talab etiladi. Chunki atamalar turli tillarda turlicha izohlanadi. Bu albatta mamlakatning iqtisodiyotidan, tushmush-tarzidan, yashash sharoitidan kelib chiqadi. Har bir sohaga oid ingliz tilidagi mutaxassislikka oid lug'atlar va o'quv qo'llanmalar yaratilishi o'z sohasini mukammal biladigan va chet tillarida bemalol o'z sohasi yuzasidan axborot almasha oladigan mutaxassislar tayyorlashga yordam beradi. Chet tillarini mukammal biladigan yoshlar esa O'zbekiston kelajagining poydevoridir.

Bibliografik ro'yxat

1. Chet tillarini o'rganish tizimini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida O'zbekiston Respublikasi Prezidentining Qarori. Toshkent sh., 2012-yil 10-dekabr, PQ-1875-son.
2. Иванова М. В. Об использовании глоссариев в учебном процессе. URL: http://tverlingua.ru/archive/010/11_10.htm. Дата обращения 03.03.2016
3. Гринев С. В. Введение в терминоведение. – М. : Московский Лицей, 1993.

ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЕ СРЕДСТВА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ

Н. И. Герасимова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Ростовский государственный
университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. Intertextual means are considered as the most important stylistic means of the modern media to be translated. The article discusses the possibility of transfer intertextual means, perceptions which are based on different background recipient's knowledge, which belonging to different cultures.

Keywords: reminiscences; allusions; translation of journalism; transformation.

В культуре XXI века постоянно растет роль средств массовой информации (СМИ). В связи с этим актуальным становится обсуждение проблемы интерпретации текстов публицистического жанра, а также способов и приемов сохранения их функциональных и семантических характеристик в тексте перевода. Особый интерес представляет вопрос о возможности воссоздания категории интертекстуальности при переводе: механизмы декодирования текста осложняются тем, что передача информации опосредована не только особенностями воспринимающего индивида, но также языковым и культурным кодом сообщения.

Развитие СМИ и распространение массовой культуры привели к всплеску интертекстуальности в прессе, язык которой во многом основан на «чужой речи». Интертекстуальность в целом, трактуют в широком зна-

чении – она отождествляется с цитированием вообще и охватывает текстовую аппликацию, аллюзию, парафраз и другие средства «чужой речи» [2].

Современная пресса предоставляет собой большой репрезентативный материал для изучения механизмов и способов актуализации интертекстуальных связей в тексте. Интертекстуальные средства языка СМИ, как показывает проведенный нами анализ французской прессы (*Le Figaro*, *Le Monde*, *Libération* и др.), представлены прямым цитированием, косвенными отсылками к событиям современности, фразеологизмами, различными видами контаминаций и другими средствами языка, способными вызывать аллюзии и реминисценции.

Одной из серьезных проблем перевода является передача смысловых оттенков, связанных с контекстом: историческим, культурным, литературным, языковым и т. п. Сочетание эмоциональности и фактографичности слова в интертекстах СМИ ставит перед переводчиком задачу максимально точной передачи когниций и эмоционального потенциала оригинала.

Механизмом идентификации интертекста выступает память, благодаря которой выявляется наличие чужеродного фрагмента, интерполированного в тексте, и устанавливаются связи между читаемым и «чужим» текстом [3]. Таким образом, в задачи переводчика входит выявление и соотнесение универсального и специфического (идиоэтнического) компонентов в реализации интертекстуальных связей в тексте подлинника, и только потом – поиск средств реализации тождественных текстовых функций при переводе.

При переводе интертекстуальная составляющая публицистического текста реализуется на разных уровнях текста, однако в их основе, так или иначе, лежит принцип множественной интерпретации оригинала. Как показывает анализ переводов французских СМИ, для воссоздания в переводе эффекта двойной актуализации, контаминации, вклинивании в прямую или косвенную речь, субституции и т. д. переводчики используют целый комплекс переводческих трансформаций.

Представляя собой сложную совокупность связей между текстами, переводчиком и читателями, интертекстуальность сама варьирует параметры своего восприятия и определяет характер действий переводчика, решения которого во многом зависят от структуры интертекстуальных связей в тексте подлинника. Например, если аллюзии опираются на специфически французские реалии, которые не вызывают соответствующих реакций в сознании русского читателя, переводчик использует приемы транскрипции, транслитерации для сохранения узнаваемости ИС, если эти средства оказываются недостаточными, он параллельно использует прием калькирования или описательный перевод. С целью сохранить способность вызывать аллюзии и реминисценции читателей переводчики часто обращаются к приему смыслового развития и переводческой модуляции, вплоть до полной перестройки исходного предложения.

Так как язык французских СМИ обладает большей образностью, чем язык русских СМИ, и чаще использует языковые заимствования для создания интертекстуальности, оригинал нередко подвергается деметафоризации или компенсации при переводе, а словарные эквиваленты языковых средств, использованных для создания интертекстуальных связей в оригинале, подвергаются редукции и метонимической дифференциации. Даже в том случае, когда интертекст эксплицирован, высокая аллюзивность газетно-журнального стиля, по мнению И. С. Алексеевой [1], представляет серьезную проблему перевода: в тексте всегда сохраняется скрытый смысл, который предстоит расшифровать переводчику. Этим, в частности, объясняется широкое применение описательного перевода, представленного тремя основными видами (комментирующий, уточняющий и преобразующий перевод).

Мастерство переводчика при работе с интертекстом во многом определяет характер прочтения текста реципиентом. По справедливому замечанию Ж. Лоран, «каждая интертекстовая отсылка ставит перед читателем дилемму: продолжать чтение, рассматривая соответствующее место текста как такой же фрагмент, что и все прочие, образующие его синтагматику, или обратиться к исходному тексту [4, с. 25].

Задача воссоздания интертекста является частью сознательной стратегии переводчика, нацеленной на то, чтобы пробудить память читателя и заставить его воспринять значимость информации, заключенной в оригинале. Выявление интертекстуальности, ее идентификация и определение целей использования в тексте оказываются взаимосвязанными.

Будучи смысловыми узлами, концентрирующими в себе тематику текста, лексические средства интертекстуальности указывает на возможное или должное прочтение текста, побуждают читателя к размышлению и повторному прочтению текста. Подобный способ восприятия интертекста предполагает наличие эрудированного читателя и переводчика, способного истолковать текст и воссоздавать интертекстуальные связи при переводе.

Библиографический список

1. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика. – Санкт-Петербург : СОЮЗ, 2001.
2. Москвин В. П. Цитирование, аппликация, парафраз: к разграничению понятий // Филологические науки. – 2002. – № 1. – С. 63–70
3. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности / пер. с фр. / общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М. : Издательство ЛКИ, 2008.
4. Laurant J. La strategie de la forme // Poétique. – 1976. – № 27. – С. 25–30.

СПЕЦИФИКА ПУНКТУАЦИОННЫХ СИСТЕМ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

А. Н. Султанова

*Кандидат философских наук, доцент,
Ростовский государственный
экономический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. The article deals with the specifics of French and Russian punctuation systems. The author proves the idea that punctuation can be translation problem. Graphic universality of punctuation does not exclude differences in the rules of their use in the different languages.
Keywords: punctuation; the problem of translation; French and Russian punctuation systems.

Пунктуационные знаки относятся к невербальным, однако, одни входят в систему средств языка и в связи с тем, что системы языков различаются, то пунктуация может представлять собой переводческую проблему. Знаки препинания, в современном их применении, являются совокупностью обозначений, внутренне связанных устойчивыми, «осмысленными» отношениями, закономерно проявляющимися на письме [1, с. 239].

В. А. Нуриев пишет, что французский переводчик вынужден ретушировать стилевую яркость не только в отношении лексики, путешествие из языка в язык гораздо больше изменяет синтаксис, а французский синтаксис авторитарен, он не терпит насилия. В итоге переводчик постоянно находится в поиске компромисса между русским текстом, который, в понимании француза, подчас почти непотребен в своей свободе словесно выстраивать мысль, и между этой ригидностью усредненного читателя. Положение становится просто бедственным, когда речь заходит о пунктуации. Русский текст часто изобилует пунктуационными знаками, которые, оказывается, совсем не легко вписать в переводной французский вариант, где в предложении, какой бы протяженности оно ни было, может быть лишь одно двоеточие, одна точка с запятой. Что касается тире, то французскому языку оно чуждо, а единственное его значение, признаваемое французскими коллегами, – экспликативное – с легкостью передает более родной им знак: двоеточие. Французский глаз, как показывает Нуриев, отказывается воспринимать тире: оно нарушает плавную последовательность письменной речи. Кроме того, случается, что и восклицательный знак «сопротивляется», отказываясь переводиться на французский. Аргументация: француз, описывая сходные ситуации, не стал бы специально обозначать восклицания [3, с. 28].

Изучая своеобразие каждого конкретного языка, исследователь сталкивается с неравномерным проявлением одного и того же явления, с тем, что каждый язык проявляет избирательность. Так, несмотря на то, что в пунктуационной системе всякого языка находят свое отражение семанти-

ческий, синтаксический и интонационный принципы, каждый язык обладает своей пунктуационной системой, которая опирается в большей или меньшей степени на специфику его синтаксической и интонационной структуры и на смысловую сторону речи. Именно поэтому, по утверждению Н. А. Шигаревской, «сопоставительные исследования пунктуации должны осуществляться с учетом синтаксического и смыслового членения текста». При взаимодействии трех пунктуационных принципов (грамматического, смыслового и интонационного) в русском языке ведущим является формально-грамматический принцип. Ведущим принципом пунктуации современного французского языка следует считать семантико-синтаксический, связанный со спецификой взаимодействия синтаксических отношений с семантикой лексических единиц» [5, с. 10].

Отметим также, что особое внимание в ходе сопоставительного изучения должно быть уделено такому фактору, как «мера привычки пользоваться пунктуационными знаками во всем объеме, предоставляемом правилами пунктуации» [2, с. 12]. Кроме того, необходимо принимать во внимание, что в текстах на французском и русском языках один пунктуационный знак может быть использован с различным назначением (полифункциональность знаков препинания); в то же время разные знаки могут ставиться для одной и той же цели (синонимия пунктуационных знаков) [4, с. 337]. Это позволяет в условиях контекста производить интроспективный анализ функционирования одного знака препинания в сравнении с действием других пунктуационных средств в окружении того же состава вербальных единиц. В тексте один пунктуационный знак может быть использован с различным назначением (полифункциональность знаков препинания); в то же время разные знаки могут ставиться для одной и той же цели (синонимия пунктуационных знаков). При полной или частичной тождественности в употреблении знаков препинания в текстах на разных языках особого внимания заслуживает мера привычки пользоваться пунктуационными знаками во всем объеме, предоставляемом правилами пунктуации. Таким образом, графическая универсальность пунктуационных знаков не исключает различия в правилах их употребления в разных языках. Специфика пунктуационных систем французского и русского языков складывается не только из различий между ними, но и из того, как преломляются в каждом из языков общие черты.

Библиографический список

1. Валгина Н. С. Теория текста: учеб. пособие. – М. : Логос, 2003. – 280 с.
2. Николаева Т. М. Современная русская пунктуация. – М. : Наука, 1989. – 80 с.
3. Нуриев В. А. Синтаксические и пунктуационные преобразования в переводах русской классики на французский язык // Вестник ВГУ. – 2008. – № 2. – С. 28.

4. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М. : Астрель, 2001. – 621 с
5. Шигаревская Н. А. Основы французской пунктуации: пособие для учителей. – М. : Просвещение, 1985. – 110 с.

V. LANGUAGE, CULTURE AND MENTALITY AS IMPORTANT AREAS OF MODERN LINGUISTICS

О ДВУХ ФУНКЦИЯХ МЕТАФОРЫ И ПОДХОДАХ К ЕЁ ИЗУЧЕНИЮ

А. С. Абдырашева

*Самостоятельный исследователь,
Ташкентский государственный
институт востоковедения,
г. Ташкент, Узбекистан*

Summary. Article is devoted to definition of concept of a conceptual metaphor and approaches to her studying. In particular, it is about her two functions nominative and communicative in formation of terms. It is noted that the conceptual metaphor plays a special role as the thinking tool, a form of scientific thought.

Keywords: metaphor; concept; nominative; communicative; mentality.

Целью данной статьи является определение роли концептуальной метафоры в терминообразовании специальной сферы.

В этой связи предполагается рассмотреть следующие задачи: две основные функции метафоры: коммуникативную и номинативную.

Как известно, метафора определяется как «троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов аналогично данному в каком-либо отношении» [7, с. 253].

Исследование сущности метафоры предпринято ещё Аристотелем, трактовавшим её как сокращённое сравнение, из которого исключено указание на общий признак сравниваемых объектов [1, с. 15–164]. Эта мысль легла в основу сравнительной теории метафоры.

Для современной науки характерны разные подходы к изучению метафоры. И можем констатировать наличие нескольких трактовок, в частности, теория замещения (субституциональная теория), теория аномалий, эмотивная теория, интеракционистская теория.

Теория замещения основана на том, что метафора выполняет функцию украшения речи, замещая при этом одно понятие другим. Согласно теории аномалий, метафора возникает в результате лексического отклонения значения при сохранении синтаксической правильности высказывания, являясь семантической аномалией. В рамках эмотивной теории метафора соотносится с категорией эмоциональности. Для интеракционистской теории характерно толкование метафоры, как результата взаимодействия зна-

чений нескольких слов [3, с. 205–227] Рассмотренные теории ориентированы преимущественно на определение её коммуникативной функции в самом широком её понимании.

Во второй половине XX века выдвинута новая трактовка метафоры, как *ментальной* единицы, получившей название концептуальной метафоры, связанной с когнитивным направлением в исследовании языковых единиц, в частности с понятием «концепт». В силу этого метафора, которая в традиционной лингвистике и риторике считалась средством украшения речи, получает новое осмысление в когнитивной теории языка.

Среди видов вторичной номинации *доминирует метафора*. Так Дж. Лакофф и М. Джонсон предположили, что метафора не является средством образной, поэтической речи. *Метафора от природы присуща человеческому мышлению и познанию*, и само человеческое мышление метафорично уже по своей сути [5, с. 126–170]. Эта же мысль выражена Хосе Ортега-и-Гассетом, который отмечает, что метафора – это орудие мышления, форма научной мысли. По его мнению, метафора имеет в науке два разных употребления. Первое – когда ученый открывает ранее известное явление, он чтобы быть понятым, выбирает, такое слово, значение которого способно навести на новое понятие. Другими словами, термин приобретает новое значение через посредство и при помощи старого, которое за ним сохраняется. Это необходимо, чтобы мы осознавали ее двойственность при этом используется не по его прямому назначению, и говорящий отдает себе в этом отчет. Метафора служит не только наименованию, но и мышлению. В этом заключена, по мнению исследователя, по мнению исследователя, вторая – более глубокая и существенная функция – функция познания. Благодаря ей наша мысль не только становится доступной для других людей, но и сам объект становится доступным нашей мысли [12, с. 71]. Исходя из бесспорной роли метафоры в мышлении, Э. Кассирер пришел к выводу о необходимости акцентировать внимание именно на ее *познавательной функции* [4, с. 33–43] Так была сформулирована вторая важнейшая роль метафоры – ее номинативная функция. В соответствии с этим, метафора может рассматриваться как неотъемлемая часть понятийной системы человека, важное свойство его мышления и эффективное средство пополнения лексики.

Понимая метафорическую номинацию как одно из продуктивных процессов порождения языковых единиц следует признать метафору и одним из важнейших источников формирования терминологий. Так, Р. Гиббс обращает внимание на то, что «все, что можно сказать о наблюдаемом мире, можно перенести на ненаблюдаемый, то есть заменить соответствующей метафорой» [14, с. 317–333].

Особую значимость метафора приобрела в *специальной терминологии*. Изучение места и роли метафор в *терминосистемах* началось еще в 60-х годах XX в. [12, с. 45–48.] Так, по мнению М. Павловой, создание

термина-метафоры всегда начинается с творческого акта конкретного индивидуума. В акте метафорического творчества неизбежно всегда участвуют двое: *создатель метафоры* и тот, кто *воспринимает* и должен *понять смысл этой метафоры*. В противном случае образ, сравнение, аналогия не могут стать метафорой в истинном смысле этого слова, ибо утрачивается ее важнейшая функция – *служить средством коммуникации и передачи информации* [9, с. 98]. В этом плане значительный интерес представляет позиция В. М. Лейчик, согласно которой все метафоры проявляются в результате «*творческого когнитивного процесса, на который оказывают непосредственное влияние язык и свойственный данной культуре способ концептуализации деятельности*» [6, с. 135]. При этом метафоры осмысливаются и структурируются в терминах других концептов, что означает концептуализацию одного вида опыта или предметной области в терминах другого вида опыта или предметной области [14, с. 208].

Таким образом, в современных исследованиях, посвященных метафоре, выделены и охарактеризованы две её основные функции: *коммуникативная* и *номинативная*. Указанные функции метафоры рассматриваются, как автономные сущности. Коммуникативная функция нашла свое отражение в теории замещения, теории аномалий, эмотивной теории. Номинативная функция же позволяет трактовать метафору как мощное средство познания действительности и особую значимость приобретает в формировании терминосистем, где коммуникативная и номинативная функции метафоры выступают как неразрывное единство.

Библиографический список

1. Аристотель. Риторика // Античные риторика : переводы / под общ. ред. А. А. Таха-Годи. – М. : Изд-во МГУ, 1978.
2. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс. Вступительная статья // Теория Метафоры. – М., 1990. – С. 5–33.
3. Бессонова О. М. Очерк сравнительной теории метафоры // Научное знание: Логика, понятия, структура: сб. статей / отв. ред. В. Н. Карпович, А. В. Бессонов. – Новосибирск: Наука, 1987.
4. Кассирер Э. Сила метафоры // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М., 1987.
6. Лейчик В. М. Формирование современного языка экономики и его терминосистемы // Терминоведение. – М. : Московский лицей, 1995. – Вып. 2–3.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Ярцева. – М., 1990.
8. Липилина Л. А. Когнитивные аспекты семантики метафорических инноваций : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1998.
9. Павлова М. Метафоры и когнитивные науки. – М., 1998. <http://www.nlpcenter.ru/magazine/pavlova.htm>.
10. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М. : Наука, 1986.
11. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. – М. : Наука, 1988.

12. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990.
13. Black M., Barcelona A. The State of Art in the Cognitive Theory of Metaphor and Metonymy and its Application to English Studies // The European English Messenger, 1998 VII/1
14. Gibbs R. Evaluating contemporary models of figurative language understanding. // Metaphor and Symbol, 2001.
15. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor//lakoff@cogsci.Berkeley.EDU Fri Jan 29 20:06:36 1993.

МАКРОСТРУКТУРА КОНЦЕПТА *ЛОНДОН* В ИТАЛЬЯНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Л. Н. Авдонина,
Н. Н. Таньков,
А. А. Андрюшова

*Кандидат филологических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
бакалавр,
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия*

Summary. The article overviews the main steps of cognitive semantic analysis. It also describes how concept models are created. The authors compare the linguistic consciousness of the Italians and the English in terms of the macrostructure of the concept ‘London’.

Keywords: cognitive semantic analysis; the concept ‘London’; macrostructure; figurative meaning; encyclopaedic field; interpretative field.

Одна из методик лингвокогнитивного анализа, разработанная З. Д. Поповой, И. А. Стерниним, называется семантико-когнитивным анализом языка, основными этапами которого являются составление ассоциативного поля, семантическое описание единиц поля и когнитивная интерпретация, моделирование концепта. Описание макроструктуры концепта – одна из процедур моделирования концепта – включает отнесение выявленных когнитивных признаков к образному содержанию, энциклопедическому и интерпретационному полям и установление их соотношения в структуре концепта [1, с. 112–152].

Данная статья посвящена исследованию макроструктуры концепта *Лондон* в итальянском и английском языковом сознании, что позволяет через анализ концептов могут решать вопросы о национальных особенностях видения тех или иных объектов и явлений.

Материалом для исследования концепта *Лондон* в разных лингвокультурах стали данные анкетирования 30 итальянских и 30 английских информантов. Анкетирование проходило на английском языке. Итальянские информанты в основном являлись студентами Миланского университета, английские – студентами Лондонского университета

королевы Марии. Проанализировано 532 реакции, объективирующие когнитивные признаки концепта в двух разных лингвокультурах.

В процессе научного исследования использовались методы полевой стратификации и когнитивной интерпретации, лингвокогнитивные методики свободного и направленного ассоциативного эксперимента, методика описания чувственного образа.

В результате исследования макроструктуры концепта *Лондон* в итальянском и английском языковом сознании установлено следующее.

Образное содержания концепта в каждой лингвокультуре имеет значительный удельный вес. Наблюдается доминирование перцептивных образов, среди которых наиболее яркими являются признаки: *Big Ben* (Биг-Бен) 28, *rainy* (дождливый) 20, *London Eye* (колесо обозрения «Лондонский глаз») 10 в итальянском языковом сознании и *Big Ben* (Биг-Бен) 15, *London Eye* (колесо обозрения «Лондонский глаз») 10, *rainy* (дождливый) 8 в английском языковом сознании. Акустический признак *loud* (шумный) в английском языковом сознании составляет 12 % от образного содержания, а в итальянском – в 2 раза меньше, всего 5,7 %.

Осмысление носителями языка собственных принципов концептуализируемого явления выражается в высокой яркости энциклопедического поля с объемной идентификационной зоной как в итальянском (37,03 % от всего объема энциклопедического поля), так и в английском языковом сознании (31,9 % от всего объема энциклопедического поля). Первые три когнитивных признака идентификационной зоны в итальянском языковом сознании *The Queen* (королева) 32, *Lady Diana* (леди Диана) 12, *Freddie Mercury* (Фредди Меркьюри) 7; в английском языковом сознании *The Queen* (королева) 14, *Prime Minister* (премьер-министр) 10, *Sherlock Holmes* (Шерлок Холмс), *Boris Johnson* (Борис Джонсон) 7.

Наибольшее разнообразие когнитивных признаков описательной зоны энциклопедического поля представлено в английском языковом сознании. Среди общих когнитивных признаков описательной зоны итальянского и английского языкового сознания можно выделить следующие: *red bus* (красный автобус), *overcrowded* (перенаселенный), *big* (большой).

Следует отметить, что категориальная зона энциклопедического поля в обоих сознаниях представлена двумя, хотя и различными признаками, в итальянском языковом сознании – *UK* (Соединенное Королевство) 2, *England* (Англия) 1, в английском – *British* (британский) 3, *capital* (столица) 2. В дифференциальной зоне присутствуют четыре общих признака для двух языковых сознаний: *rainy* (дождливый), *multicultural* (многонациональный), *the River Thames* (река Темза), *expensive* (дорогой), но в английском языковом сознании выделяется ещё один признак – *safe* (безопасный).

Результатом дополнительного практического осмысления народами разных культур содержания концепта *Лондон* являются когнитивные признаки интерпретационного поля. Достаточно обширны и разнообразны утилитарные зоны в обоих языковых сознаниях: 18,2 % в итальянском и 29,4 % в английском от интерпретационного поля. Наряду с общими когнитивными признаками утилитарной зоны *loud* (шумный), *multicultural* (многонациональный) *big* (большой), *punctual* (пунктуальный), есть признаки, встречающиеся только в итальянском языковом сознании *tidy* (чистый), *artistic* (художественный), *rich* (богатый), *monarchy* (монархия), *tolerant* (толерантный), *modern* (современный) и только в английском языковом сознании *overcrowded* (перенаселённый), *historic* (имеющий историческое значение), *full of opportunities* (полон возможностей), *cultural* (культурный).

Среди когнитивных слоев концепта *Лондон* выделяется соотношение неоценочный / оценочный слой, который важную роль играет в итальянском языковом сознании – 80,2 % / 19,8 %. Достаточно активно проявляется соотношение неоценочный / оценочный слой в английском языковом сознании – 69,3 % / 30,7 %. Позитивно-оценочные признаки наиболее ярко отражаются в итальянском языковом сознании – 12,48 %, где позитивная оценка – *beautiful* (красивый), *tidy* (чистый), *artistic* (художественный), *tolerant* (толерантный), *modern* (современный), *enjoy the life* (наслаждайся жизнью), *work* (работа), *funny* (весёлый) – преобладает над негативной. В английском языковом сознании наиболее ярко выражены негативно-оценочные – 17,4%, где негативная оценка – *loud* (шумный), *expensive* (дорогой), *overcrowded* (перенаселённый), *arrogant* (высокомерный), *dirty* (грязный) – преобладает над позитивной.

Таким образом, концепт *Лондон* характеризуется определенной национальной спецификой в итальянской и английской концептосфере. В сознании итальянских испытуемых Лондон – это, прежде всего, великолепный, современный европейский город, в котором ценят искусство, существует монархия и королева, в этом городе можно работать и наслаждаться жизнью людям разных национальностей, хотя часто идет дождь. Для английских испытуемых Лондон – это столичный город всемирного значения, культурный, город больших возможностей, но отчасти высокомерный, шумный, перенаселенный и дорогой для жизни.

Библиографический список

1. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж: «Истоки», 2006. – 226 с.

КУЛЬТУРА РЕЧИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛОВЕКА

Е. А. Бирюкова

*Кандидат филологических наук, доцент,
Рязанское высшее воздушно-десантное
командное училище (военный институт)
имени генерала армии В. Ф. Маргелова,
г. Рязань, Россия*

Summary. Culture speech – one of the main indicators of the general culture of the person, so people need to constantly improve their manners of communication and speech. Formation of students' needs in reading of Russian and foreign classical literature.

Keywords: culture speech; normativity speech; general culture of the person; the value of information.

Культура речи – один из главных показателей общей культуры человека, поэтому людям необходимо постоянно совершенствовать свои манеры общения и речь. Культура речи заключается не только в умении избегать ошибок в речи, но и в стремлении постоянно обогащать свой словарный запас, в умении слушать и понимать собеседника, уважать его точку зрения, в способности подбирать нужные слова в каждой конкретной ситуации общения. В. С. Шефнер в стихотворении «Слова» писал так: «Словом можно убить, словом можно спасти, Словом можно полки за собой повести. Словом можно продать, и предать, и купить, Слово можно в разящий свинец перелить».

Культура речи – это «владение нормами устного и письменного литературного языка (правилами произношения, ударения, словоупотребления, грамматики, стилистики), а также умение использовать выразительные средства языка в различных условиях общения в соответствии с целями и содержанием речи» [1, с. 247].

Национальная речевая культура – исторически сложившаяся совокупность всего «лучшего, образцового, традиционно устоявшегося в стилистическом отношении, то есть в сфере выражения средствами конкретного национального языка идей, мыслей, чувств носителей данного языка, передачи информации, всей суммы социально и культурно значимых для данного национального общества знаний, понятий, представлений» [2, с. 52].

Речевая культура личности – это отбор, собирание и хранение лучших образцов речевой деятельности, образование литературной классики и следование нормам литературного языка. Высокий уровень речевой культуры предполагает высокую общую культуру личности, культуру мышления и сознательную тягу к совершенствованию своего языка. К хорошей речи предъявляется множество требований. Назовем следующие критерии культуры речи: правильность речи, выразительность, ясность, точность, краткость и уместность. Рассмотрим подробнее некоторые из названных критериев.

Правильная чистая речь есть признак правильного общественного поведения. Правильная речь – составляющая общей культуры личности. Учиться правильной речи можно только вместе с усвоением «огромного содержания, в нее вложенного» [3, с. 72]. Приведем такое сравнение: все автомобилисты знают правила дорожного движения, но не все следуют им, вследствие чего и происходят аварии. Почему не соблюдаются правила? Одно из объяснений – отсутствие самоконтроля, игнорирование нормами поведения за рулем, а также распушенность и безнаказанность. Разве не то же самое происходит порой с носителями языка в плане их отношения к языковым нормам?

Один из компонентов интонации – темп речи. Нормальный темп русской речи составляет около 120 слов в минуту. Одна страница машинописного текста, напечатанного полуторным интервалом, должна читаться для публичного слушания за две – две с половиной минуты. Установленный темп речи дает возможность слушателю уловить и осознать смысл сказанного. Проведенный анализ темпа речи дикторов в видеофрагментах новостей Первого канала показывает, что темп их речи увеличен до 160 слов в минуту, что затрудняет восприятие информации.

Точность – это коммуникативное качество речи, которое проявляется в умении находить адекватное словесное выражение понятия. Точность речи в первую очередь зависит от верного словоупотребления, от выбора слова, которое максимально соответствует обозначаемому им предмету или явлению реальной действительности, содержанию высказывания и его целевому назначению.

Обратимся к использованию заимствованных слов. Процесс появления и закрепления в языке иноязычных лексем всегда вызывал неоднозначное отношение. С одной стороны, перенасыщение речи иностранными словами, с другой – отрицание их, стремление употребить только исконное слово. В начале XX в. в высказываниях многих лингвистов отмечается негативное отношение к заимствованиям: «иногда иностранные слова, вошедшие в русскую речь, невыносимо тягостны, но чаще всего это слова вполне усвоенные, почти до конца растворившиеся в русской стихии» [4, с. 26]. К «усвоенным» относятся, например, такие слова, как *солдат, капитан, баталия, артиллерия, парашют, автомобиль, футбол, компьютер, рисковать* и многие другие. Но насколько необходимо заимствование слов *инаугурация, дилер* (а также созвучный *килер*, который вроде бы тоже – разновидность профессии), *сейл, мерчандайзер, паблицити, секьюрити*.

Иностранная терминологическая лексика является незаменимым средством лаконичной и точной передачи информации в текстах, предназначенных для узких специалистов, но может оказаться непреодолимым барьером для понимания научно-популярного текста неподготовленным читателем. Тенденция к «американизации» русской жизни находит своё отражение в языке, что выражается в проникновении в него многочислен-

ных англицизмов и американизмов. Насколько иноязычные слова изменят облик русского языка, обогатят его или испортят, покажет время. Оно определит судьбу тех или иных заимствований, которые будут одобрены или отвергнуты лингвистическим вкусом эпохи.

Но за словами не следует забывать главного: цели высказывания, ведь правильно построенное предложение – это всего лишь форма для глубокого содержания. Сейчас, в эпоху компьютерных технологий, чисто технически написать и издать книгу довольно просто. Книг издается множество, но далеко не всегда это хорошие книги. Человека окружает океан печатных слов. И, на наш взгляд, поэтому и обесценивается книга, да и вообще печатное слово. Мы окружены океаном знаний, нужных и ненужных, океаном мудрости и мудрствования. И проблемой становится не найти информацию, а вычленив среди массы информации нужное, важное, ценное!

В наследии академика Д. С. Лихачева содержится богатый материал для размышлений о русском языке: «По-настоящему сильный и здоровый, уравновешенный человек не будет без нужды говорить громко, не будет ругаться и употреблять жаргонные слова. Ведь он уверен, что его слово и так весомо».

Ежегодно в нашем вузе проводится опрос курсантов 1 курса на предмет наличия минимальных знаний о русской литературе. Безошибочно справляются с заданием (найти соответствие между фамилией автора и его произведением) около 35 % опрошенных, неудовлетворительные знания показывают около 10 % курсантов. Это свидетельствует о низком уровне знания русской классической литературы и, как следствие, о слабом знании русской культуры, о слабой языковой и речевой подготовке. Без сомнения, наличие определенной степени начитанности у курсантов и студентов вузов нефилологического профиля необходимо. И речь идет не о литературе как учебном предмете, а о формировании мировоззрения у молодых людей посредством литературы как сокровищницы мысли. В технических вузах на занятиях по дисциплинам гуманитарного цикла необходимо популяризировать русскую литературу, способствовать тому, чтобы у обучающихся формировалась потребность читать русскую и зарубежную классику, потому что это является неотъемлемой чертой всесторонне развитой культурной личности.

Язык находится в вечном движении, потому что на говорящих людей постоянно действует множество самых различных факторов – и внешних, экстралингвистических, и внутренних, собственно языковых. Язык настолько богат, что его невозможно описать в одном учебнике. Значит, необходимо постоянно заниматься развитием своей речевой культуры, постижением глубин русского языка.

Для того чтобы состояние языка не вызывало тревоги, каждый человек должен постоянно думать над тем, что он говорит. Любое слово несет определенный смысл и определенную оценку, потому что, как писал

Р. Гамзатов, «Нет просто слова. Оно либо проклятье, либо поздравление, либо красота, либо боль, либо грязь, либо цветок, либо ложь, либо правда, либо свет, либо тьма».

Библиографический список

1. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
2. Бельчиков Ю. А. Стилистика и культура речи. – М. : УРАО, 2002. – 160 с.
3. Соссюр Ф. Заметки по общей лингвистике. – М. : Прогресс, 1990. – 280 с.
4. Горнфельд А. Г. Новые словечки и старые слова. – Петербург : Колос, 1922. – 64 с.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ МУЗЕИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

**Е. В. Иванова,
С. А. Парпиева**

*Кандидат философских наук, доцент,
студент,
Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал),
Донской государственный
технический университет,
г. Шахты, Ростовская область, Россия*

Summary. This article describes the literary museum, located in the Rostov region. It described in detail the history and the exposure of each of them. Analyzed the work of Don writers. Disclosed the concept of «museum» and «museum of literature».

Keywords: museum; literary museum; house museum; Don writers; Rostov region.

Ростовская область – удивительное место, которое славится не только своими природными богатствами, такими как река Дон, плодородные земли широких степей, озёра, заповедники, заказники, леса, рощи, но и именами великих, талантливых людей. Особенную нишу здесь занимает литературное творчество. На весь мир известны донские писатели, их произведения признаны мировыми шедеврами: их читают, переводят на многие языки, любят и почитают. Благодаря им, в честь их творчества и заслуг, в Ростовской области созданы различные литературные музеи.

Раскроем понятия «музей» и «литературный музей».

Музей (с греч. «museion», с лат. «museum») – храм муз.

«Музей – научно-исследовательское, научно-просветительское учреждение, которое комплекзует, хранит, изучает, выставляет, популяризирует произведения искусства, предметы истории, науки, быта, промышленности и сельского хозяйства, материалы из жизни и деятельности великих людей» [2].

«Музеи литературные – музеи, специализирующиеся на сборе, хранении, экспонировании и пропаганде материалов, связанных с писателями и

ходом литературного процесса. Прообразами литературных музеев можно считать хранилища древних и церковных рукописей в соборах и монастырях, а также собрания частных, государственных и церковных библиотек.

Первые литературные музеи возникали как мемориальные. Личные вещи, здания, внутреннее убранство помещений, детали обстановки обладают удивительным свойством – рассказывая о живших людях, передавать колорит прошлого» [8].

В настоящее время литературные музеи работают ещё и как научно-исследовательские учреждения, которые собирают по мельчайшим частям различные сведения и предметы, готовят экспозиции, которые так или иначе связаны с творчеством и жизнью поэтов и писателей. Помимо этого, литературные музеи проводят различные лекции, устраивают мероприятия, на которых посетители знакомятся с известными в сфере литературы и искусства людьми.

По виду своей деятельности литературные музеи обычно делят на историко-литературные и литературно-мемориальные. Историко-литературные музеи занимаются сбором и анализом материалов, которые характеризуют развитие литературы в аспекте истории, а также занимаются литературной теорией. Также, существуют комплексные музеи, которые одновременно посвящены и литературе, и искусству [3].

Литературно-мемориальные музеи содержат в себе мемориальные комплексы – квартиры, усадьбы, личные вещи писателей, а также рукописи, автографы, документы, прижизненные издания – и литературную экспозицию, которая повествует о жизни и творчестве писателя или поэта. Кроме мемориальных предметов в экспозициях присутствуют изобразительные материалы – картины, гравюры, фотографии.

К числу литературных музеев Ростовской области можно отнести следующие: Чеховский комплекс: мемориальные музеи «Домик Чехова» и «Лавка Чеховых», Литературный музей А. П. Чехова в городе Таганроге, Картинную галерею «Анатолий Калинин. Человек и писатель» в хуторе Пухляковский, Государственный музей-заповедник М. А. Шолохова на территории трёх северных районов Ростовской области, Дом-музей донского писателя-фронтовика В. А. Закруткина в станице Кочетовская.

Рассмотрим поподробнее историю и экспозиции каждого из них.

Таганрогский музей «Домик Чехова» является старейшим мемориальным музеем А. П. Чехова в России. Он был открыт в 1926 году и расположен в маленьком флигеле на участке бывшего домовладения купца А. Д. Гнутова по ул. Чехова.

Постройку самого домика относят примерно к 1850-м годам. В 50-60-е годы XIX в. на территории участка, где находился домик, были три маленьких флигеля, сарай для карет и хозяйственные постройки.

Отец Антона Павловича Чехова, купец 3-й гильдии П. Е. Чехов, с семьей жил в этом доме с 1859 года по 1861 год. Сам же великий писатель родился здесь 29 января 1860 г.

«О месте своего рождения Антон Павлович Чехов писал П. Ф. Иорданову: «Родился я в доме Болотова (как говорит моя мать) или Гнутова, около Третьякова В. Н., на Полицейской улице в маленьком флигеле во дворе» [4].

С помощью усилий Чеховского кружка, который был организован в Таганроге в 1905 году, основателем его был В. Гаршин, в 1910 году к пятидесятилетию юбилею писателя на стене этого дома установили мемориальную доску. А в 1916 году также благодаря стараниям Чеховского кружка, управление города приобрело от госпожи Коваленковой, принадлежащее ей дворовое место, в собственность с целью сохранить неприкосновенность домика, в котором родился Антон Павлович.

В 1921 году домик отреставрировали, а в 1926 году открыли в нём первую экспозицию, которая рассказывала о жизни великого писателя и о его приездах в родной город. С этих самых пор «Домик Чехова» становится одним из известных во всём мире памятников отечественной культуры.

«В доме расположены три небольшие комнаты, кухня, маленький коридорчик и холодные сени. Площадь дома 30,5 квадратных метров.

В экспозиции представлены фотографии старшего поколения семьи Чеховых, купеческие документы П. Е. Чехова, реликвии чеховской семьи, предметы быта середины XIX в» [4].

Ещё один таганрогский музей, связанный с именем Антона Павловича Чехова – «Лавка Чеховых» располагается в старом кирпичном здании, построенном ещё с 40-х годов XIX века. Изначально этот дом принадлежал купцу Моисееву. Семья Чеховых занимала его с 1869 по 1874 год. Находится он на пересечении улицы Монастырской (ныне Александровской) и Ярмарочного (ныне Гоголевского) переулка, поблизости от одноимённой Ярмарочной площади и вокзала Елизаветинской железной дороги. Переезд в этот дом был связан с интересами торговли Павла Егоровича.

После появления железнодорожной ветки до Таганрога, на Ярмарочной площади открылся большой рынок. И на него за покупками шло большое количество людей, которые как раз проходили мимо открытой лавки.

«Вывеска при входе гласит: «Чай, кофе и другие колониальные товары» [1]. Кроме чая и кофе в лавке можно было приобрести духи, кондитерские изделия, копченую рыбу, банные веники, ваксу, мыло и иконы.

Как музей «Лавка Чеховых» стала существовать с 3 ноября 1977 года, именно тогда она открыла двери для своих первых посетителей. Чуть позже были восстановлены все подсобные помещения, интерьер и предметы быта XIX века.

В наше время музей «Лавка Чехова» может познакомить посетителей с обстановкой, условиями жизни, в которых прошли детские и отроческие

годы Антона Павловича Чехова, а также позволит почувствовать атмосферу купеческого Таганрога.

Литературный музей Антона Павловича Чехова (улица Октябрьская, 9) находится в стенах здания бывшей мужской классической гимназии, одного из самых старых учебных заведений России. Здание являет собой памятник культуры и истории первой половины XIX века.

«В разные годы выпускниками гимназии были: поэт Н. Щербина, художник-передвижник К. Савицкий, изобретатель миномета Л. Гобято, один из первых артистов МХАТа А. Вишневский, композиторы С. Майкопар и В. Захаров. Но, пожалуй, самым выдающимся выпускником гимназии был А.П. Чехов. Он учился в гимназии с 1868 по 1879 гг.

Воспоминания об учебе в гимназии нашли отражение в творчестве Чехова. Рассказы «И то, и се», «Беглец», «Учитель словесности», «Случай с классиком», «Ариадна», «Человек в футляре» и другие открывают гимназический мир Чехова. До 1975 г. в здании располагалась средняя общеобразовательная школа № 2, получившая имя Чехова в 1954 г.» [6].

Ко 125-летию со дня рождения А. П. Чехова в 1985 г. здесь создали литературно-мемориальную экспозицию «Писатель и Родина». Мемориальная часть выставки повествует об ученических годах Антона Чехова в гимназии и о системе образования в России в дореволюционное время. Литературная часть рассказывает о творчестве Чехова, а также о мировом признании писателя.

Жизнь и творчество донского писателя Анатолия Вениаминовича Калинина связаны с хутором Пухляковским. Этому известному автору посвящена отдельная экспозиция в Раздорском этнографическом музее-заповеднике – «Анатолий Калинин – человек и писатель», которая рассказывает о жизни и творчестве писателя.

В хутор Пухляковский в гости к писателю часто заезжали его друзья и знакомые из России и зарубежья – писатели М. А. Шолохов, В. А. Закруткин, художники, актеры, журналисты и другие представители творческой интеллигенции, общественности и власти.

Следующий музей связан с именем другого замечательного всемирно-известного донского поэта – Михаила Александровича Шолохова.

«Государственный музей-заповедник М. А. Шолохова широко известен в России и за рубежом как уникальный памятник русской культуры, истории казачества, донской природы. В 2006 году Указом Президента России он включён в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации» [5].

Музей был открыт 11 июля 1984 года для того, чтобы увековечить память великого русского писателя. В нём было сохранено всё, что имеет связь с жизнью и творчеством Шолохова (личные вещи, рукописи, письма, дома, в которых он жил, природа, хутора и станицы, изображённые в его

произведениях), а также с культурными традициями и историей Верхнего Дона.

Музей осуществляет такие виды деятельности как: экспозиционная, хранительская, научно-исследовательская, просветительская, экологическая и туристская.

Знаменитый донской писатель Виталий Александрович Закруткин жил и работал в станице Кочетовской. Именно здесь он создал свои удивительные произведения: «Матерь человеческая», «Плавучая станица», «Сотворение мира», «Мать сыра земля», «Цвет лазоревый» и многие другие.

«В его честь в станице 26 апреля 1986 года был открыт Мемориальный Дом-музей В. А. Закруткина. С 2004 года Дом-музей стал структурным подразделением Муниципального бюджетного учреждения «Семикаракорский историко-краеведческий музей». Музейный фонд Дома-музея насчитывает 6868 экспонатов» [7].

В Доме-музее В. А. Закруткина сохранился тот же порядок вещей, что и был при жизни писателя. В кабинете писателя находятся: старинный рабочий стол, старинная настольная лампа, изящный чернильный прибор, различные сувениры. На самодельных полках расположились более чем две тысячи книг. На стенах развешены казачьи сабли и шашки, старинный патронташ в виде полуподковы, потёртая казачья походная сумка «саква», которая видала турецкие берега и сотни дорог. На особом, считающемся в доме почётным, месте висят фронтовая бурка, бекеша, бинокль и кортик. Любимые стихотворения, песни писателя и фрагменты из его произведений до сих пор звучат в литературной гостиной Дома-музея.

Вот такие замечательные и прекрасные литературные музеи находятся в Ростовской области. Все они нацелены на сохранение и увековечивание памяти великих писателей Донского края. Работники этих музеев активно ведут свою работу, постоянно пополняют свою информационную базу и коллекции для того, чтобы посетители могли по-настоящему окунуться в атмосферу жизни писателей и узнать как можно больше об их творческой деятельности. А мы, как потомки этих великих людей, должны посещать эти музеи, читать их уникальные произведения, любить и ценить всё то, что они нам оставили.

Библиографический список

1. Городской портал города Таганрога. Раздел достопримечательности. Таганрогский музей – Лавка Чеховых. URL: <http://www.xn--80aaib3cgnl.su/26-taganrogskij-muzej-lavka-chexovux.html>, (дата обращения: 25.02.2016)
2. Дашкова Е. В., Ивушкина Е. Б. Музееведение : учеб. пособие для вузов. – Шахты, 2009. – 197 с.
3. Лысикова О. В. Музеи мира: учеб. пособие. – 4 изд. стереотипное – М. : Флинта, 2014. – 130 с.

4. Официальный сайт Таганрогского Государственного Литературного и историко-архитектурного музея-заповедника (ТГЛИАМЗ). URL: <http://www.tgliamz.ru/about>, (дата обращения: 25.02.2016).
5. Официальный сайт Государственного музея-заповедника М. А. Шолохова. Информация о музее. URL: <http://www.sholokhov.ru/museum>, (дата обращения: 25.02.2016)
6. Портал Туризма Ростовской области. Раздел: Донские традиции, подраздел: музеи. Статья: Литературный музей А. П. Чехова. URL: http://dontourism.ru/museums_view.aspx?id=45, (дата обращения: 25.02.2016).
7. Портал культурного наследия и традиций России «Культура РФ». Раздел: музеи, подраздел: Дом-музей писателя В. А. Закруткина. URL: <http://www.culture.ru/institutes/11445/dom-muzej-pisatelya-v-a-zakrutkina>, (дата обращения: 25.02.2016)
8. Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия «Кругосвет». Раздел: культура и искусство, подраздел: литература. Статья: Музеи литературные. URL: <http://www.krugosvet.ru/enc/literatura/muzei-literaturnye>, (дата обращения: 25.02.2016).

**«РОМАН КАРЬЕРЫ» КАК ОТРАЖЕНИЕ ХАРАКТЕРНЫХ ЧЕРТ
«ЧЕЛОВЕКА СВОЕГО ВРЕМЕНИ» НА ПРИМЕРЕ РОМАНА
ДЖОНА БРЭЙНА (JOHN BRAIN) «ROOM AT THE TOP»
(ПУТЬ НАВЕРХ)**

Э. Н. Рахимзянова

*Студентка,
Елабужский институт (филиал),
Казанский (Приволжский) федеральный
университет, г. Елабуга,
Республика Татарстан, Россия*

Summary. This article observes the post-war society on the example of the novel «Room at the top» by John Brain. Bourgeois society is the cause of emergence of ambitious men and careerists. John Brain convincingly shows how a way to the top looks in modern society.

Keywords: angry young men; career novel; society.

Автором романа «Room at the top» (Путь наверх) является английский романист Джон Брейн (John Brain), который относится к поколению «рассерженных молодых людей». Главной темой критического направления английской литературы 1950-х. годов был протест героя против потребительского общества, конформистской этики и прагматичных жизненных установок. Джон Осборн (John Osborne), Алан Силлитой (Alan Sillitoe), Джон Уэйн (John Wain), Джон Брейн (John Brain) создали героев, которые чувствовали себя аутсайдерами, ненамеренных вписываться в общество. Однако героям часто приходится мириться с окружающей их реальностью [1, с. 139].

Так, главный герой романа «Room at the top», Джо Лэмптон (Joe Lampton) – обычный молодой человек послевоенной Англии. Он родился в семье мастера, работал клерком, во время войны был сержантом – наблю-

дателем, но потом попал в плен к немцам. В плену он не пытался противостоять им, а пытался спокойно переждать войну, и даже получил профессию бухгалтера. Так, Джон Брейн показывает читателям, что Джо не отличается от людей в обществе, в которое он хочет попасть. Целеустремленный эгоизм, холодная расчетливость – вот качества людей послевоенного времени. Джо Лэмpton – хищник, порожденный капиталистическим обществом. Главный герой остро чувствовал классовую рознь, и, несмотря на это, пытался получить свое место наверху: «I was going to the Top, into a world that even from my first brief glimpses filled me with excitement: big houses with orchards and manicured hedges, a preparatory school to which the boys would soon return from adventures in Brittany and Brazil» (Я собирался вступить в новый мир, который, с первого взгляда, наполнил меня радостным волнением: большие особняки с фруктовыми садами, подстриженными живыми изгородями, подготовительная школа, в которую ученики возвращаются из увлекательных путешествий по Бретани или Бразилии) [2, с. 3].

Ради высокого положения в обществе Джо Лэмpton решил забыть о совести и чести. Наследница большого состояния – Сьюзен (Susan), испытывала чувства к главному герою. Джо посчитал, что она обеспечит ему «путь наверх». Ради материального благополучия он забывает об обещаниях, данных Элис (Alice): «I do love you, Alice. I'll love you till the day I die. You're my wife now. There'll never be anyone else. I'll be with you every inch of the journey» (Я люблю тебя, Элис. Я буду любить тебя до конца своих дней. Теперь ты моя жена. Я проведу с тобой каждый миг нашего путешествия) [2, с. 204].

В образе Джо Лэмптона Джон Брейн показывает нам общество Англии пятидесятых годов. В капиталистическом обществе было много людей, которые любыми путями пытались добиться своего, даже если приходилось забыть о своих чувствах и совершать подлость. Лэмpton, увидев в Сьюзен возможность подняться наверх, решил жениться на ней. Растоптав чувства Элис, она кончает жизни самоубийством. Джо отреагировал на это следующим образом: «O merciful God, I thought, she's committed suicide and left a note blaming me. That's finished it. That's finished me in every possible way» (Боже милосердный, – подумал я, она покончила с собой и оставила записку, обвиняя меня во всем. Это конец. Все мои надежды рухнули бы) [2, с. 241]. Джо Лэмтон пытается оправдаться перед самим собой, ссылаясь на то, что и в себе он убил все человеческое: «I was the better-looking corpse; they wouldn't need to bury me for a long time yet» (Я тоже был трупом, который лучше выглядел, которого еще долго не придется хоронить) [2, с. 249].

Достоинством романа является то, что Джон Брейн достоверно показал читателям, как в буржуазном обществе люди, которые не наделены талантами и миллионами, находят свой «путь наверх». Джо Лэмpton не является вымышленным персонажем. Брейн увидел своего героя среди своих

сограждан. Современное общество капиталистических стран подтверждает это. Высшее общество является кругом, который объединен родственными узами и полезными связями, так же как и общество города Уорли (Warley).

Таким образом, Джон Брейн раскрывает состояние общества и нравственности людей 1950-х. годов: «I was taking Susan not as Susan, but as a Grade A lovely, as the daughter of a factory-owner, as the means of obtaining the key to the Aladdin's cave of my ambitions» (Я видел Сьюзен не просто Сьюзен, а как первосортную девушку, дочь фабриканта, с помощью которой я могу проникнуть в пещеру Аладина) [2, с. 150].

Библиографический список

1. Ивашева В. В. Английская литература XX века. – М. : Просвещение, 1967. – 476 с.
2. Brain J. Room at the top. – М. : Юпитер – Импекс, 2005. – 261 с.

ПОНЯТИЙНАЯ И ЦЕННОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ КОНЦЕПТА «БЕЗОБРАЗНОЕ» (на примере сказки братьев Гримм «Гвоздика»)

Е. С. Руденко

*Кандидат филологических наук,
Ростовский государственный
экономический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. The purpose of this study is to identify a notional and value component of the concept «ugliness» by the example of a German fairy tale «The Carnation» by the brothers Grimm. The concept «ugliness» is regarded as a dynamic linguo-mental entity having a multi-dimensional structure that involves intralinguistic and extralinguistic, notional and value components. Modelling of the notional component was carried out using the method of feature analysis. The value component was derived from the text content using extralinguistic cultural references.

Keywords: concept; linguoculture; notional component; value component; feature analysis.

В современном глобализирующемся мире все большую остроту приобретают вопросы сохранения и развития национальной культуры. Одним из проявлений национальной культуры является текст, который хранит информацию об истории, этнографии, национальной психологии, национальном поведении – обо всем, что составляет содержание культуры [2, с. 87].

Сказки в концентрированном виде воплощают коллективный опыт народа, его этические и эстетические понятия, историческое развитие, быт, обычаи.

Концепт является одной из моделей, с помощью которых анализируются те или иные представления народа о мире, зафиксированные в язы-

ке. В рамках концептуально-культурологического подхода концепт рассматривается как ментальная сущность, отмеченная духовным своеобразием человека определенной культуры [3, с. 9].

Данная статья имеет целью описание понятийной и ценностной составляющих лингвокультурного концепта «безобразное» на примере сказки братьев Grimm «Гвоздика». Понятийная составляющая понимается при этом как лексико-семантическая система средств выражения концепта «безобразное», ценностная составляющая интерпретируется как система культурно значимых смыслов, характерных для немецкой лингвокультуры и детерминирующих выбор лексико-семантических средств выражения концепта «безобразное».

Носителем «безобразного» начала в сказке «Гвоздика» выступает старик-повар, задумавший погубить королевича. Королевич обладал магическими способностями и обратил злого повара в черного пуделя.

Дифференциация лексических средств репрезентации концепта «безобразное» по семантическим признакам позволяет выделить следующие группы лексем:

1. лексемы, объединенные общей семой «нечистая сила»: *schwarz, Pudelhund, glühend, Kohlen, Lohe (so war der Alte in einen **Pudelhund** verwandelt; du sollst ein **schwarzer Pudelhund** werden und eine goldene Kette um den Hals haben, und sollst **glühende Kohlen** fressen, daß dir **die Lohe** zum Hals herausschlägt);*

2. лексемы, объединенные общей семой «отрицательные нравственные качества»: *Bösewicht, Sünder (der **Bösewicht**, der alte Koch, hat es getan; du alter **Sünder**, warum hast du mich töten wollen);*

3. лексемы, объединенные общей семой «возраст»: *alt, der Alte (der **alte** Koch; so war **der Alte** in einen Pudelhund verwandelt).*

Наиболее многочисленную группу образуют лексемы, объединенные семой «нечистая сила», это обусловлено морально-дидактической направленностью сказки (противостояние добра и зла). Особый интерес представляет текстовая реализация лексемы *Pudelhund*. В своей словарной дефиниции лексема *Pudelhund* нейтральная, конкретная, немаркированная, в то время как на уровне текстового континуума семантика лексемы *Pudelhund* обогащается дополнительными смысловыми оттенками:

*Du sollst ein **schwarzer Pudelhund** werden und eine golden Kette um den Hals haben, und sollst **glühende Kohlen** fressen, daß dir **die Lohe** zum Hals herausschlägt [5, с. 642].*

Представляется интересным отметить, что в фольклоре и в средневековой демонологической литературе собака постоянно фигурирует как объект вселения дьявола [4, с. 94]. Контекстное окружение лексемы *Pudelhund* подтверждает такое толкование: черный пудель пожирает раскаленные угли (*glühende Kohlen fressen*), так что пламя вырывается у него из пасти (*daß dir die Lohe zum Hals herausschlägt*). Огненная природа чер-

ного пуделя маркирует область действия темных сил, сил ада, геенны огненной. Русский этнограф начала века Витольд Клиндер отмечал, что по верованиям германцев под видом черных собак с огненными глазами скитаются по ночам души самоубийц, людей изменнически убитых, великих грешников [1, с. 261].

Таким образом, на уровне текста в семантику лексемы *Pudelhund* проникают пейоративные коннотации, связанные с устрашающим внешним видом черного пуделя, который воспринимается эстетически отрицательно.

Вторая группа образована лексемами, которые номинируют человеческие качества и действия с нравственной точки зрения (этическое безобразие): *Bösewicht* (злодей), *Sünder* (грешник). Данные лексемы также содержат в своем лексическом значении отрицательно-оценочный компонент: злодей и грешник выступают антиподами человека высокой нравственности.

Третья группа малочисленна и представлена лексемами *alt*, *der Alte*. Данные лексемы отражают возрастные характеристики злодея-повара и описывают его как человека преклонного возраста: *der alte Koch ging auf die Jagd* [5, с. 641]; *so war der Alte in einen Pudelhund verwandelt* [5, с. 642].

Итак, понятийная составляющая концепта «безобразное» в сказках братьев Гримм репрезентируется как набор сем. Выбор релевантных семантических признаков концепта «безобразное» определен канонами народной сказки, в соответствии с которыми безобразное как эстетическая категория тесно связано с идеями зла и греха, воплощающими в себе отрицательные ценности.

Библиографический список

1. Клиндер В. Животное в античном и современном суеверии. – Киев: тип. имп. ун-та св. Владимира АО печ. и изд. дела Н. Т. Корчак-Новицкого, 1911. – 368 с.
2. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М.: Изд. центр «Академия», 2001. – 208 с.
3. Тильман Ю. Д. Культурные концепты в языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1999. – 25 с.
4. Якушкина Т. В. Образ черного пуделя в трагедии Гёте // Гётевские чтения. 1999. – Москва, 1999. – С. 94–102.
5. Grimm J., Grimm W. Grimms Märchen. – 6. Auflage. – Null Papier Verlag, 2012. – 1407 s.

ПРОЦЕСС АССИМИЛЯЦИИ НЕМЕЦКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А. Н. Смирнова,
Н. Б. Хромова

Кандидат филологических наук, доцент,
старший преподаватель,
Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова, Ивановский филиал,
г. Иваново, Россия

Summary. This paper has showed that linguistic borrowing is an old way of acquiring new vocabulary, and not a new phenomenon of our globalized world. People of different cultures have always interacted with each other, and there has always been an exchange of lexica due to this interaction. Loanwords enrich a language, since the vocabulary gets larger and each word therefore acquires a more specific and subtle meaning and this should be kept in mind before one simply criticizes and dismisses borrowings.

Keywords: borrowings; assimilation; vocabulary; assimilation types.

Заимствование – это процесс, в результате которого в языке появляется и закрепляется некоторый иноязычный элемент. Это неотъемлемая составляющая функционирования и исторического изменения языка, один из основных источников пополнения словарного запаса; также это полноценный элемент языка, являющийся частью его лексического богатства, служащий источником новых корней, словообразовательных элементов и точных терминов.

Рассмотрение заимствованных слов можно вести разными путями. История английского языка, изучающая строй языка, его фонетические, грамматические и лексические особенности в различные эпохи развития языка, изучает словарный состав английского языка в каждый данный период его развития. Поэтому, в истории языка заимствования из других языков рассматриваются обычно применительно к данному периоду существования языка. Другими словами, все заимствования рассматриваются одновременно в данную конкретную эпоху [5].

Доля заимствованных элементов в языках велика, хотя точно подсчитать их количество не представляется возможным, как по причине постоянного увеличения количества иноязычных элементов, проникающих в язык, так и вследствие действия процесса ассимиляции, который затрудняет возможность установить происхождение слова [4].

В каждом языке можно выделить следующие слои: слова, присущие всем языкам одной семьи; слова, общие для группы, подгруппы родственных языков; исконные слова конкретного языка; заимствованные слова. На примере английского языка это выглядит так:

- индоевропейские слова (общие для многих языков): *mother, brother, daughter, wolf, meat, hear, hundred, be, stand*;
- германские слова: *bear, finger, say, see, white, winter*;

- западногерманские слова: *age, ask, give, love, south*;
- собственно английские (англо-саксонские слова): *lady, lord, boy, girl*;
- заимствования:
- из родственных языков: *knight, low, flat, fellow, sale* (из древнескандинавского), *rummer, napper, fitter* (из голландского);
- из другой языковой системы: *Soviet, sputnik, steppe, taiga* (из русского), *judo, samurai, sumo* (из японского), *xylophone, epoch, echo* (из греческого) [1].

В словарном составе английского языка имеется значительное количество слов, заимствованных из немецкого языка. Однако, собственно немецких словарных единиц, вошедших в состав английской лексики, сравнительно мало. В английском языке существует около 820 слов немецкого происхождения или научных и технических терминов, созданных в Германии из классических корней. Но дело в том, что весьма большое количество слов, заимствованных из немецкого языка и относящихся к области науки, образованы от латинских и греческих корней. То есть эти слова, в действительности, являются интернациональными, хотя они и были заимствованы из немецких источников [2].

Германизмов в английском языке оказалось больше, чем предполагалось. Интересен тот факт, что заимствования из немецкого языка пользуются все большей популярностью и существуют не только в устной форме, но и закрепляются письменно, имея фиксированное значение в художественной литературе, прессе и словарях. Так, заимствованное из немецкого языка слово "*Schadenfreude*" (злорадство) пользуется у англичан большим спросом: британцы, со злорадством потирающие руки при упоминании о плохом экономическом состоянии Германии, не упустят момента в этом случае употребить слово *Rezession* (спад, снижение) [6].

Но не только рядовые граждане Британии позволяют себе употреблять в разговоре немецкие заимствования. Однажды журналист "*Sunday Times*" в одном из своих репортажей нелестно отозвался о туристах, отдыхающих на Ривьере, употребив при этом германизм "*bratwursty*" (нем. *Bratwurst* - жареная колбаса). Англичане, может быть, слишком часто употребляют немецкое слово "*Angst*" (страх), придавая ему несколько негативный оттенок. И в статьях всеми уважаемого "*Guardian*" это слово встречалось неоднократно.

Многотиражный иллюстрированный журнал "*Time Out*" характеризует музыку британской группы *Popmusik Radiohead* как "классический английский *angst pop*". Не только пресса пестрит немецкими словами. Известный бизнесмен Генри Хед называет состояние дел в Европейском Сообществе словом "*Quatsch*" (чушь). В обиходе политиков и бизнесменов давно находится слово "*Zollverein*" (таможенный союз), оно давно употребляется в английских словарях иностранных слов. В политических дискуссиях можно часто услышать немецкое "*Ding an sich*" (вещь в себе), ко-

гда имеется в виду суть дела. Джон Симпсон, издатель известного словаря “Oxford English Dictionary”, так говорит о заимствованиях из немецкого: “Мы, британцы, не боимся заимствовать иностранные слова. И никто не может препятствовать этому процессу. В конце концов, английский язык имеет глубокие германские корни...”

Многие слова в области музыки, философии и политики пришли из Германии, среди них “*Lieder*” (песни), “*Zeitgeist*” (дух времени), “*Ostpolitik*” (восточная политика). С 1895 года англичане путешествуют с *Rucksack* (рюкзак) по *Hinterland* (местности, прилегающей к промышленному центру). Юный британец может быть *Wunderkind* (вундеркиндом) и ходить в *Kindergarten* (детский сад). В живом диалоге можно повсеместно услышать немецкое “*gemütlich*” (приятный, уютный) и “*Vorsprung durch Technik*” (преимущество благодаря технике) – фраза взята из рекламы «Ауди».

Лондонская вечерняя газета “Evening Standard” неоднозначно высказывается об открытом А. Шварценеггером ресторане «Планета Голливуд»: автор назвал PR-менеджера *Gautleiter* (“гаутлейтер” – национал-социалистический руководитель области в фашистской Германии), а его сотрудниц *Fräulein* (барышня, девица).

Необходимо заметить, что процесс ассимиляции немецких заимствований проходит по-разному. Некоторые заимствованные наименования проходят сложный путь. Например, упомянутое нами слово *Zeitgeist*, заимствованное в 1831 году, было переведено как *time spirit*, но позднее (1884) употреблялось как *Zeitgeist* и лишь в 1921 году подверглось орфографической ассимиляции – *zeitgeist* [3].

Типичным является поступательное вживание в английский язык. Немецкое слово сначала существует в первоначальном виде и лишь позднее становится калькой или полукалькой, например:

Немецкое слово – Германизм

Kriegsspiel – *Kriegsspiel* (1811) war game (1828)

Gegenstein – *gegenstein* (1880), counter (1884).

Но отдельные заимствования переводятся сразу:

Eigenheit – ownhood

akademische – academic

Freiheit – freedom

Bockbier – bockbeer

Иногда возникает несколько вариантов перевода (калек) немецкого заимствования, например:

Немецкое слово – Германизм – калька

Übermensch – overman, superman, beyondman

Schweinehund – swine dog, swine hound

Немецкие заимствования подвергаются определенному влиянию законов английского языка, и это дает возможность говорить об ассимиляции на различных уровнях:

I. Формальная ассимиляция

а) фонетическая ассимиляция: большая часть заимствований сохраняет свое немецкое произношение при условии сохранения немецкого написания

hausfrau [haosfrao]

krimmer [krimər]

nachtmusik [naxtmu:zik]

б) орфографическая ассимиляция:

– большинство германизмов пишутся со строчной буквы:

sorge

tendenz

stube

storm

– многие приспосабливаются к английскому правописанию

j > **y** – *Junker* > *yunker*

Jodel > *yodel*

ei > **i** *Kneipe* > *knipe*

au > **ou**, *ow* *Bauer* > *bower*

u > **oo** *Pudel* > *poodle*

ü > **u** *Glühwein* > *gluhwein*

sch > **sh**, *s schmausen* > *smouse*

Schwindler > *swindler*

z > **s** *spitz* > *spits*

s > **ss** *Greis* > *greiss*

v > **f** *Leitmotiv* > *leitmotif*

в) грамматическая ассимиляция: в основном германизмы ассимилируются в соответствии с правилами английской грамматики, так при образовании множественного числа:

– 54 % немецких заимствований принимают английское окончание – (e)s: *glockenspiels, ichlauts, twiners*;

– 31 % имеют двойные окончания: возможны и немецкий, и английский варианты: *inlaute u inlauts; autobahnen u autobahns; wunderkinder u wunderkinds*;

– 15 % употребляется только с немецким окончанием множественного числа: *krimmer, hefte, kanonen, trinklieder*.

Большая часть германизмов обозначает научные понятия. Среди них особенно большое количество из области минералогии, биологии, химии, медицины, зоологии. Немало германизмов в сфере музыкологии (*abgesang, alpenhorn, auftakt, bebung, becken, chorall*), политики и государственного управления (*ausschuss, ausgleich, ausländer, diktat*), кулинарии (*amarelle,*

bratzen, karpfen, kuchen, kohlrabi, kraut, torte, noodle, sauerkraut, marzipan, stolen, pretzel). Но, кроме этого, существуют заимствования из разговорного языка, являющиеся общеупотребительными: *achtung, backfisch, bitte, blond, beer hall, buss, denkmal, Engländer, foot, lieder, frisch, autobahn, gasthaus, hausfrau*.

Итак, английский язык продолжает, и сейчас пополняться за счет заимствований, но в гораздо меньшей степени, чем это было в средние века и в эпоху Ренессанса. Из “принимающего” языка он превратился в “дающий”, так как английский язык во второй половине двадцатого и в начале двадцать первого века стал языком общения (*lingua franca*). Как правило, заимствования в современном английском языке не являются абсолютными синонимами английских лексических единиц и не вытесняют их (как это было в средние века). Большею частью они являются стилистическими синонимами существующих в языке слов.

Библиографический список

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. – М. : АспектПресс, 2001. – 536 с.
2. Атрашевская О. Т. Лексические поля с семантически коррелятивными исконными и заимствованными единицами // Теория коммуникации. Языковые значения : сб. науч. статей. – Минск, 2007. – Вып.4. – 141 с.
3. Винокурова В. Н. Закономерности развития семантической структуры лексических заимствований в современном английском языке // Актуальные вопросы языкознания и интенсификации преподавания иностранных языков : сб. науч. ст.. – Мн. : Навука і тэхніка, 1993. – 208 с.
4. Лещева Л. М. Слова в английском языке. – Мн. : Академия управления при Президенте РБ, 2001. – 179 с.
5. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. – М. : Высшая школа, 1987. – 272 с.
6. Реутович Ю. С. Лексическая ассимиляция немецких заимствований в английском языке // Теория коммуникации. Языковые значения. Выпуск 2. : сб. науч. статей / отв. ред. З. А. Харитончик. – Мн. : МГЛУ, 2002. – 127 с.

СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЛЮБВИ КАК ДУХОВНОЙ СУЩНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИВАНА БУНИНА

О. В. Четверикова

Доктор филологических наук, профессор,
Армавирский государственный
педагогический университет,
г. Армавир, Россия

Summary. In the article words accumulate emotional and evaluative experiences. Due to connections with the communicative and practices the bearer the “memory” of a linguacultural society. Article is dedicated to the problem of the verbal demonstration of concept “love” in the Bunin’s artistic speech. The artistic models are described: “love-delight”, “love-passion”, “love-separation”, “love-death”, “love-memory”.

Keywords: phenomenon; love; text; representation; model; the signs of language.

Любовь – сложная разновидность интеллектуально-эмоциональной оценки. Любовь как духовная сущность регулирует отношение человека к своему избраннику и представляет собой безусловную жизненную ценность. Концепция любви связана, с одной стороны, с понятиями счастья, наслаждения, необходимости и незаменимости человека. С другой стороны, любовь ассоциируется с мукой, страданием, болью, разлукой, одиночеством, личной трагедией, даже смертью. И. А. Бунин писал: «Любовь, как чувство вечное, всегда живое и юное, служила и будет служить неисчерпаемым материалом для поэзии; она вносит идеальное отношение и свет в будничную прозу жизни, расшевеливает благородные инстинкты души и не дает загрузеть в узком материализме и грубо-животном эгоизме» [1, с. 490]. Через любовь герой Бунина испытывает острое ощущение жизни, мира. С течением лет писатель несколько переосмыслил свои взгляды на любовь, найдя в ней много печального, горького.

В рассказах, включённых в сборник «Тёмные аллеи» (1946), любовь трагедийна. Писатель считал, что земная любовь не может быть вечной, ибо человек несовершенен и бессилён перед судьбой. Но всё-таки любовь, пусть и на мгновенье, способна поднять человека над суетой повседневной жизни, дать ему возможность ощутить счастье и радость бытия: *Какое это великое счастье – жить, существовать в мире, дышать, видеть небо, воду, солнце! И все же мы несчастны! В чем дело? В кратковременности нашей, в одиночестве, в неправильности нашей жизни?* («Тишина»).

В плане языковой репрезентации понятие «любовь» в прозе и лирике И. Бунина характеризуется «семиотической насыщенностью»: это понятие эксплицировано рядом эпитетов, синонимов, метафор, яркими пейзажными зарисовками, использованием лексем, объективирующих проявление в текстах о любви разных модусов чувственного восприятия, наиболее частотными из которых являются обоняние, зрение, слух, осязание: *И чув-*

ствую я слабый аромат/ Её волос, дыхания – и чую/ Былых восторгов сладостный возврат («Что впереди?...»). Так, в новелле «Поздний час» пейзажные зарисовки передают душевное состояние влюблённого юноши, маркерами которого выступают слова с семами ‘цвет’, ‘свет’, ‘запах’: ... У неё было такое вечернее платье, очень нарядное, длинное и стройное. Оно необыкновенно шло к её тонкому стану и чёрным молодым глазам; ...я слышал запах твоих девичьих волос, шеи, холстинкового платья.... Мы наблюдаем превращение предметно-чувственного в духовное. Так, в рассказе «Митина любовь» глаза возлюбленной сравниваются со светом звёзд, а сами номинации «звезда», «свет» поднимаются до символа, становясь воплощением идеального: *Он поднял глаза: над садом торжественно и радостно сияло небо, вокруг сиял сад своей снежной белизной, соловей ...со всей сладостью соловьиного забвения щелкал в свежей зелени дальних кустов – и кровь отлила от его лица, мурашки побежали по волосам... Домой он шел медленно – чаша его любви была полна с краями. И так же осторожно носил он её в себе и следующие дни, тихо, счастливо ожидая нового письма.*

В любовной лирике И. Бунина репрезентантами образа лирической героини выступают лексемы и словосочетания со значением субъективной оценки: *родная, сердце моё, милый взор, ласковая улыбка, лучистые глаза.* Императивы в составе побудительных синтаксических конструкций, сравнительные конструкции, обращения – маркеры отношения говорящего к любимой женщине: *Но пока печальный день настанет,/ Улыбнись мне – обмани меня!* («Снова сон, пленительный и сладкий»); *Ты покрепче прижмись ко мне, сердце моё!/ Ты мне собственной жизни милей и родней* («Только камни, пески...»); *...и краше всех – она,/ Стройна, нарядна и скромна,/ С огнём потупленного взгляда* («Дедушка в молодости»).

Исследованный языковой материал позволяет говорить о том, что понимание И. Буниным феномена любви реализуется через художественные модели «любовь-восторг», «любовь-страсть», «любовь-разлука», «любовь-смерть», которые представляют собой различные ипостаси авторской модели «любовь-память» [2]. Любовь-восторг трактуется И. Буниным как нечто, наполняющее душу восхищением, полнотой счастья. Она проявляется в преклонении и обожании возлюбленной и раскрывается на фоне красоты природного мира: *Однажды она промочила в дождь ноги, вбежала из сада в гостиную, и он кинулся разувать и целовать её мокрые ступни – подобного счастья не было во всей его жизни; Мне так хорошо, мне хочется болтать страшные глупости!* («Руся»). Герой по-новому ощущает мир вокруг себя, обострённо чувствует его красоту и счастлив безмерно: *Всё было прекрасно: и зелень, и фонари, и предстоящее свидание, и вкус папиросы.... Всё сливалось в одно: в счастливое чувство готовности на всё что угодно.* Любовь-восторг – это ожидание счастья, гармония с самим собой и всей вселенной, поэтому так частотна у И. Бунина натуроморфная

метафора любви: *Ты спишь с улыбкой, мой цветок; Твои уста – пчелиный мед; Твой смех счастливый – щебет птиц; И тихо алеют ланиты, / Сияя, как снег, белизною; Звезды тихо искрились над нами, / Тонко пахло свежестью росы. // Ласково касался я устами / До горячих щёк и до косы.* Бунинская героиня «вписывается» автором в мир окружающей её природной красоты. Предикативные конструкции *сердце сжалось сладко и таинственно; сердце забилось сильнее; несказанное счастье; молчал от нестерпимого счастья* и т. п. служат объективации психологического состояния героя.

Любовь-страсть – это наслаждение, приносящее удовольствие, радость. В текстах используются автором предикативные конструкции с оценочными операторами: *была прелестна; волшебна прекрасна; лучшие минуты жизни* («Тёмные аллеи»); *посмотрел на неё всю; любовный грех; чуть с ума не сошёл* («Галя Ганская»). И. Бунин не отделяет «одухотворенную» любовь от «чувственного, плотского» начала. Здесь важны акценты. Например, в стихотворении «Я к ней вошёл...» ключевые предикаты акцентируют чувственную сферу героя: *Она лежала на спине, / Нагие раздвоивши груди, – / И тихо, как вода в сосуде, / Стояла жизнь её во сне.* Но как точно передано эстетически значимое: любование красотой спящей девушки.

Любовь-разлука проявляется у И. Бунина через эмотивные доминанты грусти и боли, иногда – сдержанного трагизма, как, например, в стихотворении «Одиночество», в котором желание счастья и осознание его невозможности выражены в нарочито спокойной фразе: *...разлюбила – и стал ей чужой. // Что ж! Камин затоплю, буду пить... // Хорошо бы собаку купить.* Мотив расставания объективируется предикативными доминантами *разлюбить, стать чужим.* В бунинских текстах используется сочетание антропоморфной и натуроморфной метафор, что подчёркивает чувственно-страстное восприятие мира художником: *Мы рядом шли, но на меня / Уже взглянуть ты не решалась, / И в ветре мартовского дня / Пустая наша речь терялась* («Мы рядом шли...»). Гидроморфная метафора расставания объективируется номинациями *вино, яд*, атрибутивными конкретизаторами существительных – *хмельной, тёмный, смертельный*: *И сказала бесстрастно, с холодной улыбкой богиня: / «Сладок яд мой хмельной. Это лозы с могилы любви»* («Чашу с тёмным вином...»). У И. Бунина расставание и смерть всегда рядом. Любовь-смерть – это потеря, возможная гибель человека, втянутого в любовный треугольник, как это случилось в рассказе «Кавказ»: *...он купался утром в море, потом брился, надел чистое белье, белоснежный китель, ... не спеша выкурил сигару. Возвратясь в свой номер, он лёг на диван и выстрелил себе в виски из двух револьверов.* Часто именно колоративная лексика выступает у И. Бунина маркером будущей трагедии. Так, в приведённой выше цитате *белый* цвет кителя, синтаксическая конструкция *чистое белье* контекстуально ассоцииру-

ются со смертью. А в рассказе «В Париже» репрезентантом грядущей трагедии выступает красный цвет.

Любовь-память объективируется полисемантической лексемой «звезда» и контекстуально синонимичными ей номинациями «глаза», «взор», «свет»: *Печаль ресниц, сияющих и черных, / Алмазы слез, обильных, непокорных, / И вновь огонь небесных глаз, / Счастливых, радостных, смиренных, – / Все помню я...* («Печаль ресниц, сияющих и черных...»); *Вспоминная первые признанья, / Я ищу меж вами образ милый... / Дни пройдут – вы будете светиться / Над моей забытою могилой* («Не устану воспевать вас, звёзды!»). Герои И. Бунина, вспоминая молодость, как бы заново переживают свою юношескую любовь, и сама интенсивность чувства, сохранённого в сердце, говорит о важности этого события в их жизни. Трагедийность любви, жизни утончает душевную природу человека, побуждая его искать гармонию за пределами земного мира, в вечном.

Библиографический список

1. Бунин И. А. Собр. соч. в 9 томах. Т. 9. – М. : Худож. литература, 1967. – 624 с.
2. Четверикова О. В. Когнитивно-прагматический потенциал языковых средств экспликации авторских смыслов в поэтическом тексте (на материале произведений 1 половины XX века): монография. – Тверь : ООО «Альфа-Пресс», 2010. – 400 с.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2016 ГОДУ**

Дата	Название
20–21 апреля 2016 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2016 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2016 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2016 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2016 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2016 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2016 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2016 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2016 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2016 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2016 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2016 г.	Реклама в современном мире: история, теория и практика
25–26 мая 2016 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2016 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2016 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2016 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2016 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2016 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2016 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2016 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2016 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2016 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
10–11 октября 2016 г.	Актуальные проблемы связей с общественностью
12–13 октября 2016 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2016 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2016 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия

17–18 октября 2016 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2016 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2016 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2016 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2016 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2016 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2016 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2016 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2016 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2016 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2016 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2016 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2016 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2016 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2016 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Реферативные базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Россия), • Open Academic Journal Index по адресу, • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor за 2015 г. – 1,041, • Scientific Indexin Services за 2015 г. – 1,09, • General Impact Factor за 2015 г. – 2,1825, • РИНЦ за 2014 г. – 0,194.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor за 2015 г. – 1,5947.
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный и практический журнал «Akademická psychologie»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный и аналитический журнал «Sociologie člověka»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России

(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Tashkent Islamic University
Belarusian State University
Secondary school № 171, Moscow

ACTUAL PROBLEMS OF THE THEORY AND PRACTICE OF PHILOLOGICAL RESEARCHES

Materials of the VI international scientific conference
on March 25–26, 2016

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Do sazby 11.04.2016
Formát 60x84/16
Papír bílý standardní
Počet tiskových archů 7.
Tiráž 100 ks

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz